



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Harvard College
Library



FROM THE FUND BEQUEATHED BY
Archibald Cary Coolidge

Class of 1887

PROFESSOR OF HISTORY
1906-1928

DIRECTOR OF THE UNIVERSITY LIBRARY
1910-1928

0

РУССКАЯ С Т А Р . И Н А

ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ

ЦЕРКОВНАГО И ГРАЖДАНСКАГО ЗОДЧЕСТВА.

СОСТАВЛЕНА

А. МАРТИНОВЫМЪ.

ЧЛЕНОМЪ—КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТЕКСТЪ

К. М. Снегирева,

(СОСЧИТЕЛЯ ПАМЯТНИКОВЪ МОСКОВСКОЙ ДРЕВНОСТИ.)

Издание второе съ дополненіями,

Удостоенное ИМПЕРАТОРСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ

ДМИТРИДСКОЙ ПРЕМІИ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

МОСКВА.

Въ типографіи Вѣдом. Моск. Гор. Полиціи.

1852.

FA 2543.5

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY

ARCHIBALD C. MURDOCK

JULY 1 1922

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ чтобы, по отпечатаніи, представлено было
въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экзем-
пляровъ. Москва, Декабря 17 дня 1851 года.

Ценсоръ В. Флеровъ.

41.93
57.98

РУССКАЯ СТАРИНА.



ЦЕРКОВЬ ГРЕБНЕВСКІЯ БОГОМАТЕРИ
въ Москвѣ.

ЦЕРКОВЬ ГРЕБНЕВСКІЯ БОГОМАТЕРИ,

въ Москвѣ.

Етотъ древній памятникъ церковнаго зодчества состоитъ изъ купы зданій, строенныхъ въ разное время и въ различномъ стилѣ. Въ нихъ массѣ нѣтъ ни симметріи, ни единства; но представляется разнообразіе частей, кои одиѣ къ другимъ приставлены. Части сіи; 1) главный храмъ Успенія Богоматери, 2) прикладенная къ юговосточной его сторонѣ колокольня, а въ ней придѣлъ во имя Св. Димитрія Селунскаго, коего притворъ упирается въ алтарь трапезной церкви; 3) трапеза съ двумя придѣлами, однимъ на сѣверѣ во имя Преподобнаго Сергія, другимъ на югозападѣ въ честь Св. Іоанна Бѣлоградскаго. Все это зданіе съ сѣверной и западной стороны обнесено каменною оградой, примыкающею къ домамъ, такъ что оно образуетъ уголъ Мясницкой улицы, прежней Евфловки.

Годъ. 3.

Ни преданіе, ни лѣтописи, ни грамоты не говорятъ намъ, были ли здѣсь селеніе и церковь въ XIV вѣкѣ, когда это загородное мѣсто, нынѣ составляющее часть Бѣлаго города, еще покрывалъ боръ и болото, когда часть Лубянки примыкала къ Кучкову полю, на нынѣшней Срѣтенкѣ.

Лѣтопись, утвержденная и, по-видимому, составленная Митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ, на основаніи древнихъ записокъ и преданій, повѣствуетъ намъ о началѣ церкви Гребневскія Богоматери. Повѣсть эта написана на двухъ деревянныхъ доскахъ и внесена въ дуптихъ, или синодикъ церковный, о коемъ скажемъ въ послѣдствіи. Когда Великій Князь Димитрій Донскій возвращался побѣдителемъ съ Куликова поля, тогда жители городка Гребня, на устьѣ рѣки Чирі, впадающей въ Донъ, поднесли ему св. икону Богоматери, озаменованную чудесами. По прибытіи своемъ въ Москву, Донской поставилъ сію святыню въ соборной церкви Успенія Богоматери. Теперь уже не существуетъ на устьѣ Чирі городка Гребня, отъ коего св. икона получила прозваніе *Гребневской*, измѣненное въ *Гребенскую*. Посему неправильно производятъ это прозваніе отъ Гребенскихъ козаковъ, которые сдѣлались извѣстными по своимъ разбоямъ только въ царствованіе Іоанна Василье-

вича и жили на Терекѣ, куда не доходилъ Донской. Гребенскіе козаки заимствовали свое названіе отъ Гребенныхъ горъ, гдѣ они, какъ видно изъ книги Большаго чертежа, поселились въ XVII столѣтіи. (1)

Предъ походомъ своимъ на крамольный Новгородъ, правнукъ Донскаго, Іоаннъ далъ обѣтъ построить на этомъ мѣстѣ церковь. Обѣтъ его увѣнчался Шеломскою битвой 1472 года; онъ исполнилъ его сооруженіемъ въ Московскомъ посадѣ деревянной церкви въ честь Успенія Богоматери, тогда какъ большой Успенскій Соборъ еще не былъ конченъ строеніемъ. Незвѣстно, по какому побужденію поставленъ былъ въ церковь, сооруженную на бору близкаго посада, образъ Гребневскія Богоматери, который Іоаннъ III украсилъ серебромъ и каменіемъ драгимъ; вмѣсто лудесъ, велѣлъ написать на кіотѣ у образа акафистъ Пресвятой Богородицѣ въ похвалу ея и въ благодареніе за дарованіе ему сына Василия. Но лѣтопись умалчиваетъ, когда и кѣмъ именно здѣсь построена каменная церковь, вмѣсто деревянной. По чудесамъ, прославившимъ сію св. икону, съ того времени и Успенская церковь стала именоваться *Гребневскою*, и вѣроятно, тогда, когда обветшала деревянная, подобно другимъ обѣтнымъ церквамъ, обыденная, и построена каменная. Подъ именемъ Греб-

невской она уже встрѣчается въ грамотахъ конца XVI вѣка, когда мимо ея имѣло шествіе Кучумово семейство. (2) Съ этимъ св. образомъ Русскія дружины отразили въ 1612 г. Поляковъ на Срѣтенской улицѣ; Філаретова рукопись говорить, (3) что отъ церкви Гребневскія Богоматери Князь Д. Т. Трубецкой двинулся на освобожденіе Китая и Кремля отъ Польской сволочи и Русскихъ измѣнниковъ. Въ Ладанныхъ 1619 г. и въ приходныхъ Патріаршихъ книгахъ 1626 года упомянута: «Церковь Гребневскія Богоматери у Никольскихъ воротъ съ придѣломъ Св. «Димитрія Селунскаго.» Изъ этого видно, что въ началѣ XVII вѣка, уже существовалъ Дмитріевскій придѣлъ въ колокольні; но трапезы съ двумя придѣлами еще не было. Въ книгахъ Царскаго жалованья Московскимъ церквамъ 1638 г. находимъ церковь св. Іоанна Бѣлоградскаго, что у Пречвстыя Богородицы Гребенскія. Самоежѣ мѣсто храма, называемое *Лубянкою*, напоминаетъ намъ *разводы* или переселенія Новгородцевъ въ Москву и Новгородскую уллицу *Лубяницю* или *Лубяную*, гдѣ также еще въ 1354 году сооружена была каменная церковь во имя Св. Димитрія Селунскаго. Не намѣкаетъ ли это на обстоятельство, (если нѣтъ другаго), почему Іоаннъ III на этомъ мѣстѣ поставилъ обѣтную церковь, какъ памятникъ усмиренія крамольнаго Новгорода?

При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ царскаго жалованья, годовыхъ и молебныхъ денегъ въ Дмитріевскій придѣлъ этой церкви было: попу 9 рублей 20 алтынъ, дьякону 7 руб. 5 алтынъ, дьячку 8 руб., просвирницъ 3 руб. 32 алтына, 5 денегъ, пономарю рубль 14 алтынъ, двумъ сторожамъ по 28 алтынъ, предѣльному попу 5 руб. 8 алтынъ, дьячку 2 руб., пономарю рубль 14 алтынъ, просвирницъ 19 алтынъ. Въ церковь Св. Іоанна Бѣлоградскаго 1638 г. попу 15 руб., дьячку 8 руб., пономарю 6 руб., сторожу 4 руб., (4) Изъ книги 1722 года видимъ, что причетники этой церкви получали отъ Государя ружное денежное и хлѣбное жалованье.

Въ пожаръ 1687 г. церковь Гребневскія Богоматери вся объята была пламенемъ, такъ что не успѣли вынести и образа ея; но онъ чудесно сохраненъ, и по словамъ лѣтописи, «внезапу «обрѣтесе на воздухѣ.»

По писцовымъ книгамъ 1689 г. церковной и кладбищенской земли у храма Гребневскія Богоматери было, длиннику 21 безъ $\frac{1}{4}$ сажени, поперешнику 15 сажень. По указу Петра I, 1706 г., приписана къ нему кладбищенская и церковная землѣ упраздненной Ѳеодосіевской церкви.

Между тѣмъ въ началѣ XVIII столѣтія церковь сія отъ древности своей обветшала и, какъ гласитъ ея лѣтопись, «въ землю углубилась

«такъ что въ дождливое время вода въ ней стояла.» Въ такомъ положеніи церковь Гребневская сдѣлала воззваніе къ доброхотнымъ дателямъ, которое отъ ея имени писано прозой и стихами Святителемъ Стефаномъ и скрѣплено его рукой. Между вкладчиками читаемъ въ книгѣ имена Царевны Наталіи Алексѣевны, сестры Петра Великаго и его любимца Князя А. Д. Меншикова. Царевна сія, украсивъ чудотворный образъ отъ своихъ сокровищъ, пѣшая сопровождала его изъ Преображенскаго села въ церковь Успенія Божіа Матери на бору, и тамъ совершивъ молебное пѣніе, поставила святыню на свое мѣсто. Возобновенію сей церкви особенно содѣйствовалъ Стефанъ Яворскій изъ усердія къ чудотворному образу и изъ любви къ протопопу брату своему Стефану Ананьину. Имъ освященъ возобновленный и украшенный домъ Пресвятой Богородицы 1711 г. Ноября 21; имъ засвидѣтельствованы и чудеса, явленные отъ ея иконы, между коими замѣтимъ слѣдующія: 1) Въ дому прихожанина стольника Θεодора Степанова Салтыкова невидимая сила кидала въ живущихъ камни, и тамъ же была вдова, одержимая тяжкою болѣзнію. Когда поднять былъ св. образъ въ домъ съ молебствіемъ, бѣсовское страхованіе прекратилось и больная выздоровѣла. 2) Въ дому дѣвицы Арсеньевой 1712 г. одержимая бѣсомъ дѣвица

освобождена отъ него помощію Богоматери, къ которой она приведена была. «Сіи всѣ чудеса», гласить лѣтопись, «свидѣтельствованы Преосвященнымъ Стефаномъ, Митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ; и въ истинное увѣреніе «его Архіерейскою рукою подписано еще: сія «вся извѣстне испытавши, свидѣтельствую тако «быша. Смиранный Стефанъ Митрополитъ Рязанскій и Муромскій. 1712 года, Марта 17 дня.» Близъ етой церкви, на Рязанскомъ подворьѣ, 1722 г. Ноября 27, кончилъ дѣятельную жизнь свою Святитель Стефанъ, блюститель Патріаршаго Престола, первый Протекторъ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи; и колоколъ у Гребневской возвѣстилъ жителямъ Москвы, что не стало великаго ревнителя Православія, сотрудника и друга Св. Димитрію Ростовскому. Съ подворья, 20 Декабря, Синодальные Архіереи и Архимандриты вынесли усопшаго Святителя въ церковь Гребневскія Богоматери, гдѣ послѣ литургіи, отпѣвали его всѣмъ Синодомъ. (5)

Въ Троицынъ день 1737 г. когда Москва превратилась въ огненное море, когда пламя лилось изъ юго-западной части Бѣлаго города черезъ Кремль и Китай въ сѣверовосточную и все истребляло въ потокѣ своемъ: тогда у Гребневской сгорѣла кровля на трапезѣ, придѣлъ и алтарь; но внутренность церкви уцѣлѣла. (6)

Въ 1812 году пожаръ, свирѣпствовавшій въ разныхъ частяхъ Москвы, миновалъ это мѣсто. Усердіе Священника Никиты Петрова Цвѣткова и дьячка Дмитрія Петрова Розанова спасло чудотворную икону и драгоценныя утвари въ колодцахъ главы. Со вступленіемъ непріятелей въ Москву оставался одинъ дьячекъ, который 64 года безпрерывно исправлялъ должность причетника. Тщетно непріатели вымучивали у него признаніе, гдѣ скрыты церковныя сокровища: они били его прикладами ружей, рубили саблями; но вѣрный своему дому причетникъ, при видѣ грозившей ему смерти, не открылъ врагамъ своей тайны. Вся израненая грудь этого 90 лѣтняго старца, служила почетнымъ свидѣтельствомъ его доблести; въ прошломъ году онъ кончилъ жизнь свою. Враги удовольствовались только расхищеніемъ оставшихся въ церкви украшеній.

Въ церковь сію донынѣ не престають стекаться Московскіе жители на поклоненіе чудотворной иконѣ; многіе поднимаютъ ее къ себѣ на домъ. Съ теплою вѣрою не изсякаетъ источникъ изцѣлѣній и утѣшеній отъ святыни.

Въ квадратѣ главнаго храма измѣненъ видъ отъ перестроекъ его въ началѣ XVIII столѣтія.

Кирпичныя стѣны его толщиною въ два аршина, съ желѣзными связями, раздѣлены на

сѣверной сторонѣ четырьмя лопатками, какія должны быть на южной и западной; но закрыты пристройками. На этомъ квадратѣ теперь крыша желѣзная четырехскатная, вмѣсто прежней черепичной или гонтовой. Надъ нею возвышается осмигранный фонарь или трибунъ съ гранеными полуколоннами между окнами; при подножии его съ четырехъ сторонъ четыре колода или западни. Надъ грушеобразною главой трибуна возносится четверочастный крестъ на полумѣсяцѣ. Теперь древнія узкія и длинныя окна въ сѣверной стѣнѣ замѣнены широкими съ прямыми перемычками. Къ ней пристроенъ крытый ходъ, ведущій къ иконѣ Одигитрія Смоленской Богоматери, изображенной на западной стѣнѣ церкви. Тамъ прежде на кровельной площадкѣ служивали молебны предъ етимъ образомъ, коего чудеса начертаны въ лѣтописи церковной. Въ восточной части видно совершенное нарушеніе символической симметріи, вѣроятно, для особенныхъ причинъ. Она состоитъ только изъ двухъ полукружій; но третье, южное занято колокольней, у которой низъ круглый, середина осмигранная съ пролетами, а верхъ шатровой; подобно другимъ древнимъ звонницамъ, она ниже самой церкви. Глава ея увѣнчана такимъ точно древнимъ крестомъ, какой былъ на Кремлевской Преображенской церкви: вопреки запрещенію Стоглава собора гл. 41.

на трехъ концахъ креста приделаны еще меньшіе. Изъ этого можно предполагать существованіе этого креста до Стоглава, т. е. до 1551 года. Въ нижнемъ ярусѣ колокольни до 1812 года помѣщался Дмитріевскій приделъ, напоминающій намъ древнія круглыя церквицы. Большею частію, колокола литы въ царствованіе Елисаветы Петровны; но на одномъ изъ нихъ прочтете слѣдующую надпись: «7190 (1682) году «построенъ сей колоколъ къ церкви Пресвятыя «Богородицѣ Гребневскія по Володимере Ивано-
«виче, по женѣ его Θεодоре Батанове, Княгини
«Θеодоры, дан колокол 200 рублевъ. лилъ сей
«колоколъ мастеръ Θедоръ Моторишъ».

Внутреннее расположеніе главнаго храма показываетъ, что не колокольня къ нему пристроена; но что онъ пристроенъ къ колокольнѣ, по видимому, для того, чтобы не сдвинуть съ мѣста Дмитріевской церкви. Закладенная же въ южной стѣнѣ Успенской церкви арка, ведущая въ приделъ, подтверждаетъ такое предположеніе. Внутренность церкви освѣщается окнами сквознаго трибуна и вновь пробитыми въ сѣверной и южной стѣнахъ.

Сводъ въ этой церкви крестовой, а въ алтарѣ коробовой, Тамъ помостъ каменный — здѣсь изъ дубовыхъ лещадей, возвышенный на двѣ ступени. Алтарный иконостасъ съ рѣзбою и позол-

лотою, въ пять поясовъ иконописъ въ немъ относится ко времени поновленія церкви въ 1711 году. Верхъ осѣняется рѣзнымъ изъ дерева Распятіемъ. Въ первомъ поясѣ замѣчательны мѣстные образа Спасителя, Богоматери Одигитрія, храмовой Успенія Божія Матери, Гребневскія Богоматери, ознаменованные греческимъ пошибомъ. Послѣдняя блистаетъ драгоценными украшеніями: ея убрусъ и риза унизаны жемчугомъ; золотой вѣнецъ съ семью городками осыпанъ алмазами, изумрудами и яхонтами; поля ея покрыты позолоченымъ серебромъ съ репьями изъ драгоценныхъ камней. Въ 1711 году, какъ выше замѣчено, она возобновлена и украшена сестрою Петра I, Царевной Наталіею Алексѣвною. На древней пеленѣ вышито шелками, серебромъ и золотомъ изображеніе сего явленія Богоматери. Висящее предъ иконостасомъ пятиярусное мѣдное паникадило относится къ началу XVIII столѣтія; на матицѣ его корона. Оба крыла стиломъ своимъ соотвѣтствуютъ алтарному иконостасу. Позади ихъ на наlosяхъ выставлены ковчеги и кресты съ св. мощами, также два древніе тѣльника изъ самоцвѣтныхъ камней съ серебряными переймами. На двухъ доскахъ у западной стѣны прочтете вышеупомянутую нами лѣтопись церкви.

Въ двухчастномъ алтарѣ около престола ступени, какія издревле устроивались въ Византійскихъ и Русскихъ церквахъ по примѣру Цареградскаго Софійскаго храма; тамъ Юстиніанъ, по свидѣтельству Кодица, сдѣлалъ вокругъ престола золотыя ступени, на кои восходятъ священники для цѣлованія священной трапезы и для священнодѣйствія. Надъ престоломъ узорочная, едва ли не единственная въ своемъ родѣ, сѣнь. Она рѣзная изъ дерева. Четыре точеные столбика поддерживаютъ ея верхъ, ошпённый пятью большими и четырьмя малыми шатровыми куполами; они покрыты разкрашенною слюдой съ наложенными на нихъ мѣдными травами и репейками. Сѣнь представляетъ подобіе древнихъ деревянныхъ церквей, а числомъ куполовъ соответствуетъ числу Чиновъ Ангельскихъ. Въ ней не лзя не удивляться замысловатости художника, искусству и отчетливости рѣзбы, разнообразію и симметричности украшеній. Тѣмъ и другимъ она превосходитъ надпрестольную сѣнь въ Чудовской церкви Архангела Михаила, вырѣзанную 1642 года Петромъ Ремезовымъ. По изустному преданію, первая вывезена изъ Новгорода. На горнемъ мѣстѣ устроено святительское сѣдалище, которое не рѣдко занимали служившіе здѣсь Патріархи и Блюститель ихъ престола, Митрополитъ Рѣзанскій Стефанъ Яворскій.

Изъ храма арка западной стѣны открываетъ входъ въ трапезу, гдѣ на сѣверной сторонѣ придѣлъ во имя Преподобнаго Сергія, а на южной во имя Св. Іоанна Бѣлоградскаго. Въ восточной стѣнѣ трапезы на камнѣ вырѣзана вглубь надпись, показывающая, что здѣсь погребены въ 1626 году жена и дѣти дьяка Гаврила Левонтьева. Имя Леонтьева, прихожанина этой церкви, вошло въ область отечественной исторіи. Годуновъ посылалъ его съ Нащокинымъ въ Иверію условиться съ Терекскими вельможами въ мѣрахъ для ея защиты.

Трапеза съ коробовыми сводами пристроена, какъ мы замѣтили, позднѣе половины XVII столѣтія. Для большаго освѣщенія окна въ ней расширены, и раздѣланы двѣ арки, ведущія въ южный придѣлъ. Въ обоихъ придѣлахъ алтарные иконостасы нестарѣе XVIII вѣка; въ южномъ придѣлѣ на зеркальномъ сводѣ утверждено изваяніе Ангела съ трубою въ одной рукѣ, а другою держащаго паникадило. У западной части придѣла пристройка съ деревяннымъ сводомъ и съ хорами на деревянныхъ столбахъ. Въ печурѣ южной стѣны вставленъ камень съ слѣдующею надписью, въ коей смѣшаны греческія слова съ русскими: лѣта 7143. ЭК-ТΗΣ ΕΚΚΛΙΣΙΑ. ΕΤΥ ΤΗ. ΤΟΥ ΑΓΙΟΥ ΜΕΓΑΛΟΥ ΜΑΡΤΥΡΟΥ ΙΩΑΝΝΟΥ ΔΙΑΚΟΣ ΓΑΒΡΙΛΟΣ ΛΕΩΝΤΙΟΥ

ТИН ПАСАҢ ЕКЛИСІАН АСТИКИС ІСКЕВИН
 КЕ ТИС АӨЕНТИ ЕТИМОВ. ІЕРС КЕ КЛИ-
 РИКУ ТАС ЕКЛИШИЕС ӨПИӨС. И-С ЕТУ
 ЕКЛИШИӨН ИСТЕРОН ӨЛЕӨЕЛО. МЕТА
 АЕ. ТО МИНОС РЕӨИН. АЫА ТІС ПАНДОН.
 ЕСПЕРІӨШИН. АӨТИН. ЭМСИШІ ТОВ ГА-
 ВРИМОН, КЕ ТО ЭНОЗІ ТО. ТАМИ МНЕ
 ВЕТЕӨС ПУ ЭКЛИШИӨН АӨТИН АТЕКЕ...

Изъ словъ етой надписи, неправильно написан-
 ныхъ и несовѣмъ разобранныхъ, можно по-
 нять, что вышеупомянутый дьякъ Гаврило Ле-
 онтьевъ былъ вкладчикомъ церкви и соорудите-
 лемъ въ ней престола въ честь св. великомуч.
 Іоанна Бѣлоградскаго. По видимому, трапеза эта
 служила усыпальницей знаменитыхъ фамилій,
 прихожанъ етой церкви. Какъ въ стѣны, такъ и
 въ помость вставлены надгробные камни — указа-
 тели именъ и могилъ. На нихъ читаемъ фамиліи
 Князей Щербатовыхъ и Урусовыхъ, Графовъ
 Толстыхъ, здѣсь погребены роды Волынскихъ и
 Магницкихъ, изъ которыхъ извѣстенъ первый
 сочинитель *Арифметики*, погребенный здѣсь 1739
 года. (7) Нѣкоторые камни еще въ прошломъ
 столѣтіи обращены надписями внизъ, какъ на пр.
 надгробный камень Г-жи Магницкой, возвѣщав-
 шій о кончинѣ ея отъ радости, при нечаянной
 встрѣчѣ съ сыномъ своимъ, котораго она по-
 читала умершимъ. (8)

Но, къ счастію, сохранившіяся въ церкви двѣ рукописи: *Синодикъ* или *Двѣтихъ* и *Вкладная книга*, писанныя 1711 и 12 года, дополняютъ исторію церкви. Какъ не во многихъ церквахъ уцѣлѣли такіе почтенные памятники, служащіе источниками для исторіи и генеалогіи: то сообщимъ здѣсь краткое извѣстіе о той и другой. Первая, писанная на александрійской бумагѣ четкимъ уставомъ, въ листъ, и переплетенная въ бархатъ съ серебрянымъ середникомъ, на коемъ вырѣзано изображеніе Гребневскія Богоматери. На первомъ листѣ читаете слѣдующее заглавіе: *Двѣтихъ, сирѣчь помянникъ рабовъ Божіихъ и рабынь: храма Успенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, иже на бору: въ немъ же и чудотворный образъ ея Пресвятыя Богородицы, иже нарицается Гребневская. Преписашася родовъ имена съ древняго ветхаго синодика сего храма, лѣта отъ сотворенія міра 7163-го, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1712-го, Іюніа 4 дня. Въ предисловіи сказано, что етотъ Синодикъ состоитъ изъ трехъ частей: въ первой вписаны роды и вклады до Московскаго разоренья, т. е. до 1612 года; во второй, по Московскомъ разореньи, до 1705 года, а въ третьей — до обновленія и освященія церкви и впредь. Къ поминовенію усопшихъ приложены слѣдующія статьи духовнаго*

содержанія: 1) Увѣщаніе люботщательному православному читателю и о пособіи мертвымъ, 2) статья изъ Миней Четьи и Пролога, 3) выспика изъ Соборника, 4) изъ Потребника иноческаго, 5) изъ Зерцала Великаго. 6) изъ Цвѣтника духовнаго. Статьи сіи, украшенныя гравированными естампами того же времени, заключаются стихами, кажется, Стефана Яворскаго: *Извѣстіе о смерти*, гдѣ стихотворецъ излагаетъ свои мысли въ слѣдующемъ порядкѣ: «смерть «судить право; смерть равнить; страшно есть «врѣмя смерти; память смерти; смерти ждати; «смерти забвеніе; ко смерти себе уготовленіе;» потомъ слѣдуютъ стихи ко іереямъ служащимъ и молитва.

Въ помянникѣ Всероссійскіе Митрополиты начинаются Михайломъ, а оканчиваются послѣднимъ изъ нихъ Діонисіемъ, Московскіе Патріархи Адріаномъ, Великіе Князья отъ Ярослава до Василія, во иноцѣхъ Варлаама, Цари Московскіе отъ Іоанна до Петра I, котораго имя приписано позднѣйшею рукой. За тѣмъ слѣдуютъ имена Великихъ Княгинь, Царицъ, Царевичей и Царевнъ. Въ Синодикѣ до Московскаго разоренія редакторъ замѣчаетъ, что ему «за прехожденіемъ «многихъ лѣтъ неизвѣстно, отъ которыхъ лѣтъ «начашася писати сіи нижеписанные роды». Въ немъ встрѣчаемъ роды Князей Шедаковыхъ,

Черкаскихъ, Палецкихъ, Скопиныхъ—Шуйскихъ, Ноготковыхъ, Квашниныхъ, Трубецкихъ и Засѣкныхъ. Въ родъ Кутузовыхъ внесены: Андрей, благовѣрный Князь Василій, Царь Симеонъ, Царица Марія. За тѣмъ слѣдуютъ роды Сабуровыхъ, къ коимъ не причислена Великая Княгиня Саломія, Вельяминовыхъ, Писемскихъ, Сафоновыхъ и проч. Во вторую часть включены имена Епископовъ, Архiepископовъ и Митрополитовъ Рязанскихъ и Муромскихъ, Епископовъ Коломенскихъ и Каширскихъ; за ними слѣдуютъ роды Князей Шуйскихъ, Шереметевыхъ, въ главѣ коихъ стоятъ Царевичъ Іоаннъ Іоанновичъ и Царица Леонида, роды Князя Владимира Тимофеевича Долгорукова съ дочерью его Царицею Марією, первою супругой Царя Михаила Ѳеодоровича, Князей Буйносовыхъ, Голицыныхъ, Куракиныхъ, Львовыхъ, Урусовыхъ, бояръ Волинскихъ, Салтыковыхъ, Хитровыхъ. Здѣсь же вписаны имена пятидесяти воиновъ, убитыхъ подъ Конотопомъ 1658 г. въ приходъ Крымскаго Царя и измѣнника Ивана Выговскаго; на поминаеніе ихъ дано Государево жалованье.

Другая книга вкладная скорописная, въ листъ, на тряпичной бумагѣ, переплетенная въ бархатъ, съ лицевымъ изображеніемъ Божіей матери Гребневской. Она начинается воззваніемъ къ добротныхъ дателямъ, къ коему присоединено *про-*

шеніе ко встѣмъ моленіе Митрополита Стефана
Яворскаго, подписанное имъ собственноручно :

*Миренный Стефанъ Митрополитъ
Львѣвскій и морочинскій*

и оканчивающееся слѣдующими стихами, по ви-
димому, его же сочиненія:

Кто же благоволилъ что по силѣ подати,
Той да изволилъ заѣмъ имя свое подписати :
Да поминаемъ за здравіе будетъ выну,
Впишется же въ животныхъ книгахъ. въ небесныхъ чину.

Въ числѣ вкладчиковъ находимъ здѣсь Цари-
цу Прасковью Ѳеодоровну, Царевну Наталію
Алексѣевну и Императрицу Анну Ивановну,
Свѣтлѣйшаго Князя А. Д. Меншикова съ его
семействомъ и многихъ другихъ, которыхъ из-
численіе заняло бы здѣсь довольно мѣста. На
концѣ книги вписана копія съ купчей на лавку,
данную вкладу Гребневской церкви гостемъ Фи-
латовымъ: «7168 (1668) Февраля въ 21 день, въ,
«приказѣ большаго приходу передъ околничимъ

«перед Родіономъ Матѣевичемъ Стрешневымъ,
«да перед Томилою Истоминымъ, продавецъ
«Пречистыя Богородицы Стрѣтенскаго монасты-
«ря игуменъ Дуонисій сказалъ, что онъ гостю
«Остафью Иванову сыну Филатьеву лавку свою
«деревянную без четверти с прилавкомъ, да ска-
«мейное мѣсто, да лишнюю вымѣренную землю,
«мѣрою сажень съ десятию вершки, да подлѣ
«той лавки четверть лавки деревянные, торгу-
«ють в ней коноплянымъ масломъ, продалъ и
«деньги взялъ, и такому купчую далъ, и ся куп-
«чая въ книги записана и пошлины по указу
«взяты. Дьякъ Александръ Дуровъ. Справилъ
«Яшка Севостьяновъ. 7196 (1688), Августа въ
«24, по сей купчей я гость Остафей Ивановъ
«сынъ Филатьевъ лавкою своею и с мѣстомъ (на
«Ильинскомъ крестцѣ въ хлѣбномъ и колачномъ
«ряду по конецъ Ветошнаго ряду) отдалъ вкладу
«в домъ Пречистой Богородицы Гребневской
«священнику съ причетники въ вѣчной поминокъ
«родителей своихъ, и впредь мнѣ Остафью до
«сей лавки и съ лавочнымъ мѣстомъ и женѣ
«моей и дѣтямъ и сродничемъ дѣла нѣтъ; вла-
«дѣть тою лавкою впредь церкви Пречистыя
«Богородицы священнику с причетники, и с ла-
«вочнымъ мѣстомъ. И подписалъ на сей купчей
«я Остафей Филатьевъ своею рукою.»

Напрасно здѣсь ищите вы вкладовъ Димитрія

Донскаго, Іоанновъ III и IV, Царей Михаила, Алексія и Θεодора, посѣщавшихъ этотъ храмъ, прославленный чудотвореніями отъ св. иконъ Богоматери. Всѣ утвари, хотя и цѣнныя, но не замѣчательны древностію своею и вкладчиками.

О Государевомъ сооруженіи этого храма между прочимъ свидѣтельствуютъ намъ три герба въ оградѣ, высѣченные изъ бѣлаго камня. На нихъ представляются по двуглавному распла-



танному орлу съ распростертыми къверху крыльями; на головахъ у нихъ двѣ зубчатыя короны, въ когтяхъ, вмѣсто державы и ски-

петра, по цвѣтку. (8) На груди у нихъ еще нѣтъ всадника съ дракономъ. Преданіе относитъ ихъ ко временамъ Іоанна III, заимствовавшаго въ 1497 году такое гербовое клеймо отъ Византіи, коею оно дано Константиномъ Великимъ въ ознаменованіе, что Имперія, хотя раздѣленная на восточную и западную, не менѣе того составляетъ единое государственное тѣло. На столбахъ сѣверныхъ воротъ въ оградѣ выставлены мраморныя плиты, на коихъ вырѣзана таже лѣтопись церкви, какая изображена на деревянныхъ доскахъ.

Исторія скрываетъ отъ насъ достопамятныя событія, соединенныя съ пятивѣковымъ существованіемъ этого дома Божіей Матери; но Голиковъ въ Дѣяніяхъ сохранилъ намъ знакъ уваженія Петра Великаго къ этому храму. При торжествѣ побѣдъ своихъ, 1704 г. Императоръ выставилъ у стѣнъ его портретъ своего родителя на пьедесталѣ подъ балдахиномъ и, проходя мимо его въ триумфѣ съ войскомъ, какъ почтительный сынъ, отдалъ ему честь.

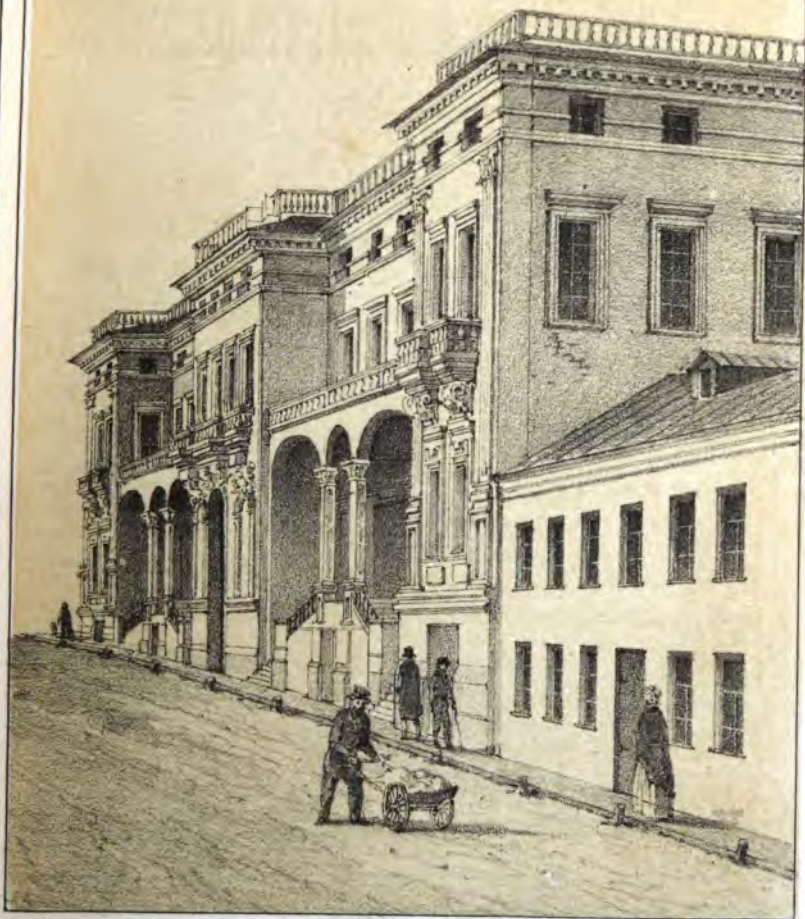


ДОМЪ КНЯЗЯ ГАГАРИНА,

Когда еще въ Бѣломъ городѣ на Царской, или Тверской улицѣ, въ царствованіе Петра Великаго, между уютными каменными палатами бояръ стояли не только деревянныя хоромы, но даже избы и мазанки горожанъ: тогда Князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ воздвигъ великолѣпныя свои палаты, по образцу Венеціанскихъ и по плану одного изъ иностранныхъ архитекторовъ, которые вмѣстѣ съ русскими украсили Москву зданіями церковнаго и гражданскаго зодчества. По красотѣ и рѣдкости, палаты сіи составляли предметъ удивленія въ то время, какъ въ нашъ вѣкъ, до 1812 году, Пашковъ домъ съ его увеселительнымъ садомъ, гдѣ водились разные диковинные звѣри и птицы, привлекавшіе къ прекрасной его рѣшеткѣ толпы зрителей.

Гагарина домъ, сколько замѣчателенъ роскошною красивою своего южнаго зодчества, столько достопамятенъ судьбою своего владѣльца.

РУССКАЯ СТАРИНА.



ДОМЪ КНЯЗЯ ГАГАРИНА
въ Москвѣ.

Не смотря на передѣлки, или лучше сказать, искаженія, это зданіе сохранило еще во вѣшности своей первоначальный свой типъ и назначеніе, коими оно отличалось отъ стиля окружающихъ его домовъ. Прочность и массивность кладки въ немъ нераздѣльна отъ красоты и роскоши вѣшнихъ формъ. Четырехъ-ярусныя палаты сіи, фасадомъ своимъ выступая на улицу, образовали порталъ съ двумя павильёнами; въ уступахъ между ими на аркахъ устроена была открытая терраса съ балюстрадамъ. Въ бельетажѣ у портала и обоихъ павильёновъ висѣли балконы изъ бѣлаго камня, украшеннаго вычурною рѣзбою. Наличники и сандрики надъ окнами и дверьми состояли изъ орнаментовъ, искусно высѣченныхъ изъ бѣлаго же камня.

Надъ подъѣздными воротами видно было клеймо, увѣнчанное княжескою короною и запечатлѣнное слѣдующею надписью: *Боже, во имя Твое спаси.* Въ этихъ воротахъ съ стрѣльчатымъ сводомъ, на правой сторонѣ, парадная лѣстница ведетъ въ верхъ. На задней стѣнѣ этихъ палатъ замѣтны остатки роскошныхъ орнаментовъ надъ дверьми и слѣды пристроеннаго къ ней зданія. Глубокіе подвалы изъ бѣлаго камня занимаютъ низъ всего зданія, складеннаго изъ тяжеловѣснаго кирпича и бѣлаго камня, съ частыми желѣзными связями.

Великолѣпіе внѣшности соотвѣтствовало и великолѣпію внутренности, которая красовалась изяществомъ и роскошью убранства. Разнаго рода дорогое дерево, мраморъ, хрусталь, бронза, серебро и золото употреблены были на украшеніе покоевъ, гдѣ зеркальные потолки отражали въ себѣ блескъ люстръ и канделябръ, гдѣ въ висячихъ стеклянныхъ прудкахъ плавали рыбы, гдѣ разноцвѣтныя наборные полы представляли узорчатые ковры. Здѣсь то богатый знатный Князь Гагаринъ, потомокъ Стародубскихъ Князей, давалъ пиры Московскимъ боярамъ. Самъ Петръ Великій любовался пышностію дома его, который напоминалъ ему Европейскіе увеселительные дворцы. Въ теперешнемъ положеніи внутренности княжескихъ палатахъ не найдете и слѣдовъ прежняго великолѣпія, которое удивляло Москвичей. Послѣ смерти Кн. Гагарина, произошли большія перемѣны въ его домѣ, особенно въ первой четверти текущаго XIX столѣтія. На лицевомъ фасадѣ этого дома, разными владѣльцами его, много сбито рельефныхъ украшеній, сдѣланныхъ во вкусѣ Архитектуры XVII вѣка и заимствованныхъ изъ Флорентинскихъ городскихъ домовъ. Изъ бельэтажа на улицу, по обѣ стороны воротъ, были красивыя каменные крыльцы съ оборотами, съ фигурнымъ балюстрадомъ, изсѣченнымъ изъ бѣлаго камня. На заднемъ фасадѣ дома—на дворъ,

находился изъ того же второго этажа длинный балконъ съ балюсами, орнаментами на консоляхъ; отъ всего оставались еще обломки каменныхъ листьевъ, головъ каріатидъ, и пр. Вѣроятно, балконъ обращенъ былъ къ саду. Въ прошломъ столѣтіи, объ этомъ домѣ, какъ лучшемъ и образцовомъ зданіи въ городѣ, извѣстный архитекторъ, В. И. Бажановъ относился съ большою похвалою. Теперь бельэтажъ обращенъ въ жилые покои для постояльцевъ, а низъ въ трактиръ и лавки. Въ прошломъ году домъ этотъ совершенно передѣланный, утратилъ первобытный свой характеръ.

Таковъ жребій этого Княжескаго дома, переходившаго изъ рукъ въ руки. Посмотримъ судьбу самаго строителя—владѣльца, Князя Матвѣя Петровича Гагарина.

Онъ сперва былъ Воеводою Нерчинска, богатаго рудами, потомъ Судьею и Президентомъ Сибирскаго Приказа, который завѣдывалъ собою всякою имочною казною, наконецъ Московскимъ Губернаторомъ при Петрѣ I, и тогда онъ построилъ диковинныя свои палаты, возбуждавшія въ однихъ удивленіе, а въ другихъ зависть. Съ 1711 года онъ самовластно управлялъ золотымъ дномъ Россіи—Сибирью, гдѣ родилась пословица: *до Бога высоко, до Царя далеко*. Въ этотъ дальній, тогда еще мало образованный

край Россіи, Гагаринъ перенесъ пышность и роскошь, какой не была и въ столицѣ при дворѣ Петра Великаго. Тамъ у него шины у колесъ его кареты и подковы были изъ серебра, лакеи, скороходы и гайдуки облиты золотомъ; на столъ ему подавали по 30 серебряныхъ блюдъ съ кушаньемъ. Когда молва о злоупотребленіяхъ его дошла до слуха Петра I: тогда онъ велѣлъ вызвать Сибирскаго Губернатора въ С. Петербургъ, а бумаги его тайно захватить и опечатать, 1718 года. Не взирая на ходатайство Императрицы Екатерины I, на родство съ Великимъ Канцлеромъ Головкинымъ и Подканцлеромъ Шафировымъ, на дружбу съ Княземъ Меншиковымъ, Гагаринъ заключенъ былъ въ Адмиральтейскую тюрьму, гдѣ содержался около двухъ лѣтъ; но не признался въ томъ, въ чемъ его обвиняли, даже родной его сынъ. Наканунѣ казни Петръ I самъ убѣждалъ Гагарина принести повинную, обнадеживалъ его не только избавить отъ смерти, но не лишать чиновъ и имѣнія, предать прошедшее забвенію; Гагаринъ остался непреклоннымъ. Между тѣмъ наступилъ Іюль мѣсяцъ 1720 года. Въ Московскомъ домѣ Гагарина, какъ говоритъ преданіе, по ночамъ слышались плачевные стоны и рыданія, кои, неизвѣстно отъ кого, происходили. Сколько ни искали, но никого не могли найти въ комнатахъ. Это приняла

за предвѣстіе плачевной судьбы хозяина, которая дѣйствительно и совершилась въ С. Петербургѣ 17 Іюля, 1721 года.

Великолѣпный домъ этотъ, принадлежа между прочими владѣльцами Зубову и Часовникову, въ 1737 году потерпѣлъ отъ пожара Троицкаго; теперь имъ владѣетъ купецъ Дубицкой.

ПОТѢШНЫЙ ДВОРЕЦЪ.

Отъ древнихъ зданій гражданской архитектуры въ Московскомъ Кремлѣ отличается особенностью плана и фасада, такъ называемый, Потѣшный дворецъ, что нынѣ Комендантскій домъ, между Троицкими или Курятыми и Боровицкими воротами. Прежде на этомъ мѣстѣ былъ малый или задній дворъ, гдѣ въ XVI вѣкѣ находились поварни, медоварни, мыльни, какіе-то столбы и малыя избушки, принадлежавшія къ домашнему обиходу Царскаго дворца, (1) смежнаго съ бывшимъ Троицкимъ подворьемъ, иначе Богоявленскимъ монастыремъ. До начала XIX столѣтія, между Потѣшнымъ дворцемъ и огромнымъ трехэтажнымъ корпусомъ Сытнаго, Кормоваго и Хлѣбнаго дворцевъ, былъ узкій проѣздъ, глухо заросшій травой. На мѣстѣ теперешней Александровской улицы, между Потѣшнымъ дворцемъ и Кавалерскими корпусами, находился, черезъ проѣздъ не болѣе 4 сажень шириной, огромный



ПОТЫШНЫЙ ДВОРЕЦЪ
со стороны Комендантскаго двора.

трехъ-этажный корпусъ; во второмъ этажѣ южнаго корпуса его помѣщалась, въ 1780 г. Экспедиція Кремлевскаго строенія; къ сѣверу отъ самыхъ отдѣленій Экспедиціи, чрезъ широкія стѣны, стояла пространныя Ольгина палата. Къ этому зданію вдоль всего корпуса съ двухъ сторонъ поперечной южной и продольной восточной примыкалъ каменный широкій переходъ на аркахъ и деревянный на каменныхъ столбахъ; внутри арокъ были печи съ окнами и дверьми, гдѣ помѣщались мастеровыя Оружейной палаты и придворные служители, да еще рядомъ подвалы, погреба и ледники Сытнаго дворца, коихъ Котошихинъ считаетъ болѣе тридцати. Отъ середины нынѣ существующаго Потѣшнаго дворца, къ южной сторонѣ простираясь до Конюшеннаго двора двухъ-этажный корпусъ, коего второй этажъ занимало до 1804 года Архитектурное училище, переведенное съ Патріаршаго двора изъ каменнаго зданія. Въ такомъ положеніи былъ этотъ задній дворъ до начала XIX столѣтія! (2) При постройкѣ Кавалерскихъ корпусовъ мѣсто это очищено и разширенная улица названа Александровскою въ честь Императора Александра I.

Занимая возвышенное мѣсто въ Кремлѣ у самыхъ городскихъ стѣнъ, это зданіе болѣе открыто и казисго съ фасада, обращеннаго на

западъ, нежели съ восточной стороны, заслоненной Кавалерскими корпусами. Сколько разныхъ передѣлки и пристройки ни измѣнили внѣшность и внутренность сего величественнаго и красиваго зданія, которому слѣдуетъ первенство послѣ Грановитой Палаты и Теремовъ; но первобытный типъ и характеръ его зодчества еще выказывается въ самой основѣ цѣлаго, въ частяхъ, въ орнаментахъ и въ архитектурныхъ линіяхъ, гдѣ опытный глазъ зодчаго съумѣетъ отличить древнее отъ новаго, подлинное отъ поддѣльнаго и воссоздать цѣлое въ первоначальномъ его видѣ.

Стиль его столь причудливъ и столь неопредѣленъ, что трудно примѣнить его къ какому либо роду зодчества исключительно, развѣ только отчасти къ стилю возрожденія, проникнуваго въ Москву около XVII вѣка; ибо здѣсь представляются вамъ разные элементы въ совокупности, и Нѣмецко-готическій и Мавританскій и Византійскій. Но все разнообразіе, приведенное въ стройное единство, придаетъ зданію оригинальную красоту и какую-то щеголеватость, соответствующую его назначенію и названію. Зодчій его намъ неизвѣстенъ; повидимому, онъ былъ изъ числа тѣхъ иностранныхъ, а можетъ быть, и русскихъ художниковъ, которые при Царяхъ Михаилѣ Феодоровичѣ и Алексѣ Михайловичѣ, украшали Москву памятниками церков-

наго и гражданского зодчества; ихъ тогда называли *палатныхъ* и *городовыхъ дѣлъ мастерами*, между которыми были: Джалтеръ или Джанъ Талеръ, Головей, Іоаннъ Кристлеръ, Петръ Марселисъ, Виліамъ Шарфъ, Егоръ Дигенинъ, Баженко Огурцовъ, Смейко Бѣлый, Трефилъ Шарутинъ, Первуша Исаевъ, Антипъ Константиновъ и другіе каменные мастера, выписанные тогда изъ Пскова, Новгорода, Поволья и Бѣлоозерья.

(3) Какъ скульптуру часто призывало къ себѣ на помощь зодчество для украшенія внѣшности и внутренности каменныхъ зданій: то при Царскомъ дворѣ находились рѣзчики каменныхъ дѣлъ, которые *лице налагали на камень*, т. е. полировали и выѣкали. Не лишнимъ почитаемъ здѣсь замѣтить, что всякое казенное строеніе называлось *Государевымъ дѣломъ*, за коимъ надзоръ, кромѣ архитектора, поручался Боярину или Стольнику съ Дьякомъ.

Такимъ дѣломъ было и строеніе Потѣшнаго дворца на Государевомъ дворѣ. Это зданіе, прочно складенное изъ тяжеловѣснаго кирпича, съ желѣзными связями, состоитъ изъ двухъ четырехъярусныхъ палатъ, соединенныхъ между собою среднею трехъярусною, которая, по своей кладкѣ и стилю, древнѣе прочихъ. Въ ея фасадѣ уцѣлѣли отъ поновленій нѣкоторые изъ прежнихъ орнаментовъ, особенно при главномъ входѣ,

гдѣ фронтошъ покрѣнъ на двухъ, взятыхъ отъ параднаго крыльца на дворѣ, толстыхъ кувшинообразныхъ полуколоннахъ изъ бѣлаго камня съ узорочными выстѣчками. Верхній ярусъ образуетъ красивую вышку, или теремъ съ византийскими арками, состоящими изъ двухъ соединенныхъ коблучковъ, въ родѣ стрѣльчатыхъ подкомартъ, или щитковъ. Тамъ помѣщалась домовая церковь съ двумя придѣлами, коей алтарная часть свѣщена на востокъ въ видѣ глухаго балкона и увеселительный садъ, о которомъ упоминаютъ дѣла дворцовыхъ приказовъ.

Надъ чердакомъ у сѣверной стороны тѣрема возвышается каменный шатеръ на четырехъ столбахъ, гдѣ и повѣшены были на желѣзныхъ перекладинахъ колокола. Этотъ шатеръ служилъ колокольницей для домовой церкви и подзорною башенкой, откуда открывается взорамъ широкое раздолье Москвы. Какъ въ дѣлахъ упоминается о набатномъ или переполошномъ колоколѣ у Троицкихъ воротъ: то, можетъ статься, эта башенка въ западной части Кремля такое жъ имѣла значеніе, какое въ восточной Царская, или переполошная башенка на стѣнѣ у Спасскихъ воротъ.

Подъ сводами нижняго яруса идутъ глубокіе подвалы и выходы изъ бѣлаго камня съ запад-
ными; тамъ были, по свидѣтельству старож-



ПОТЪШНЫЙ ДВОРЕЦЪ
со стороны Кремлевскаго Сада.

ловъ — очевидцевъ, покои съ изращатыми стѣнами; печныя трубы ещё видны были въ началѣ XIX вѣка.

На внѣшнихъ стѣнахъ и окнахъ южной части средней палаты, къ счастію, уцѣлѣли роскошныя и затѣйливыя орнаменты въ Мавританскомъ вкусѣ съ примѣсю причудъ стиля возрожденія, или такъ называемаго рококо. По этимъ остаткамъ можно судить, каковы были всѣ окна въ первобытномъ своемъ видѣ. Сандрики и фронтоны, приставныя полуколонны, откосы, подушки изъ бѣлаго камня украшены замысловатою и отборною выстѣчкой: на нихъ изображены въ купахъ центавры, львы, медвѣди, единороги, крылатые драконы, разнаго рода птицы, обведенныя узорами и цвѣтами, искусно отдѣланными и затѣйливо переплетенными одни съ другими. Кажется, такія фигуры принаровлены къ значенію Потѣшнаго дворца, который служилъ мѣстомъ царскихъ потѣхъ и увеселеній, особенно, какъ увидимъ далѣе, звѣриной и птичьей охоты.

На внѣшнихъ стѣнахъ палаты, обращенной фасадомъ на западъ, выдаются лопатки въ видѣ полуколоннъ. Верхнія окна разнятся отъ среднихъ; однѣ съ прямыми, а другія съ дугообразными перемычками и съ разнѣжными сандриками.

Къ этимъ палатамъ съ южной и сѣверной стороны примыкають двухъэтажные флигеля, построенные въ началѣ XIX вѣка.

Обозрѣніе внѣшности сего памятника гражданскаго зодчества, въ XVII вѣкѣ, было бы недостаточнымъ, неудовлетворительнымъ, хотя оно дополняется и рисункомъ, если не обратимъ вниманія на его происхожденіе, значеніе и судьбы, если не призовемъ исторіи на помощь художеству.

Здѣсь самъ собою представляется вопросъ, отъ чего это зданіе названо *потѣшнымъ*, т. е. увеселительнымъ? Подъ именемъ *потѣхи*, въ старину, разумѣли охоту и травлю, или *игрушку*; Царская охота была зимняя и лѣтняя, полевая, лосинная, оленья, медвѣжья, волчья, лисья, зайчья, сокольниковъ и кречетный пути и т. д. Потѣхами завѣдывали въ 1610 году Приказы Ловчій и Сокольниковъ, а въ 1620 году Потѣшная Палата, (4) которая, вѣроятно, занимала мѣсто нынѣшняго Потѣшнаго дворца, соединеннаго съ Конюшеннымъ или Аргамачьимъ дворомъ къ Кремлю. Подъ вѣдомствомъ перваго состояли всякіе потѣшные, собаки борзые, гончія, медвежьи и волкодѣвы, медвѣди, волки, лисицы и зайцы, до трехъ сотъ псарей конныхъ и пѣшихъ при Великой псарнѣ, оступы съ звѣринцами лосинными и оленьими; а подъ вѣдомствомъ дру-

гаго кречетники, сокольники, садовники и ястребники, о коихъ напоминаютъ намъ урочища Московскія. (5)

По примѣру Ордынскихъ Хановъ и Европейскихъ Государей, издревле почитавшихъ охоту благороднымъ занятіемъ, предъуготовленіемъ къ ратному дѣлу, она служила и для Русскихъ державцевъ обычнымъ, почетнымъ и небезполезнымъ увеселеніемъ, отдыхомъ отъ царственныхъ трудовъ; они, по пословицѣ Царя Алексія Михайловича, посвящали *дѣлу время, потѣхъ часъ*. Слѣды охоты открываемъ въ древнѣйшія времена Россійскаго Государства, когда Великіе и Удѣльные Князья охотились за дикими звѣрями и когда посылали, вмѣсто дани, къ Ханамъ соколовъ и кречетовъ. На Русскихъ монетахъ XIV вѣка видимъ всадника съ соколомъ, который, безъ сомнѣнія, означаетъ Князя, ѣдущаго на охоту. Римскій Цесарь Максимиліанъ въ 1518 году говорилъ послу отъ В. К. Василя Іоанновича, Племянникову: «И что будетъ отъ такіа «потѣхи брату нашему угодно отъ соколовъ на-«шихъ, или отъ собакъ, или иныя нашея потѣ-«хи, и то мы хотимъ къ брату своему посыла-«ти». Охотничьи ихъ дворы и звѣринцы извѣстны были подъ именемъ *красныхъ, потѣшныхъ*, какіе находились въ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславѣ, Псковѣ, Владимірѣ, Угличѣ. Подобно Римскому

Императору Фердинанду II, Царь Алексій Михайловичъ, въ 1668 году, издалъ *Урядникъ Сокольничаго пути*. Польскіе посланники, бывшіе въ Москвѣ, 1671 года, описываютъ намъ *Потѣшный дворъ*, что онъ «построенъ на изрядномъ мѣстѣ, гдѣ псари на особомъ широкомъ дворѣ, огороженномъ заборами, для разныхъ звѣрей особенные пространные хорошіе затворы». (6) Но какъ Потѣшные дворы находились въ разныхъ мѣстахъ Москвы, именно *Псари* на Ваганьковѣ, въ Бѣломъ городѣ, *Кречетный дворъ* въ Земляномъ городѣ, *Красный* въ селѣ Воробьевѣ, *Потѣшные дворы* въ Коломенскомъ и въ Измайловѣ: то трудно рѣшить, къ которому изъ нихъ относятся слова Статейнаго списка: *на изрядномъ мѣстѣ*.

По мѣрѣ сближенія Россіи въ XVII столѣтіи съ западною Европою и распространенія образованности въ Московскомъ мірѣ, Русскіе познакомились съ театромъ: тогда появившіяся при царскомъ дворѣ мистеріи, или драматическія представленія, балеты, маскарады и музыка также назывались *потѣхами*, подобно какъ фейерверки — *огненными потѣхами*. Въ С. Петербургѣ, при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ была даже *потѣшная зала* для шутовскихъ маскарадовъ. Наконецъ и первая рота юной Гвардіи Петра I, набранная изъ потѣшныхъ при птичьихъ и со-

кольных охотахъ, именовалась *потѣшною*. Ктожъ тогда думалъ, что изъ этой потѣхи выдѣтъ для Россіи великое дѣло преобразованія войска и государства!

Исторіографъ Миллеръ выдавалъ Кремлевскій потѣшный дворецъ за первый придворный театръ, а Словарь Россійской Академіи — за оперный домъ, учрежденный при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. По свидѣтельству Голикова и Туманскаго, здѣсь Царевна Софія Алексіевна забавлялась драматическими представленіями. Но въ Выходныхъ книгахъ 1672 г. и Разрядныхъ запискахъ 1667 г. сказано только, что «была комедія въ Преображенскомъ: тѣшили Великаго Государя иноземцы, и во органы и на фіолахъ и въ инструменты играли Нѣмцы, да люди дворовые боярина Артемона Сергѣевича Матѣева и танцовали». (7) Это современное уважительное сказаніе, опровергая мнѣніе позднѣйшихъ писателей, доказываетъ, что Царскій театръ устроенъ былъ въ селѣ Преображенскомъ, что тамъ только для одного Царскаго двора представлялись комедіи, трагедіи и балеты съ музыкою и танцами. Рейтенфельсъ въ 1672 г., описывая представленіе изъ исторіи Ассура и Есѣири на Царскомъ театрѣ, гдѣ слѣлана была ложа для Царяцы Наталіи Кирилловны съ дѣтьми, не упоминаетъ о самомъ мѣстѣ этого театра. При недо-

статкѣ положительныхъ извѣстій, остается только довольствоваться догадками, что, можетъ быть, и въ покояхъ Потѣшнаго дворца иногда давались театральныя представленія при Царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ; любитель изящныхъ искусствъ. На Масляницѣ, на этомъ дворѣ дѣлались скатныя горы для катанья.

Таково значеніе Потѣшнаго дворца, которое ведетъ насъ къ исторіи самаго зданія. Строителемъ его почитается Царь Алексѣй Михайловичъ; онъ далъ во владѣніе сей дворецъ тестю своему, по первой супругѣ своей Маріи Ильиничнѣ, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому. Вѣроятно, это зданіе сооружено на мѣстѣ Потѣшной Палаты, упоминаемой въ 1620 году. Изъ дѣлъ не видно, когда поступилъ сей дворецъ во владѣніе Милославскихъ; но, вѣроятно, тогда, когда породнился съ ними Царь; ибо, кромѣ главнаго престола въ честь Похвалы Богородицы, другіе два посвящены Св. Алексію Божію челоуѣку и Св. Маріи Египтянынѣ, тезоименнымъ Царю Алексію и Царицѣ Маріи. Кромѣ того, на стѣнѣ въ церкви высѣчена была слѣдующая надпись: «Лѣта 7161 (1653), Сентября «въ 1 день, на память Священномученика Григорія Великія Арменіи, при державѣ Благовѣрнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя «Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и

«Бѣлыя Россіи, Самодержца и при Святѣйшемъ Никонѣ Патріархѣ, создана и освящена сія церковь Пречистыя Богородицы честныя и славныя ея Похвалы въ дому Боярина Ильи Даниловича Милославскаго». Надпись сія, существовавшая въ 1792 году, сохранена въ Путеводителѣ къ Московскимъ Древностямъ. Въ 1679 году церковь сія возобновлена была Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ. Изъ Царскихъ выходовъ видно, что въ храмовые праздники Алексій Михайловичъ нерѣдко слушалъ божественную литургію въ церкви на Потѣшномъ дворѣ, теперь ураздненной и обращенной съ двумя ея придѣлами на другія потребности дома.

Въ книгѣ Царскаго жалованья Московскимъ церквамъ 1625—1677 годовъ, читаемъ, что съ 161 году (1653) давалось «Церкви Похвалы Пречистыя Богородицы, что на дворѣ Боярина Ильи Даниловича Милославскаго Государева жалованья годовые руги и молебныхъ денегъ: двумъ попамъ, по 4 рубли человѣку, дьякону 3 рубли, дьячку 16 алтынъ, 4 деньги, двумъ понамарямъ по 8 алтынъ по 2 деньги человѣку.»

По смерти Ильи Милославскаго и дочери его Царицы Маріи, началась семейная вражда Милославскихъ съ Нарышкиными, съ которыми Царь вступилъ въ свойство, сочетавшись бракомъ съ дочерью Кириллы Полуехтовича Нарышкина.

Когда взяли верхъ послѣдніе, тогда сіи палаты, вѣроятно, поступили опять въ дворцовое вѣдомство съ прежнимъ назначеніемъ; ибо въ дѣлахъ конца XVII и начала XVIII вѣка онѣ называются уже новыми *Потѣшнымъ дворцомъ* и просто *дворомъ*. Рейтенфелсъ, въ 1672 году, описывая Царскій дворъ, говоритъ, что въ немъ «третіе отдѣленіе каменное же, гдѣ нѣкогда жилъ тестъ нынѣшняго «Государя, Илья Даниловичъ». (8) Слѣдственно тогда уже не жили въ Потѣшномъ дворѣ Милославскіе. Илья Даниловичъ умеръ 1668 г., Мая 20. Дочь его, первая супруга Царя Алексія Михайловича, Марья Ильинична окончила жизнь свою 1671 г., Апрѣля 20. Въ 1679 г. Потѣшный дворъ былъ передѣланъ и увеличенъ пристройками деревянныхъ хоромъ и терема. Выѣсто въѣздныхъ воротъ во дворъ, построена была арка съ тремя гирьками; видъ этихъ воротъ и главнаго крыльца, сохранился въ старинномъ рисункѣ.

Преданіе также говоритъ, что юный Петръ получилъ первое свое образованіе подъ руководствомъ Зотова въ Потѣшномъ дворцѣ, гдѣ наставникъ его велѣлъ изобразить на стѣнахъ отечественную исторію въ лицахъ, артикулъ родителя его, знатѣйшіе Европейскіе города, зданія, корабли и пр. Къ этому Расходныя книги Оружейной Палаты свидѣтельствуютъ, что «въ покои

«Царевичу Петру были покупаемы потѣшныя Нѣмецкіе листы», т. е. лубочныя картички забавнаго содержанія. По кончинѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича, въ Потѣшномъ дворцѣ жили его сестры, Царевны Софія и Екатерина. Соединенныя въ одну 1708 г., Ингерманландскія Канцеляріи помѣщены были въ этомъ дворцѣ. Въ царствованіе Анны Ивановны, здѣсь пребывала нѣкоторое время Цесаревна Елисавета Петровна; потомъ занималъ сіи палаты Московскій Главнокомандующій Графъ Семенъ Андреевичъ Салтыковъ, при которомъ это зданіе вмѣстѣ съ прочими сгорѣло 1737 года, Мая 29, потомъ возобновлено. На чертежѣ столичнаго города Москвы, изданномъ Архитекторомъ Мичуринымъ 1739 года, оно названо *Потѣшнымъ домомъ Ея Императорскаго Величества*. Когда Императрица Елисавета Петровна прибыла въ Москву 1742 года для коронаціи, тогда остановилась въ покояхъ Потѣшнаго дома, кои «къ сему торжеству нарочно пребогасто убранны были». (9)

По указу Императора Александра I, 1806 г. Апрѣля 5, сообразно плану, представленному Главноначальствующимъ Кремлевскою Экспедиціей П. С. Валуевымъ, велѣно было исправить такъ называемый Потѣшный дворецъ и устроить въ немъ помѣщеніе для Коменданта съ необходимыми, по роду службы его, пристройками. На

этотъ предметъ ассигновано 79 т. рублей. Въ 1809 году пристроены къ Комендантскому дому два каменные корпуса, изъ коихъ одинъ выходитъ къ Троицкимъ воротамъ, а другой примыкаетъ къ Конюшенному двору. Въ 1812 году, Потѣшный дворъ, служившій помѣщеніемъ для гвардіи Французской, сохранился отъ пожара и взорванія; а въ 1813 г. содержался въ немъ плѣнный Французскій Генералъ Вандамъ.

И такъ, сколько по отношенію къ зодчеству замѣчательно и важно это зданіе, какъ прекраснѣйшій его памятникъ XVIII вѣка, столько и по историческимъ воспоминаніямъ, какими оно запечатлѣно, въ теченіе двухъ почти столѣтій своего существованія, въ нѣдрахъ священнаго Кремля: оно обновляетъ въ памяти нашей прежній обиходъ Государей нашихъ, ихъ потѣхи и любовь къ изящному зодчеству, коимъ они украсили свою столицу.



ВВЕДЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ НОВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ
въ Москвѣ.

НОВИНСКОЙ МОНАСТЫРЬ.

За Землянымъ городомъ, на косогорѣ у Москвы рѣки и при устьѣ Прѣсни, стоятъ двѣ каменные церкви, въ близкомъ между собою разстояніи: одна пятиглавая XVII вѣка, другая одноглавая съ трапезою, повидимому, не старѣе прошедшаго столѣтія. На западной сторонѣ осталась часть каменной ограды, опоясывавшей весь етотъ холмъ, съ коего открывается взорамъ почти вся Москва съ ея раздольными окрестностями: съ одной стороны златоверхій Кремль, съ другой Поклонная гора съ Дорогомиловскою дорогою, тамъ Три—горы, далѣе Воробьевы горы. Недавно еще къ остатку каменной ограды примыкало огромное трехъярусное зданіе въ готическомъ вкусѣ; надъ кровлею его возвышалась башня, гдѣ была церковь во имя Св. Іоанна Предтечи.

Ето остатки древняго Новинскаго монастыря, сперва Митрополічьяго, потомъ Патріаршаго, на послѣдокъ Синодальнаго, который здѣсь суще-

ствовалъ три вѣка съ половиною. Первый Патріархъ Московскій именуеъ его въ грамотѣ своей: «извѣчнымъ Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны, «Патріаршимъ».

Основателемъ сей обители въ честь Введенія Богоматери былъ Всероссійскій Митрополитъ Св. Фотій, между 1410 и 1431 годами. (1) Ея древнее названіе *на новомъ* показываетъ, что, подобно Новоспасской, она переставлена съ *старого* мѣста за городъ, на *новое*. Подъ такимъ названіемъ она извѣстна была не только въ половинѣ XV, но даже и въ XVIII вѣкѣ, какъ открывается намъ изъ духовной грамоты Симоновскаго чернеца Андреяна Ярлыка, засвидѣтельствованной въ 1460 году Св. Іоною Митрополитомъ, (2) и изъ сказанія XVII вѣка о принесеніи чудотворной иконы Оковецкія Богоматери въ Новинскій Патріаршъ монастырь *на новомъ* за посадомъ. Лѣтопись говоритъ, о встрѣчѣ 1540 г. принесенныхъ изъ Ржева двухъ чудотворныхъ иконъ и честнаго креста близъ *новаго митрополічья монастыря*. (3) Отъ него и все окружающее его урочище названо *Новинскимъ*. Тѣмъ самымъ опровергается неправильное производство имени Новинскаго монастыря отъ *новинъ*, т. е. холстовъ, кои будто собирались здѣсь съ митрополічскихъ селъ, или отъ бывшей

въ слободѣ церкви С. Ісуса Навіна, потомъ перенесенной въ монастырь.

Со времени своего основанія этотъ монастырь состоялъ въ числѣ домовыхъ митрополітскихъ и управлялся Строителями и Игуменами, изъ которыхъ Варлаамъ избранъ былъ 1511 г. въ Митрополіты Всероссійскіе. Игумены Новинскіе назначались для служенія съ Патріархомъ, какъ видно изъ росписи издержкамъ при совершеніи похоронныхъ обрядовъ Патріархомъ и Архіереями, въ V ч. Истор. актовъ. До Московскаго собора 1667 года Игуменъ его былъ нестепеннымъ; но этимъ соборомъ онъ поставленъ степенью надъ Воздвиженскимъ Игуменомъ. Въ лѣтствицѣ 1701 года Московскихъ Игуменовъ Новинской занималъ первое мѣсто, а по учрежденіи Св. Синода, 26-мъ по степени. Нерѣдко Новинской монастырь служилъ мѣстопробываніемъ для Митрополитовъ, такъ какъ въ послѣдствіи для Патріарховъ Московскихъ. Въ храмовые праздники они здѣсь священнодѣйствовали. Когда выгорѣли (1626 г. Апрѣля 26) весь Государевъ и Патріаршій дворы, монастыри и приказы въ Кремлѣ; тогда Патріархъ Філаретъ выѣхалъ за городъ въ Новинской монастырь, гдѣ Царь Михаилъ посѣтилъ родителя своего изъ Троицкаго похода. Пока очистили и отдѣляли Патріаршіе палаты, Філаретъ пребывалъ въ Новинскомъ монастырѣ. (4)

Великіе Князья и Цари верѣдко посѣщали Святительскую обитель, надѣлая ее своими вкладами.

Такъ Великій Князь Владиміръ Андреевичъ пожаловалъ Новинскому монастырю въ Гаретовскомъ стану вотчину, пустошь, что была деревня Большой дворъ на Трехъ горахъ у Москвы рѣки, да пустошь, что было большое Кудрино по рѣчку Ходынку. Въ Синодальной библіотекѣ хранится несудимая грамота, данная ему Дмитровскимъ Княземъ Юріемъ Васильевичемъ. (5) Знакомъ особеннаго уваженія Великаго Князя Василія Ивановича къ Всероссійскому Митрополиту Сімону была несудимая грамота, пожалованная въ 1504 году на деревни домового его монастыря *на новомъ*; освобождая ихъ отъ подсудимости княжескимъ намѣстникамъ и волостелямъ, она запрещала въѣздъ въ нихъ постороннимъ людямъ. Царемъ Иваномъ Васильевичемъ этотъ монастырь съ его землями освобожденъ отъ Опришнины. Первый Патріархъ Іовъ въ 1588 г. также далъ Игумену новаго своего монастыря Варсонофію и его преемникамъ жалованную грамоту, гдѣ упомянуты живущіе въ немъ черные священники, старцы, недѣльщики площадные и дворцовые, слуги монастырскіе и сельскіе, крестьяне въ его слободкахъ, селахъ и деревняхъ, подмонастырскія двѣ слободки на

рѣчкѣ Прѣснѣ, тогда называвшейся *Пруднею*, и Новинская. Судъ надъ всѣми подвѣдомыми людьми предоставлялся Игумену. За Новинскимъ монастыремъ было 360 крестьянскихъ дворовъ. (6) Съ 7133 (1625) года, давалось «въ Новинской «монастырь Пречистыя Богородицы Введения «Великого Государя жалованья на службу и на «просвиры Игумену да дякону вопчѣ 6 рублевъ «7 алтынъ 4 деньги; попу 2 рубли 5 алтынъ «зъ деньгою, 30 человѣкомъ старцомъ 3 рубли «17 алтынъ 3 деньги, по 3 алтына нополуденьги, «человѣку.» (7) Такъ какъ въ Исторіи Россійской Іерархіи значится, что за Владычними монастыремъ въ 1744 г. было 1331 душа: то одинъ любитель Исторіи замѣчаетъ, что «не относится ли ето къ Новинскому митрополичью монастырю?» (8) Владычній монастырь, построенный Владыкою Св. Алексіемъ Митрополитомъ въ честь Владычицы Богородицы, находится подъ Серпуховомъ, а Новинскій въ 1744 году былъ уже не *Митрополичьимъ*, но *Синодальнымъ*.

По упраздненіи Патріаршества въ Россіи, Новинскій монастырь, подобно прочимъ Патріаршимъ, поступилъ въ Синодальное вѣдомство и сталъ именоваться *Синодальнымъ*. По указу 1704 года, велѣно было выдавать на церковныя его potreбы, по табели, по 38 руб. 20 к. Игумену съ 36 человѣкъ братіи въ жалованье, и на иныя

расходы 250 руб. 57 коп. въ годъ. Съ уничтоженіемъ Патріаршаго домоваго Федоровскаго монастыря у Смоленскихъ воротъ, въ 1709 году, монахи его переведены были въ Новинскій. Въ 1737 г. Троицкій пожаръ, опустошившій Москву, истребилъ и тамъ не только деревянное строеніе, но не пощадилъ и каменнаго. Обитель сія опустѣла; монахи перемѣщены въ другіе монастыри. Но вдова Грузинскаго Царевича Симеона, Княгиня Анна Потаповна, по благочестивому усердію своему, возобновила и устроила монастырь и четыре въ немъ церкви. (9) Въ царствованіе Елисаветы Петровны, 1746 года, Синодальнымъ указомъ повелѣно было Новинскихъ монаховъ развести по разнымъ монастырямъ, а Новинской со всѣми угодьями, по надлежащей описи, отдать Грузинскому Игумену Григорію подъ вѣдомство Митрополита Самтавринскаго и Горскаго Романа. (10) Съ того времени монастырь сталъ называться *Грузинскимъ Новинскимъ дѣвичьимъ*. Первою его Игуменьей была Имеретинская Царевна Нина, скончавшаяся 1760 года. Здѣсь учрежденное, въ 1749 году, Марта 14, Синодальнымъ Указомъ, общежитіе продолжалось до 1764 года, когда упразднена монашеская обитель.

Хотя съ учрежденіемъ Духовныхъ штатовъ, церкви этого, тогда упраздненнаго, монастыря

обращены были въ приходскія; но, какъ видно изъ жалобы Грузинскаго Архимандрита Григорія, съ 1769 года, въ немъ еще занималъ келліи етотъ Архимандритъ съ нѣсколькими монахами; (11) тамъже пребывалъ на покоѣ Архіепіскопъ Грузинскій Іоаннъ. Но церкви сіи удержали доселѣ названіе *Новинскаго монастыря*. Для приписаннаго къ нему прихода, тамъ находился священникъ съ викаріемъ. Въ зданіяхъ монастырскихъ сперва помѣщалась школа солдатскихъ дѣтей, потомъ съѣзжій дворъ Новинской части.

Прежнія святительскія палаты сломаны во второй четверти XIX столѣтія. Еще въ 1804 году пожаръ, истребивъ деревянныя зданія въ Новинскомъ монастырѣ, коснулся и каменныхъ. Въ 1812 году, онъ понесъ многія утраты.

Таковы судьбы нѣкогда знаменитаго и богатаго Новинскаго монастыря съ XV по XIX вѣкъ! Онъ возобновляетъ въ памяти нашей судьбы Іерархіи отечественной, права отчинныя Митрополитовъ Всероссійскихъ и Патріарховъ Московскихъ, ихъ область и обиходъ, вмѣстѣ съ тѣмъ подданство Грузіи Россійской Державѣ. Вѣроятно, время скрыло отъ насъ многія событія, ознаменовавшія его почти четырехвѣковое существованіе въ Московскомъ мірѣ, изгладило въ немъ многіе памятники прежняго монастырскаго

быта; но исторія сохранила намъ воспоминаніе о мученической кончинѣ, въ стѣнахъ его, Архіепископа Новгородскаго Леонида, жребіемъ своимъ сходнаго съ Святителемъ Филиппомъ, его современникомъ, и съ его предшественникомъ Новгородскимъ Архіепископомъ Пименомъ, который, по сказанію Курбскаго, утопленъ въ Волховѣ. Поставленный изъ Чудовскихъ Архимандритовъ на Новгородскую Архіепископію, Леонидъ первенствовалъ на Московскомъ соборѣ о разрѣшеніи Царю Ивану Васильевичу четвертаго брака. Вскорѣ изъ Новгорода въ Москву вызванъ былъ етотъ Іерархъ, котораго Курбскій называетъ «нарочитымъ и кроткимъ». Новинской монастырь былъ свидѣтелемъ его истомы и смерти, мѣстомъ его погребенія, какъ показываетъ намъ Исторія Россійской Іерархіи. (12)

Въ концѣ прошедшаго столѣтія, тамъ упразднена и сломана великолѣпная пятиглавая церковь во имя Похвалы Богородицы. Можетъ быть, первое основаніе положилъ ей Св. Іона Митрополитъ въ етомъ домовомъ монастырѣ, такъ какъ онъ соорудилъ въ Успенскомъ соборѣ приделъ во имя Похвалы Богородицы. Мѣстная же храмовая икона указываетъ на сооруженіе едой церкви, вѣроятно, на мѣстѣ прежней, въ послѣдніе годы царствованія Михаила Феодоровича.

Изъ всѣхъ памятниковъ домового монастыря

Московскихъ Святителей теперь остались двѣ упомянутыя нами каменные церкви и западная часть ограды.

Соборная пятиглавая церковь Введенія Пресвятыя Богородицы упоминается лѣтописями въ 1540 году, когда она сгорѣла отъ молніи. Зданіе ея складено изъ кирпича съ цоколемъ изъ бѣлаго камня, не прежде XVII столѣтія. Стѣны ея квадрата опоясаны въ три ряда вытяжными карнизами съ зубчиками, ячейками и сухариками изъ лекальнаго кирпича. Къ южному входу пристроено крыльце на двухъ столбахъ, къ сѣверному низменный притворъ, гдѣ помѣщаются старыя утвари и образы. Восточная часть храма образуетъ одно полукружіе для алтаря, коего сводъ далъ трещину. Окна вновь раздѣланы шире; на сѣверной и южной стѣнахъ уцѣлѣло по одному узкому окну съ дугообразною перемычкою. Въмѣсто прежней сгорѣвшей деревянной кровли, теперь желѣзная. Шатровая колокольня съ четырьмя широкими пролетами прикладена къ западному входу. Колокола на ней новые, перелитые изъ старыхъ; прежде тамъ стояли башенные часы.

Церковь эта возвышается надъ горизонтомъ земли на семь ступеней; подъ нею пристроенные подвалы, кои освѣщаются маленькими окнами надъ цоколемъ.

Сводъ въ церкви монастырскій, или стрѣльчатый съ желѣзными перекрестными связями. Арка въ сѣверной стѣнѣ открываетъ входъ въ при-
творъ.

Алтарный иконостасъ въ три пояса, украшенъ рѣзьбою и позолотой во вкусѣ XVIII вѣка. Мѣстныя въ немъ образа Фражскаго письма. Изъ намятниковъ древней иконописи замѣчательны два образа, одинъ храмовой семилистовый, изъ упраздненной церкви во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы, а другой — Введенія ея во храмъ, за лѣвымъ крылосомъ. На первомъ изображена Пресвятая Дѣва, окруженная XII Пророками, прообразовавшими таинственное воплощеніе Сына Божія, каждый съ своими символами и, кромѣ ихъ, Валаамъ, видѣвшій звѣзду, *которая возсіла отъ Іакова*. На подяхъ изображенъ Св. Мученикъ Адріанъ и надпись, что сей образъ написанъ 1624 года. Икона Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы съ дѣяньми, сими. пядей. При храмѣ видна звонница съ тремя колоколами; по ступенямъ лѣстницы его входитъ къ Первосвященнику юная Дѣва Марія съ тремя звѣздами на челѣ и персяхъ. Между дѣяньми изображены нестрѣчавшіяся намъ на подобныхъ иконахъ, какъ то: «Пресвятая Богородица піетъ «воду отъ волненія; посла Захарія проповѣдника, «да зоветъ з жезлами въ домъ; Богородица мо-

«слится на горѣ и поклоняшася ей дрѣвеса». Изображенія сіи основаны на преданіяхъ и на Іудейскихъ обрядахъ. Первое означаетъ испытаніе невинности, какую обнаруживало питіе воды клятвенной въ храмѣ Господнемъ; другое — созываніе Захаріемъ мужей съ жезлами, намѣкаетъ на выборъ хранителя дѣвству Маріи; между двѣнадцатью жезлами процвѣтшій жезлъ Іосифовъ рѣшилъ этотъ выборъ. Наконецъ о поклоненіи дрѣвеса Богоматери въ вертоградѣ свидѣтельствуя намъ Четин и отеческія книги. (12).

Другой храмъ состоитъ изъ каменной церкви въ честь Казанскія Богоматери, сооруженной въ 1730 году Мареою Бобарыкиной. Къ нему пристроена въ 1818 г. трапеза, гдѣ два придѣла, одинъ въ честь Рождества Іоанна Предтечи, а другой во имя Св. Іисуса Навіна. Въ главномъ престолѣ алтарный иконостасъ устроенъ въ концѣ XVIII вѣка; въ немъ два мѣстные образа Спасителя и Богоматери Греческаго письма, пятилистовые, XVII столѣтія, украшенные стариннымъ серебрянымъ окладомъ, жемчугомъ и драгоценными камнями. Праздничныя пятилистовыя иконы Фряжскаго письма отличаются правильностью и отчетливостію рисунка, красотою отдѣлки, особенно икона Рождества Богородицы, писанная Михайломъ Ярославцовымъ 1720 года.

Въ ризницѣ церковной сохранились нѣкоторыя

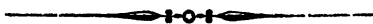
утвари прежняго монастыря, какъ то: серебряные вызолоченные сосуды со всѣмъ приборомъ; устроенные 1743 года Грузинскою Книгининою Анною Потаповною, обновительницею Новыискаго монастыря, на поминаненіе мужа ея Царевича Симеона и дѣтей ея Князей Димитрія и Стефана. О Патріаршей обители напоминаетъ серебряный напрестольный крестъ: въ немъ заключены камень отъ Голгофы, и часть св. мощей Іоанна Златоуста. На рукояти его вырѣзана слѣдующая надпись: «лѣта 1640 далъ сѣи крестъ в «домъ Пречистыя Бѣды честнаго и славнаго ея «Введенія, в Патріаршѣ въ Новинскій монастырь «Князь Алексѣй Ивановичъ Воротынскій по се- «стрѣ своей по Княжнѣ Екатеринѣ Ивановѣ». Серебряный ковчегъ вѣсомъ въ 5 ф. и 5 зол. «приложенъ въ церковь Введенія Иваномъ Михайловичемъ Хвостовымъ на поминаненіе родителей его. Михаила и Елены, которыхъ гробы «при сей церкви.» По листамъ мѣсячной Минеи, безъ заглавія, написано, что она «куплена на «казенныя деньги при Игуменѣ Афанасіи». Наконецъ, какъ памятникъ прежней монашеской обители, здѣсь уцѣлѣлъ *Студийскъ*, въ листѣ, писанный уставомъ, съ прежняго 1646 г. при Игуменѣ Варсонофѣи, Григоріемъ Авраамовымъ 1716 года, по благословенію Новинскія обители Игумена Силвестора Коренена, послѣ пространна-

го предисловія о поминовеніи усопшихъ, по порядку вписаны имена «Святѣйшихъ Патріарховъ, православныхъ Царей и Царицъ, Пресвященныхъ Митрополитовъ, Благочинныхъ Великихъ Князей всея Руси, благочинныхъ великихъ княгинь, боголюбивыхъ Архіепископовъ и Епископовъ, благочинныхъ Князей и Княгинь и всего священническаго и вѣщескаго чина, праотецъ и отецъ и братіи нашихъ, иже здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ Христіанъ». Изъ Цареградскихъ Патріарховъ внесены только Іеремія и Матей, а Всероссійскіе Митрополиты отъ Михаила до Діонисія, за тѣмъ слѣдуютъ всѣ Патріархи Московскіе и т. д. Въ статьѣ Митрополитовъ и Архіепископовъ внесено имя мнѣ Леонидъ. Не есть ли это Леонидъ, Архіепископъ Новгородскій, котораго, какъ гласитъ лѣтопись, Царь Иванъ Васильевичъ лишилъ сана? Изъ княжескихъ Князей записана только супруга Великаго Князя Владиміра Андреевича Елена. Къ имени ея прибавлено слѣдующее: «Княгиня Елена Олгердовна дала вѣтъину в дѣмъ Пресвятыи Богородицы в Новинской монастырь по Князѣ Владиміръ и по своей думѣ, село кудрино з деревнями. Память по нихъ и понахидѣ пѣтъ июля 22 день, а на братію кормѣ». Потомъ слѣдуютъ роды Святителя Алексія, Архіепископа Евѣмїя, Новгородскаго Чудотворца, Іоны, Архі-

епископа Новгородскаго чудотворца, Сергія Радонежскаго, Кирила игумена Бѣлозерскаго, Пасхутія Боровскаго чудотворца, Александра Свирскаго, Корнилія Комельскаго, Всероссійскихъ Митрополитовъ Симона, Макарія, Аѳанасія, Филиппа, Кирила, Антошія, Патріарховъ Московскихъ Іова, Іоасафа, Філарета, Гермогена и Іосифа. Крімъ иноковъ Новинскаго монастыря, здѣсь означены его Игумены и Стрѣители: Ефремъ, Варлаамъ, Аѳанасій, Філаретъ, Моисей, Варсонофій, Аврамій, Ѳерапонтъ, Пасхутій, Михаилъ, Александръ, Іосифъ 1 и 2, Онупрій, Никифоръ 2, Иннокентій, Діонисій, Софроній, Савинъ. Здѣсь открывается намъ устройство и обиходъ монастыря, гдѣ были Келарь для управленія дѣлами и Казначей, скимонахи, старцы синодичные, больничные, поселскіе, житничные, квасовары, подъячіе, стряпчіе, висцы, кляшники, подкляшники, слуги монастырскіе, сторожа. Изъ боярскихъ и дворянскихъ родовъ въ Новинскомъ синодикѣ находимъ имена Царицы иноки Параскевіи, Княгини Анисіи Шуйской, Стольника Князя Ѳеодора Стефановича Борятинскаго, стольника Хитрова, Полковника Василія Тютчева, Князя Андрея Репнина, Князя Голицына, Князя Алексѣя Воротынскаго, Никона Іовлева Чаплина, Василья Никифорова Сабакина, Бориса Иванова Морозова, боярина Богдана Хи-

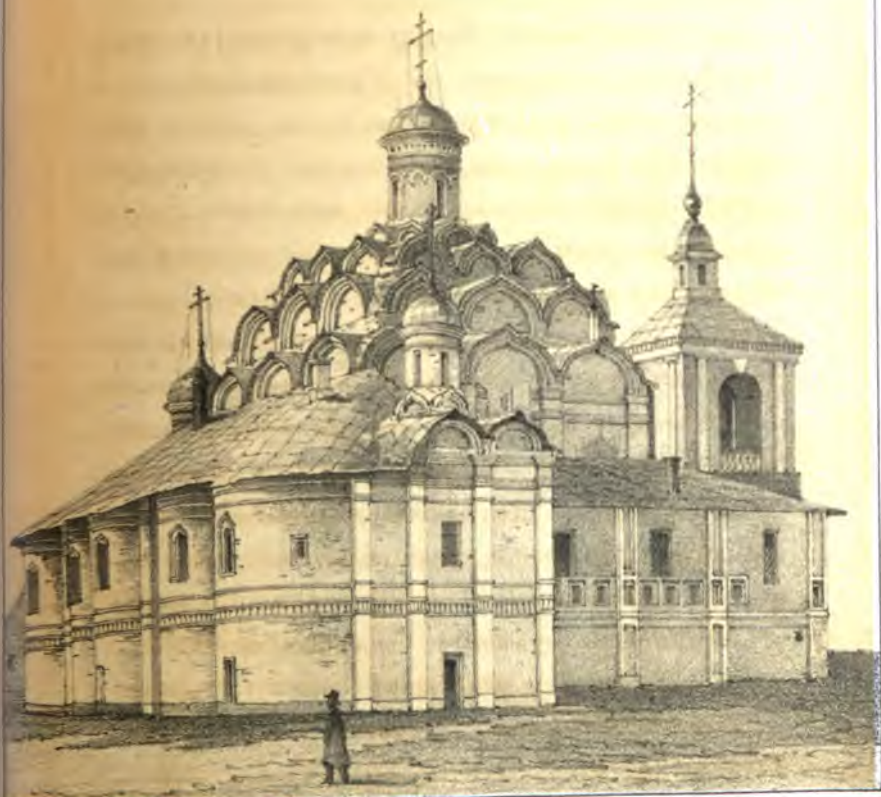
трова, Князя Бориса Михайловича Дыкова, Якова Ивановича Перхурова, Чертковыхъ, Грузинской Княгини Анны Потаповны и пр. Нѣкоторые изъ этихъ родовъ погребены въ Новинскомъ монастырѣ; но сколько время, а болѣе рука человѣческая, изгладивъ слѣды ихъ могилъ, оставила нѣскольکو надгробныхъ камней съ надписями, кои указываютъ мѣсто погребенія дворянъ Чаадаевыхъ 1766 г. Строителя Филарета Барнашева въ 1724 г. и пр. Древніе надгробные камни съ узорочными насѣтками вставлены въ цоколь ограды и церкви, другіе покрыты землею. Какъ усыпальница и молитвенница объ усопшихъ, обитель сія призывала къ себѣ потомковъ, почтительныхъ къ памяти своихъ предковъ. Кромѣ духовнаго общенія, она въ іерархическомъ порядкѣ имѣла немаловажное значеніе и вліяніе на цѣлый округъ и народъ, по принадлежности своей Митрополитамъ и Патріархамъ: на храмовые ея праздники стекались въ монастырь жители Московскіе и самые Цари, какъ мы выше замѣтили, не рѣдко ходили сюда на богомолье.

Кто изъ любителей отечественной Древности не пожелаетъ, чтобы сохранился неприкосновеннымъ и въ первобытномъ видѣ соборный двухвѣковой храмъ Новинской обители!



СОБОРЪ ВЪ СЕЛѢ ПОКРОВСКОМЪ.

Изъ окружающихъ Москву подгородныхъ селъ, Покровское, смежное съ Преображенскимъ и Семеновскимъ, издревле служило въ лѣтніе мѣсяцы привольемъ для отдохновенія и прохлады Государей Россійскихъ; послѣ соколиной охоты на Сокольничьемъ полѣ, смежномъ съ этимъ селомъ, они сюда заѣзжали на перепутье успокоиться и освѣжиться. Какъ у запасливыхъ помѣщиковъ, у нихъ здѣсь было все хозяйственное обзаведеніе и особенный домашній обиходъ: житный, скотный и каплунскій дворы, пруды и садки съ рыбою, приспѣшни, медоставни, пивоварни, огороды и плодовые сады, наконецъ липовая баня или мыльни. Въ прежнія времена это предмѣстье отдѣлено было отъ городскихъ селеній рощами и пахатными полями; но мало по малу такъ съ ними соединилось, что уже давно не осталось пустыхъ мѣстъ въ промежуткахъ; потомъ вошло въ составъ столицы и причислено



къ Лефортовской части, а церковь его къ Стрѣтенскому сороку.

Ето село, красивое и привольное по своему мѣстоположенію, на берегахъ Яузы, достопамятное для насъ по пребыванію въ немъ Государей Россійскихъ, прежде называлось *Рыбцовымъ* или *Рубцовымъ*. Его начало и значеніе исторически намъ неизвѣстно. Сооруженіе въ немъ Покровскаго храма соединено съ воспоминаніемъ объ освобожденіи Москвы отъ угрожавшей ей напасти. Польской Королевицѣ Владиславъ въ 1619 г. составилъ вѣрный планъ съ Казацкимъ Гетманомъ Сагайдачнымъ неожиданно взять Москву; наканунѣ праздника Покрова Божіей Матери Сагайдачный со всѣмъ войскомъ подступилъ къ Арбатскимъ и Острожнымъ воротамъ, выломилъ ихъ петардою и уже ворвался было въ острогъ; но отбитый Русскими, бѣжалъ въ таборы свои. «Едва Богъ сохранилъ царствующій градъ Москву—говоритъ лѣтопись—помощію Пречистыя Богородицы, славнаго ея Покрова». (1) Подобно какъ Царь Іоаннъ Грозный ознаменовалъ взятіе Казани въ день Покрова Божіа Матери сооруженіемъ въ Москвѣ Покровскаго Собора, такъ равно и Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ увѣковѣчилъ чудесное избавленіе Москвы отъ Поляковъ построеніемъ Покровской придѣльной церкви у Арбатскихъ воротъ при

храмъ Св. Николая Явленнаго и въ любимомъ своемъ селѣ Рубцовѣ, которое по храму, съ того времени, стало именоваться *Покровскимъ*. Первая эта обѣтная церковь тамъ была деревянная, и по принятому обычаю, вѣроятно, обиденная, т. е. поставленная и освященная въ одни сутки. При этомъ нельзя не замѣтить, что всѣ церкви въ Государевыхъ селахъ, лежащихъ на востокъ отъ Москвы, посвящены явленію Покрова Богоматери, какъ-то: въ Красномъ, Измайловѣ. Съ того времени и въ самой столицѣ стали умножаться церкви въ честь ея. Не служить ли это доказательствомъ особенной вѣры Дома Романовыхъ къ Покрову Богоматери!

Въ тотъ самый годъ (1626), когда Царь Михаилъ Феодоровичъ вступилъ во второй бракъ съ Евдокією Лукьяновной Стрѣшневой и когда пожаръ опустошилъ Кремль и Китай, сооружена въ Покровскомъ селѣ каменная церковь Покрова Божіа Матери, которая освящена Октября 29 въ присутствіи Государя. (2) Вѣроятно, послѣ пожара, Царь удалился изъ Кремля въ это село. Онъ столько любилъ Покровское, что и рожденіе дочери своей Ирины, въ Декабрѣ 1626 года, ознаменовалъ сооруженіемъ тамъ церкви во имя Св. Великомученицы Ирины. Въ послѣдствіи Покровская церковь обращена въ Соборъ, при коемъ находился Протопопъ съ двумя Священ-

никами и діакономъ. Во время лѣтнихъ своихъ объѣздовъ нерѣдко уединялись сюда для отдыха Царя Михаилъ, сынъ его Алексѣй и внукъ Теодоръ; въ праздники они слушали здѣсь вечерню всенощну и обѣдню. Изъ Преображенскаго заѣзжалъ въ Покровское и Петръ Великій. Для пребыванія Государей стояли тамъ деревянные хоромы, вмѣсто коихъ, по именному указу Императрицы Анны Ивановны 1733 года, построенъ каменный дворецъ съ деревянною мыльнею. (3) Послѣ пожара въ 1742 году онъ возобновленъ, по волѣ Императрицы Елисаветы Петровны. Бывшіе у дворца деревянные флигели, скотный и каплунскій дворы, сломаны въ 1782 году. Изъ дворца веда въ церковь деревянная галлерея, недавно уничтоженная. Въ Ландратскихъ книгахъ Московскаго уѣзда 1713 года значится, что въ селѣ Покровскомъ тогда былъ дворъ Царевны Маріи Алексѣевны. Въ царствованіе Петра II и Анны Ивановны здѣсь жила съ родственниками своими Скавронскими и Гендриховыми Царевна Елисавета Петровна подъ строгимъ надзоромъ то Меншикова, то Долгорукихъ, то Бирона. При дворѣ въ двухъ мѣстахъ находились плодовые сады, одинъ длиною 166, а шириною 38 сажень, другой длиною 96½, а шириною 50 сажень. По вступленіи своемъ на протеческій престолъ, Елисавета здѣсь въ саду

соорудила, 1742 году, деревянную перголу во имя Воскресения Христова, уничтоженную незадолго до 1812 года. Въ ея царствованіе соборная церковь Покрова украшена была образами италіянскаго письма и богатыми утварями; а въ дворцовомъ саду посажены разные цвѣты, разведены нустарники и плодovitыя деревья, доставлявшія для ея десерта вкусныя плоды. Въ густыхъ липовыхъ аллеяхъ устроены были бесѣдки, на широкихъ лугахъ дачи и деревянныя горы. Между садомъ и дворцомъ въ протечномъ пруду, выложенномъ бѣлыми камнями, водились карпіи и щуки; по звону колоколчика, онѣ поважены были приплывать къ берегу за кормомъ, который давала имъ Цесаревна изъ своихъ рукъ. На лугу она съ красными сѣнистыми дѣвушками водила хороводы и сама пѣла съ ними хороводныя пѣсни, изъ коихъ одна, ей приписываемая, напоминаетъ намъ ея жительство здѣсь, именно «Во селѣ, селѣ Покровскомъ и «пр.» Зимнею порою она нталась на горахъ или въ пешехаяхъ. Такія воспоминанія, для насъ любопытныя, для нея были отрадными и на престолахъ. Когда она пріѣжала изъ С. Петербурга въ Москву, то всегда посѣщала прежній свой уединенный пріютъ въ Покровскомъ, слушала тамъ въ церкви обѣдню и служила молебъ Покрову Божіей Матери, охранявшей ее во

дни опасны и гонимы. Съ кончиною Императрицы Елисаветы Петровны, 1761 года, соборъ етотъ обращенъ въ приходскую церковь, къ коей приписана инструментальная фабрика; при чемъ определенъ одинъ священникъ съ двумя причетниками.

Теперь видъ етого мѣста во многомъ измѣнился; садъ опустѣлъ; въ немъ остались только старыя липы и сосны, видѣвшія подъ еѣною своею юную и прекрасную дочь Петра Великаго, обреченную врагами ея на иноческое уединеніе. Теперь уже нѣтъ деревяннаго моста, который перекинутъ былъ черезъ прозрачный прудъ, ни бесѣдки, ни другихъ затѣй.

Придворный Покровскій соборъ есть квадратное двухъярусное зданіе, обведенное съ трехъ сторонъ крытою напертью на аркахъ, теперь закладенныхъ. Верхъ его оканчивается тремя уступами изъ теремовъ, которые возвышаются одни надъ другими; онъ увѣчанъ фонаремъ съ позолоченною главою и осмиконечнымъ крестомъ, такъ что представляетъ подобіе горы, напоминающей Годгоу. Два придѣльные храма у сѣверной и южной стѣнъ, вмѣстѣ съ главнымъ, образуютъ на востокъ пять полукружій съ четырьмя апсидами. Надъ нижнимъ ярусомъ идетъ вычурный поясъ изъ лекальнаго кирпича.

Внутренность храма, кромѣ стѣвъ и нѣсколькихъ старыхъ оконъ, не представляетъ ничего древняго, современнаго первоначальному его построению. Сводъ его крестовый съ сквознымъ фонаремъ или трибунѣю, недавно закрытымъ, когда холодная эта церковь обращена была въ теплую. Съ трехъ сторонъ зданіе освѣщается тремя стѣнными окнами; въ придѣлы южной и сѣверной ведутъ открытыя арки въ стѣнахъ; три арки западной стѣны служатъ входомъ въ наперть или притворъ церковный. У одной изъ нихъ въ югозападномъ углу прежде стояло царское мѣсто съ портретомъ благочестиваго храмоздателя Царя Михаила Феодоровича, который здѣсь олушалъ божественную литургію. На внутреннихъ стѣнахъ храма въ нынѣшнемъ столѣтіи написаны масляными красками библейскія изображенія. Каменный помостъ на двѣ ступени возвышенъ въ алтарѣ. Алтарный иконостасъ въ новомъ вкусѣ, устроенъ въ 1821 году; мѣстные образа въ немъ италіянскаго письма, отличный изъ нихъ образъ Симеона Богопріимца, древнѣйшій — Покрова Божіей Матери, произведеніе царскихъ зоографовъ. Преданіе говоритъ, что икона эта была похищена изъ церкви; потомъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, ночью, неизвестно какъ, поставлена у веретъ церковныхъ. Внутренность алтаря состоитъ только изъ двухъ полукурій,

отдѣленныхъ сквозными арками для жертвенника или предложенія, и престола; на горнемъ мѣстѣ устроены каменные арки вокругъ стѣны. Но ризница, вопреки усвоенному церковью плану, отдѣленная отъ алтаря глухою стѣною, составляетъ особую хramину, примыкающую къ южному придѣлу, съ особеннымъ входомъ и желѣзною дверью. Въ ризницѣ не находится ни древнихъ утварей, ни ризъ и покрововъ, шитыхъ Царевнами, которыя обыкновенно посвящали свой досугъ на украшеніе церкви своими издѣліями. Незадолго до 1812 года, когда при Покровской церкви оставался только одинъ старый священникъ съ двумя причетниками: по прошенію его, предписано было духовнымъ начальствомъ взять драгоцѣнныя утвари для безопасности въ Чудовъ монастырь; при церкви удержаны однѣ необходимыя и малоцѣнныя утвари.

Въ южномъ придѣлѣ, во имя преподобнаго Сергія, алтарный иконостасъ и образа новые; по помость старый изъ дубовыхъ лещадей. Изъ древностей здѣсь только уцѣлѣла хоругвь, писанная на полотнѣ и въ недавнѣе время поновленная; съ одной стороны на ней образъ Покрова Божіей Матери, а съ другой Богоявленія Господня. Подъ образами читаете слѣдующую надпись: «Сія хоругвь писана въ монастыре Воскресенскомъ Новаго Іерусалима, лѣта семь

«тысящъ двѣсти третіяго, мѣсяцовъ Іюня и Іюлія, по изволенію Государыни благородныхъ Царевны и Великія Княжны Татіаны Михайловны, въ село Покровское». Въ нижнихъ аркахъ подъ етимъ придѣломъ стояли каменныя надгробія надъ могилами здѣсь похороненныхъ; но уже полвѣка тому, какъ онѣ уничтожены, когда на мѣстѣ ихъ устроили жилые покои для причетниковъ.

Въ сѣверномъ придѣлѣ, во имя благовѣрнаго Царевича Дмитрія, иконостасъ старинный съ образами Греческаго пошиба, изъ коихъ замѣчательны мѣстные: Спасителя, Новоникитскія Божія Матери и Царевича Дмитрія, украшенные серебряными вызолоченными окладами. Напрестольный крестъ деревянный съ иконописными изображеніями искусной кисти. Шелковый антиминсъ свидѣтельствуетъ, что етотъ престолъ освященъ 1763 года Митрополитомъ Московскимъ Тимоѳеемъ Щербатскимъ. Предъ алтарнымъ иконостасомъ виситъ древнее мѣдное, трехъярусное паникадило, увѣчанное орломъ, надъ коимъ утверждень Ангелъ съ трубою. Оно прежде освѣщало главный храмъ, гдѣ замѣнено новымъ. На внутреннихъ стѣнахъ етого придѣла, соединеннаго съ папертью, разставлены иконы изъ прежняго иконостаса. Въ сѣверной его стѣнѣ закладена арка, къ коей пристроена была галле-

рея изъ дворца. Здѣсь находилось мѣсто Цесаревны Елисаветы Петровны, которая слушала божественную литургію, вечерню и всенощную. Все расположеніе храма съ придѣлами имѣетъ характеръ монастырскій.

Вмѣсто прежней деревянной звонницы, въ концѣ прошлаго столѣтія, построена каменная колокольня. На ней пять колоколовъ, литыхъ русскими и голландскими мастерами съ слѣдующими надписями: *На большомъ*: «1742 году «Апрѣля 22 дня вылить сей «колоколъ в пар- «стующемъ градѣ Москвѣ при державѣ Благо- «честивѣйшей и Самодержавнѣйшей Великія Го- «сударыни Императрицы Елисаветъ Петровны . «Самодержицы Всероссійской въ «первое лѣто «вступленія престола ея, в село Покровское къ «соборной церкви Покрова Пресвятыя Богоро- «дицы милостивымъ Ея Императорскаго Величе- «ства Указомъ; вѣсу в нем 138 пуд. 7 ф. лель «сей колоколъ мастеръ Константинъ Михайловъ «Слизовъ». На поверхности колокола изображенъ Спаситель на престолѣ съ двумя Ангелами по бокамъ и двуглавый орелъ съ поднятыми крыльями, въ срединѣ его, вмѣсто всадника, портретъ Императрицы Елисаветы Петровны. Вокругъ орла слѣдующія буквы: Б. М. Д. Р. Е. С. В. П. И. В. В. *На второмъ*: «Покрову в село Рупцово «Сентября въ 14 день». *На третьемъ*: «Божію

«милостию повелѣніемъ Великаго Государя Царя
 «и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея
 «Русиі і благословеніемъ отца еяо Государя
 «Светѣйшаго Патриарха Филарета Никитича Мо-
 «сковскаго и всея Руси и по обещанію великіе
 «Государыне інокі Марфы Ивановны слить коло-
 «коль Покрову Пресвятыя Богородицы в село
 «Рупцово лѣта 1637 году Сентября въ 14 день».
На четвертомъ: «Me fecit Amstærodamī, anno 1641
 «Assuerus Koster». На поверхности двуглавый
 орелъ, съ опущенными внизъ крыльями, съ коро-
 нами на головахъ и со всадникомъ; между головъ
 изображеніе креста; въ когтяхъ нѣтъ ни державы,
 ни скиптра. *На пятомъ:* «Божіею милостию по-
 «велѣніемъ великаго Государя Царя и великаго
 «Князя Михайла Ѳеодоровича всея Руссиі и по
 «благословенію Великаго Государя Светѣйшаго
 «Патриарха Филарета Никитича Московскаго и
 «всея Руси і по обещанію Великіе Государыни
 «інокі Марфы Ивановны сліть колоколь к храму
 «Покрова Пресвятыя Богородицы въ село Руп-
 «цово лѣта 1627 Сентября въ 14 день мастеръ
 «Филиппъ Григорьевъ».

Обозрѣвая исторію етого храма, нельзя умол-
 чать о ревностной дѣятельности священника его
 Ивана Максимова Воздвиженскаго, съ 1820 по
 1839 годъ; его стараніемъ возобновлена и под-

держана церковь эта; умноженъ приходъ, къ которому присоединены дома въ Сокольникахъ.

На погостѣ, или такъ называемомъ монастырѣ, прежде было кладбище, усѣянное надгробными памятниками отъ него остался одинъ камень, коего полуистертая надпись показываетъ 1642 годъ.

Въ праздникъ Происхожденія Честныхъ Древъ, изъ церкви совершается со временъ Митрополита Платона, крестный ходъ для водосвятія на Яузу. Въ праздникъ Покрова Божія Матери и на Сырной недѣлѣ около церкви бываетъ народное гулянье.

По рассказамъ Московскихъ старожиловъ, санное катанье на масляницѣ въ Покровскомъ вошло въ обычай со временъ Императрицы Елисаветы Петровны. Тогда собиралась вся Московская публика на длинной улицѣ Покровкѣ, простирающейся отъ Ильинскихъ воротъ до Покровскаго моста на Яузѣ, подлѣ коего находится Покровскій соборъ. Всѣ жители Покровскаго села, въ русскихъ нарядныхъ платьяхъ, сядились у воротъ своихъ на лавкахъ и скамейкахъ, смотрѣть на катающихся и выказывать свои наряды. Екипажи тихо ѣхали въ два ряда, одни въ Покровское, другіе обратно къ городу. Катанье это было совершенно въ русскомъ народномъ духѣ; потому что и нынѣ, объ масляницѣ, также катаются крестьяне по деревнямъ и се-

ламъ въ пошевняхъ. Но въ началѣ текущаго столѣтія, вмѣсто Покровскаго, стали уже ѣздить по Набережной близъ Кремля, отъ Каменнаго до Устьенскаго моста. (4)





ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ

у Красныхъ колоколовъ.

Церковь Св. Николая у Красныхъ колоколовъ, въ Юшковомъ переулкѣ Китая города, упоминается въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Приказа 1626 года, до пожара въ етомъ году. Но стиль ея строенія древнѣе XVII столѣтія. (1) Квадратное ея зданіе, складенное изъ тонкихъ кирпичей, сведено къ верху полукружіями съ четырехъ сторонъ; на углахъ стѣнъ выдаются лопатки, служащія имъ упорами. Надъ полусферическимъ ея верхомъ возвышается куполъ, осяенный четвероконечнымъ крестомъ изъ желѣзныхъ полосъ. На концахъ креста еще придѣланы меньшіе, подобно ему, съ полумѣсяцемъ при подножіи; на южной стѣнѣ примѣтны задѣланные окна и дверь, вмѣсто коихъ, пробиты три новыя. Къ сѣверной сторонѣ квадрата пристроенъ

придѣлъ съ папертью, а къ западной — трапеза позднѣйшей кладки.

Главный храмъ въ честь Святителя Николая, съ крестовымъ сводомъ и сквознымъ фонаремъ трибуна. Стиль зданія сходенъ съ описанными здѣсь церквами XV и XVI столѣтій. Кромѣ стѣнъ, внутренность храма не представляетъ ничего древняго, потому что въ 1812 году онъ выгорѣлъ. Въ алтарѣ, по видимому, перестроенномъ въ XVII вѣкѣ, одно только полукружіе, а жертвенникъ въ стѣнной нишѣ. Изъ дѣлъ Патріархаго Приказа 1683 г. видимъ, что вся церковь сія покрыта была бѣлымъ желѣзомъ и что въ ней находился придѣлъ во имя Св. Великомученицы Екатерины; царскія двери и весь алтарный иконостасъ былъ рѣзной Кіевской работы, столярной, позолоченый. Серебряный гладкій позолоченый окладъ украшалъ мѣстную икону Св. Великомученицы Екатерины. Въ привѣскѣ у образа были серьги одинокія съ двумя изумрудами грановатыми и четырьмя зернами жемчуга на серебряныхъ спаяхъ. На тяблѣ въ Деисусѣ стояли 11 иконъ съ Праздниками, Пророки и Праотцы, письма Государскихъ мастеровъ. Возобновленный храмъ стотъ, или придѣлъ освященъ послѣднимъ Патріархомъ Адріаномъ 1692 г. Октября 8. (2) Придѣлъ во имя Св. Екатерины теперь уже не существуетъ въ трапезѣ.

Что поощадилъ ужасный троицкій пожаръ 1737 года, то истреблено пламенемъ въ 1812 году.

Въ придѣлѣ во имя Соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія ничего не осталось древняго, все новое; только одинъ сохранился памятникъ стариннаго иконописанія въ трапезѣ, большая икона сихъ чудотворцевъ съ дѣяньями, въ серебряномъ, вызолоченомъ окладѣ. До устройства новаго иконостаса послѣ 1812 году, она прежде въ немъ занимала мѣсто храмовой.

Красивой архитектуры осмигранная колокольня, судя по стилю, не старѣе начала XVIII столѣтія. На дубовой перекладинѣ большаго колокола, вылитаго въ 1804 году видны еще слѣды пожара. Между колоколами замѣчательны полчелы: на стѣнахъ его отлиты въ клеймахъ три лиліи съ буквами Е. Т. и сбивчивая надпись: *Espoir en tout.... de ce cloche es Chenæm st. tas en fraci.* Неизвѣстно, когда и откуда поступилъ въ церковь этотъ древній колоколъ.

Самое прозваніе церкви, болѣе чѣмъ за два вѣка, у *Красныхъ колоколовъ*, потомъ у *Краснаго звона*, и даже *хорошихъ колоколовъ*, показываетъ, что она славилась своими колоколами или звономъ; потому что (вопреки неосновательному преданію будто она такъ названа отъ колоколовъ, покрытыхъ краскою красной), *звонъ красный* значитъ веселый, усладительный, хорошій.

Въ церковномъ уставѣ звонъ на Святой недѣлѣ и отъ Оумной до недѣли Всѣхъ Святыхъ во всѣ колокола безъ большаго, именуется *краснымъ*. *Красные колокола* тоже, что красивые, благозвучные, какими любовались Москвичи; по сему и дали прозваніе самой церкви для отличія отъ другихъ ей соименныхъ. Такъ въ Москвѣ еще въ 1547 г. славилась *хорошая колоколница* у Вознесенія за Неглинною на Никитской улицѣ. (3) Изъ прежнихъ красныхъ колоколовъ остался одинъ, полчелей, выше описанный; прочіе всѣ новые, перелитые изъ старыхъ.

Къ достопамятностямъ этой церкви принадлежить родовое кладбище нѣкоторыхъ знатныхъ родовъ; надъ ихъ могилами позади алтаря стоять надгробные камни, огороженные желѣзною рѣшеткой. Здѣсь погребены прихожане и вкладчики въ эту церковь. На одномъ начертано, что здѣсь погребено тѣло Дѣйствит. Стат. Совѣтника Петра Алексѣевича Соковнина, род. 1679 Декабря 15, и преставившагося 1755 г. Ноября 20; на другомъ, что здѣсь 1754 г. положено тѣло жены Оберъ-Кригсъ-Коммисара Владиміра Михайловича Грушецкаго, Ксеніи Александровны, дочери Иванова Милославскаго; на третьемъ читаемъ имя Окольного Алексѣя Петровича Соковнина, скончавшагося 1716 года Марта 16. На двухъ остальныхъ камняхъ подписи стерты.

Когда открытъ былъ 1696 года заговоръ Соковина, посягавшаго на жизнь Петра Великаго, виновному отрубили голову на Красной площади. Трупъ его отвезенъ былъ на Убогій домъ; но голову, испросивъ себѣ родственники его, похоронили при церкви Св. Николая у Красныхъ колоколовъ.

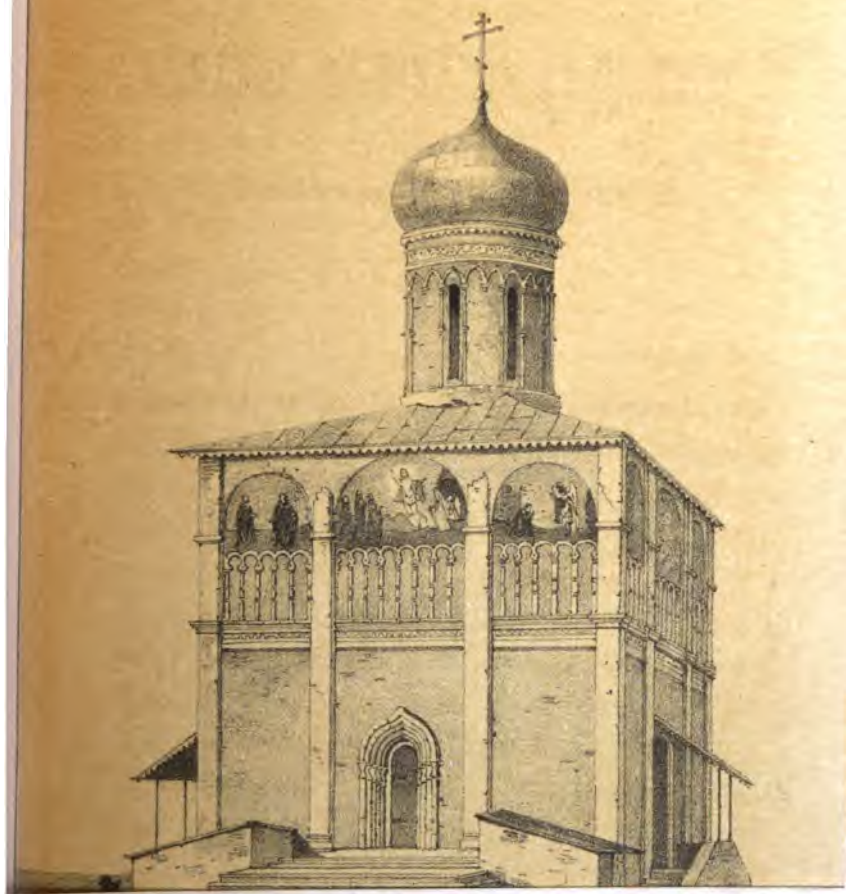
Наконецъ къ обозрѣнію этой церкви нельзя не присовокупить, что въ 1625 г. жалованья Государева выдавалось ей годового и на молебны пону 4 р. 16 алтынъ съ деньгою; до 1771 г. здѣсь былъ священникомъ отецъ Митрополита Платона Георгій Левшинъ, погребенный у церкви Спаса во Спасской. (4).



ЦЕРКОВЬ ЧУДА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА,

ВЪ ЧУДОВОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Въ деревянномъ городѣ на Москвѣ, обложенной ордынскими данями и выходами, уже существовали Княжескій Преображенскій монастырь на Бору и соборная церковь во имя Архангела Михавла; но еще не было Митрополічьяго монастыря. Послѣ Св. Θεогноста, вступилъ на Святительскій престолъ Алексій, сынъ Черниговскаго боярина Θεодора Бяконта, крестникъ Іоанна Калиты, ревнитель вѣры и благочестія, поборникъ Отечества. Едва онъ утвердился на престолѣ своемъ, какъ добрый Джанибекъ вызвалъ его въ Орду, для изцѣленія жены своей Тайдулы, или Тайболы. Съ твердымъ упованіемъ на помощь Божію, Святитель отправился туда 18 Августа, 1357 года. (1) *Упованіе* его не *посрамило*; святыя его молитвы возвратили здравіе



болящей Царицѣ, которая, между прочими дарами, уступила ему мѣсто Ханскаго двора на Москвѣ. (2) Вскорѣ послѣ того, какъ Бердибекъ, убійца своего отца и братьевъ, вступилъ на престолъ, Св. Алексій, по убѣжденію Великаго Князя, долженъ былъ опять ѣхать въ Орду представителемъ за землю Русскую. Но, къ удивленію, лютый Бердибекъ, угрожавшій истомою Руси, смягчился предъ кротостію праведника и отпустилъ его изъ Орды съ ярлыкомъ, подтверждавшимъ освобожденіе Русскаго духовенства отъ податей и налоговъ. Москва встрѣтила своего Архипастыря, какъ Ангела избавителя. (3) Такой подвигъ его не могъ не показаться чудомъ, подобно изцѣленію Тайдулы. Еще прежде Алексій ознаменовалъ спасеніе свое отъ жестокой бури на Черномъ морѣ основаніемъ Спасо-андроникова монастыря; храмъ въ память Чуда Архангела Михаила въ Хонѣхъ сооруженъ имъ на мѣстѣ Ханскаго двора, по откровенію Божію, о коемъ свидѣтельствуемъ намъ житіе. Можетъ статься, это было исполненіемъ его обѣта, даннаго при первомъ или второмъ путешествіи въ Орду. (4) Изцѣленіе невѣрной Царицы силою вѣры и неожиданная милость кровожаднаго Бердибека не менѣе были чудесными, какъ и спасеніе отъ бури на морѣ; тамъ вѣра, здѣсь жизнь Святителя и Отечество подвергались очевидной

опасности. Память подобныхъ событій увѣковѣчивалась сооруженіемъ церквей.

Первая сія церковь въ Чудовѣ монастырѣ, около 1365 года поставлена была Святителемъ Алексіемъ деревянная, можетъ стать, обыденная, какъ обѣтная; потомъ, вмѣсто малой деревянной, соорудилъ онъ «каменную, обширнѣйшую, единокровную, съ помостомъ на земли и съ придѣломъ на правой сторонѣ, въ честь «Благовѣщенія Богоматери. (5)» Такимъ образомъ въ одномъ храмѣ соединилось чествованіе Богоматери и двумъ Архангеламъ Михаилу, побѣдителю супостатовъ, и Гавріилу, вѣстнику таинъ Божіихъ. О назначеніи мѣста могилы Святителя два источника представляютъ намъ противорѣчущія извѣстія—Троицкая лѣтопись и писатель житія его, Сербинъ Пахомій Логоѣтъ, современникъ Всероссійскимъ Митрополітамъ Филиппу I и Геронтію. Первая гласитъ, что, хотя Святитель, «крайняго ради смиренія,» и заповѣдалъ Великому Князю Дмитрію похоронить свое тѣло за алтаремъ церкви въ назначенномъ мѣстѣ; однако Великій Князь «не восхотѣ положить «кромя церкви такового господина честна Святителя, но въ церкви близь алтаря положить его.» А по сказанію же Логоѣта Пахомія, Св. Алексій, слѣдуя примѣру своего предшественника, Первосвятителя Петра, устроив-

шаго себѣ гробъ въ соборной церкви Успенія Богоматери, «ископалъ себѣ своими руками могилу въ придѣлѣ Благовѣщенія Богородицы.» Тамъ и погребены честныя его мощи, скрывавшіяся подъ спудомъ могилы 60 лѣтъ. Онѣ были краеугольнымъ камнемъ въ основаніе Св. Обители, о коей такъ повѣствуетъ намъ Св. Іосифъ Волоколамскій: Святитель «насади въ ней старцы честны и овѣхъ убо испроси у Св. Сергія, овѣхъ же изъ иныхъ монастырей, сущихъ подъ его рукою, такожь честны и святолѣпны и иночески духовнѣ живуще: якожь и всѣмъ челоуѣкомъ приходити къ нимъ, старымъ же и юнымъ, и пользу отъ нихъ примати, якожь и самъ той Спиридонъ, еще юнъ сый, сихъ поученіемъ и наказаніемъ отверже мірскій тятежь «и ко иноческому житію притече.» (6) Изъ етой обители вѣры и благочестія изливался на всю Россію свѣтъ духовнаго просвѣщенія: въ послѣдствіи она была первымъ на Москвѣ пріютомъ учености.

Хотя Прологъ упоминаетъ только о деревянной церкви, сооруженной Святителемъ Алексіемъ; но писатели житія его говорятъ о построеніи имъ другой, каменной, какъ мы видѣли. Если бъ она была деревянная, то могла ли уцѣлѣть въ нашествіе Тохтамыша, спустя четыре года послѣ преставленія Св. Алексія, когда го-

родъ, т. е. крѣпость, превращенъ былъ въ пепелище, и когда въ немъ сгорѣло все деревянное? Въ святительство Фотія, при Великомъ Князѣ Василіи Темномъ, черезъ 60 лѣтъ послѣ блаженной кончины Св. Алексія Митрополита, верхъ Архангельской церкви отъ ветхости обрушился; но алтарь и совершавшіе въ немъ богослуженіе остались невредимы. (7) И такъ мѣсто обрушившейся старой каменной церкви заступила новая, каменная, хотя не столь обширная, какъ прежняя, но и «выше и прекраснѣе ея», построенная въ одно лѣто «съ трехкровными всходами выспрь.» При копаніи рововъ для ея фундамента, обрѣтены были въ землѣ нетлѣнныи св. мощи и храмоздателя, прославленныя чудесами, о коихъ повѣствуютъ намъ отечественныя лѣтописи и сказанія. На время строенія новой церкви, рака съ св. мощами основателя Чудова монастыря, вѣроятно, была поставлена Св. Фотіемъ Митрополитомъ или въ одномъ изъ соборовъ, или въ деревянной церкви, какая могла быть срублена въ замѣнъ создаваемой. Такъ при сооруженіи Московскаго Успенскаго собора, мощи Святителей перенесены были въ церковь Іоанна Лѣстничника а для богослуженія поставлена была деревянная церквица. Повѣствователь житія Св. Алексія передаетъ намъ слѣдующую молитву, обращенную Великимъ Княземъ Васи-

ліємъ Темнымъ къ открытымъ мощамъ Святителя: «Хвалю и славлю тя, Господи Боже мой, и Пречистую Твою Матерь, яко сподобилъ еси насъ, паче же и мнѣ грѣшному въ послѣдняя сія лѣта видѣти таковое благодати Твоея сокровище, его же даровалъ еси намъ, яко второй источникъ благодатный послѣднему роду нашему, источая намъ дивная чудеса и всѣмъ, иже вѣрою требующимъ, даръ милости Твоея получитьи, не токмо же единому граду нашему Москвѣ, но и всѣмъ градовомъ и весемъ и странамъ» и т. д. Лѣтопись намъ сообщаетъ извѣстіе въ 1462 г. объ изцѣленіи хромага старца Наума у гроба Святителя Алексія.

Ни лѣтописи, ни житейники не говорятъ намъ, сохранилась ли Чудовская церковь въ первобытномъ своемъ видѣ и была ли она возобновляема, или перестроена съ 1436 по 1501 годъ, послѣ пожаровъ по Суздальщинѣ 1445 года, 1453 года и 1493 г., когда внутренность города Москвы т. е. Кремль опустошенъ былъ огнемъ, когда отъ пламени распадались каменные церкви и когда наконецъ выгорѣли казны у Чуда въ монастырѣ. (8) Какъ бы то ни было, только въ Софійскомъ Временникѣ (9) и другихъ лѣтописяхъ упоминается, что въ 1501 году, повелѣніемъ Великаго Князя Іоанна III разобрана за ветхостію церковь Архангела Михаила, «юже бѣ

«заложилъ и совершилъ св. Алексій, Митрополитъ чудотворецъ в лѣто 6873 (1365).» По видимому, изъ этихъ словъ можно бы заключить, что, среди всѣхъ разгромовъ и пожаровъ, уцѣлѣла первоначальная церковь въ теченіе 136 лѣтъ, если бъ другіе, не менѣе достовѣрные памятники отечественной писменности не свидѣтельствовали намъ о чудесномъ ея паденіи, спустя 60 лѣтъ послѣ кончины святаго ея создателя. По этому вышеприведенныя слова Временника (*уже бѣ заложилъ и совершилъ*) только отвлеченно указываютъ на первоначальное ея основаніе и на главнаго основателя. Такъ лѣтописи и сказанія говорятъ, что Успенскій въ Москвѣ соборъ сооруженъ Св. Цетромъ Митрополитомъ, хотя онъ не однократно былъ не только перестроиванъ, но и вновь сооружаемъ преемниками Первосвященителя. Строеніе храма въ Чудовѣ монастырѣ, при Іоаннѣ III, продолжалось съ 1501 по 1504 годъ, а по Исторіи Россійской Іерархіи, съ 1494 по 1501 годъ. Строителями его, вѣроятно, были Фрязины, вызванные тогда изъ Италіи, или Нѣмцы изъ Пскова, какъ показываютъ матеріалы, планъ, архитектурныя линіи, кладка и орнаменты изъ обожженной глины (*terra cotta*): искусство, коему Фіоравенти научилъ Русскихъ. (10) Новую сію церковь, въ самый день ея праздника 1504 года, освятилъ Всероссійскій Митрополитъ

Сімонъ съ Архієпіскопомъ Геннадіємъ и другими Епископами.

Чтожь касается до св. мощей Алексія Митрополита, то онѣ еще въ 1483 году перенесены были изъ южнаго предалтарія Михайловской церкви въ новую, сооруженную Чудовскимъ Архимандритомъ, потомъ Архієпіскопомъ Новгородскимъ, Геннадіємъ Гонзовымъ, въ честь Святителя Алексія подлѣ Михайловской церкви, какъ видно и въ дѣянiяхъ на древней иконѣ Святителя Алексія въ трапезѣ Чудова монастыря. Тамъ онѣ поставлены были въ ракъ на вскрытіи и проявленіе свое ознаменовали многими чудесами, о коихъ засвидѣтельствовалъ намъ Всероссійскій Митрополитъ, а потомъ отшельникъ и труженикъ, Θεодосій Бывальцевъ. (11) Когда же ета церковь, въ концѣ XVII вѣка, по ветхости, сломана и, по данному чертежу Царемъ Θεодоромъ Алексѣвичемъ, начали сооружать новую обширнѣйшую: на то время св. мощи переставлены были въ церковь Архангела Михаила. Въ царствованіе жъ Іоанна V и Петра I она была окончена строеніемъ. Оба Царя съ сестрою своею Царевною Софіей своими руками перенесли св. мощи изъ дома Архангела Михаила въ церковь новосооруженную и поставили ихъ на уготованномъ мѣстѣ, гдѣ и донынѣ онѣ стоятъ. (12)

Въ теченіе 345 лѣтъ своего бытія, новосоору-

женный храмъ Архангела Михаила пережилъ опустошительные пожары 1547, 1626, 1701 и 1737 годовъ, нашествіе Татаръ, Литвы и Наполеоновыхъ полчищъ. Пламя касалось не одной его вѣншности, иногда проникало въ самую внутренность: что доказывается желѣзными связями, кои отъ огня растягиваясь въ междустолбіяхъ, приняли криволинейную форму. Неоднократно враги обнажали это святилище отъ украшеній, какими обогащало его благочестивое усердіе Государей, Святителей и бояръ. Но послѣ сихъ бѣдствій, домъ Архангела Михаила всякой разъ былъ возстановляемъ не только въ прежнее, но и лучшее благолѣпіе. Особенно украшали его своими вкладами Цари Михаилъ и Алексій. Въ 1684 году его алтарный иконостасъ послужилъ образцемъ для иконостаса большого Успенскаго собора. (13) Наконецъ, во время четвертаго, по видимому, возобновленія етой церкви, въ 1779 году, при Архіепіскопѣ Московскомъ, потомъ Митрополитѣ Платонѣ, позолочена глава, обитая мѣдными листами, кровля покрыта желѣзомъ, передѣланы каменные крыльца и пристроенъ на западномъ входѣ портикъ. Тогда же, вѣроятно, отломана каменная паперть, окружавшая храмъ съ трехъ сторонъ, придѣланы входы въ подвалы церкви съ юга и сѣвера, кои дотолѣ находились подъ существовавшею вокругъ ея ходовою па-

пертью. Прежде тяблы алтарнаго иконостаса расписаны были арабесками на масле, или говоря техпическимъ языкомъ нашей старины, травами и цвѣтами; потомъ обложены тонкою посеребреною латуною съ чеканкою въ видѣ сѣтки, или такъ называемою басмою, наконецъ третье, по видимому, украшеніе иконостаса составили свинцовые арабески, положенныя на разцвѣченную и подортученную слюду. Напослѣдокъ, при Архіепископѣ Платонѣ, нижній ярусъ етого иконостаса покрытъ былъ обрѣзками латуны, оставшейся отъ иконостаса Алексѣевской церкви. Тогда же стѣнопись византійской школы, произведенная минеральными красками, закрыта была живописью, не принадлежащею ни къ какой школѣ; многіе древніе очерки были переиначены, или уничтожены, расширены верхнія узкія окна для большаго освѣщенія, одни лики Святыхъ замѣнены другими, какъ замѣтно было по остаткамъ прежней стѣнописи, на пр: вмѣсто Св. Іоанна Бѣлоградскаго и Св. Великомученицы Евдокіи, тезоименитыхъ Царевичу Ивану Михайловичу и Царицѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ, написаны Св. Великомученица Екатерина и Св. Апостолъ Павелъ, тезоименитые Императрицѣ Екатеринѣ II и Наслѣднику Престола, Цесаревичу Павлу Петровичу и пр. Такъ, по большей части, возобновлялись не только въ кон-

цѣ XVIII, но даже и въ началѣ XIX вѣка древніе наши храмы, когда еще Археологія извѣстна была по одному названію, когда мало заботились о всецѣломъ сохраненіи и возстановленіи древнихъ памятниковъ и когда передѣлки и пристройки къ нимъ въ новомъ вкусѣ, въ строгомъ же смыслѣ, искаженія древняго стиля, почитались за необходимыя украшенія. Въ такомъ видѣ оставалась Чудовская церковь до нашего времени, когда она потребовала возобновленія. Попеченіемъ Московскаго Митрополита Філарета, при Чудовскомъ намѣстникѣ Іоанникіѣ, она возобновлена съ точнымъ сохраненіемъ прежняго ея типа, и съ большимъ противъ прежняго благолѣпіемъ, въ древнемъ вкусѣ, подъ надзоромъ Академика Быковскаго. Возобновленіе ето можетъ послужить образцемъ какъ слѣдуетъ возстановлять древніе памятники церковнаго зодчества и иконописанія, не искажая ихъ первобытнаго типа. Стѣнное письмо въ храмѣ и алтарѣ ресторировано съ золотомъ, наведеннымъ на марданъ по полямъ; вызолоченныя галтели, фризы и карнизы алтарнаго иконостаса придали новую лѣпоту святилищу, служившему усыпальницею Святителямъ, видѣвшему въ стѣнахъ своихъ столько достопамятныхъ событій. Митрополитъ Московскій Філаретъ ознаменовалъ день храмоваго праздника, 6 Сентября, 1849 года, освяще-

ніємъ благолѣпно возобновленнаго храма и глубоко назидательнымъ словомъ, въ коемъ соединилъ съ живымъ очеркомъ исторіи его сооруженія и возобновленія ближайшее всякому напаминаніе о возобновленіи внутренняго храма нашего.

Какъ памятникъ церковнаго зодчества въ самомъ началѣ XVI вѣка, храмъ этотъ замѣчательнъ по матеріалу, кладкѣ, формѣ и стилю. — Зданіе ето наземное и подземное.

Начнемъ съ перваго, складеннаго изъ средняго кирпича, хорошо обожженнаго. Квадратъ его, возвышенный на 12 ступеней отъ горизонта земли, сходенъ основой и размѣрами съ церквами XV и XVI вѣка, коихъ рисунки помѣщены въ нашемъ изданіи. На внѣшнихъ его стѣнахъ выдаются по четыре лопатки, дугообразные наличники тянутся надъ верхними окнами, подъ ними широкій поясъ изъ тисненаго лекальнаго кирпича; изъ такого же матеріала надъ нижнимъ этажемъ карнизъ, большею частію, обломавшійся и узорочные наличники надъ южными дверьми. Орнаменты сіи во вкусѣ возрожденія или XV вѣка художествъ въ Италіи, обнаруживаютъ дѣло фряжское: шаблонъ состоитъ изъ іониковъ, бусовъ и валиковъ. Массивныя стѣны шириною около двухъ аршинъ, съ брусковыми желѣзными связями, оканчиваются мешнями или щипцами,

на коихъ лежала прежде дуговая крыша; она замѣнена четырехскатною, надъ коей возносится вызолоченная глава на длинномъ фонарѣ съ окнами. Также три полукружія составляютъ восточную часть церкви съ полуколоннами, фризами, съ тремя окнами въ среднемъ полукружіи, и по одному въ боковыхъ. Но оставшіяся части полуколонны надъ среднимъ окномъ съ прямыми перемычками, показываютъ, что въ планѣ зодчаго оно не предназначалось на етомъ мѣстѣ. Съ трехъ сторонъ три ступенчатые всхода, называемые папертями, ведутъ въ храмъ; подъ ними находятся спои, или склепы. Три входныя двери съ архивольтами, южныя изъ узорчатаго лекальнаго кирпича, изъ коего состоитъ поясъ на внѣшнихъ стѣнахъ подъ окнами, прочіе два изъ бѣлаго камня.

Въ западной стѣнѣ у входа, съ лѣвой стороны, на каменной доскѣ вырѣзана слѣдующая надпись:

«Сія церковь Архангела Михаила устроена «при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, при «Архимандритѣ Θεогностѣ, лѣто отъ сотворенія «міра 7009, освящена 7012 лѣта Митрополитомъ «всєя Руссіи Симономъ, Архієпископомъ Новго- «родскимъ Геннадіємъ и Епископы, а возобно- «влена лѣта отъ Р. Х. 1779, при Преосвящен-

«номъ Митрополітѣ (?) Московскомъ Платонѣ.» (14)

На правой же сторонѣ при входѣ прочтете слѣд. надпись: «Въ лѣто 7356 при державѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, тщаніемъ Филарета Митрополита Московскаго и Коломенскаго, въ сѣмъ храмѣ Чуда Архистратига Михаила, еже въ Хонѣхъ, начато обновленіе иконостаса и стѣннаго писанія, а въ 7357 окончено къ храмовому празднику 6 дня мца Септемврія.»

Изъ стѣнъ еще выдаются желѣзныя связи отъ прежней ходовой паперти на аркахъ, обнимавшей церковь съ трехъ сторонъ. На сѣверной и южной сторонѣ замѣтны слѣды закладенныхъ оконъ. Окруженная надгробными памятниками, она представляетъ видъ кладбищеннаго храма.

Подземная часть етого зданія, по видимому, древнѣе наземной, которая надъ нею надстроена. Она состоитъ изъ двухъ подваловъ, или споевъ, прочно складенныхъ изъ бѣлаго камня, безъ желѣзныхъ связей, подъ двойными коробовыми сводами, коихъ распалубки или пазухи сходятся на срединѣ. Сіи подвалы нижніе и верхніе, одни надъ другими. Въ нижніе ведетъ входъ съ южной стороны. Въ преддверіи ихъ у сѣверной стѣны стоитъ гробница съ желѣзнымъ посохомъ въ возглавіи Архіепископа Іосифа, скончавшагося

1745 года. Выходы сія, раздѣленные четырьмя столбами на три отдѣла съ арками, образуютъ три галлерей, вышиною около двухъ сажень. Воздухъ и свѣтъ проходятъ въ нихъ изъ стѣнныхъ оконъ съ большими откосами. На томъ самомъ мѣстѣ, подъ сводами алтаря, гдѣ были погребены св. мощи Алексія Митрополита, въ стѣнѣ находится только углубленная ниша. Нигдѣ не замѣтно слѣда могилъ и надгробій, такъ что скорѣе можно почестъ подземелья сія кладовыми для храненія церковныхъ сокровищъ, чѣмъ катакомбами. Въ верхніе подвалы ходъ съ сѣвера; въ нихъ такіе же столбы, своды, арки, ниши и окна, какъ и въ нижнихъ, только въ сѣверо-восточномъ углу находите родъ кельи или хранины, не много длиннѣе обыкновенной могилы, вышиною около четырехъ, шириною около трехъ аршинъ; ее освѣщаетъ узенькое окошко съ желѣзною рѣшеткой; желѣзные крючья при входѣ показываютъ, что нѣкогда на нихъ навѣшена была желѣзная дверь. Этотъ тайникъ можно бы почестъ темницей, если бъ глубокая ниша въ стѣнѣ съ крючьями для затворовъ не означала кладовой. Мы прежде замѣтили, что въ такихъ спояхъ, или подвалахъ подъ церквами хранилась Государская или церковная казна, спасались отъ огня и враговъ. Во времена нашествія и частыхъ пожаровъ, когда каменные

церкви, среди деревянныхъ строеній, служили послѣднимъ убѣжищемъ, не рѣдко обороною, а подвалы ихъ кладовыми: тогда подобнаго рода строенія были необходимы.

Во внутренности храма, воздвигнутаго надъ сими двойными подвалами, четыре четырехгранныхъ столпа служатъ подпорами коробовымъ сводамъ и сквозному трибуну съ четырьмя голосниками въ пазухахъ его; два изъ столповъ съ арками, перекинутыми на стѣны, занимаютъ средину храма, остальные отдѣляютъ отъ него алтарь, коего иконостасъ къ нимъ приставленъ. Внутренность сего храма, при обыкновенномъ расположеніи, представляетъ особенную заботливость здателей выполнить храмовую потребность въ акустическомъ отношеніи. Голосники изъ кувшиновъ устроены не только въ угловыхъ пазухахъ подъ трибуномъ; но они находились въ западной части церковныхъ стѣнъ. Нынѣ осталось еще два голосника около юго-западнаго угла, по одному на южной и западной стѣнахъ, вышиною аршинахъ на девяти отъ помоста (пола). Прочіе же были на срединѣ западной и сѣверной стѣнахъ; но они въ прошломъ столѣтіи задѣланы по той причинѣ, что мѣшали изображеніямъ св. лицъ стѣнной живописи, при поновленіи храма.

На стѣнахъ, сводахъ, пятахъ, аркахъ и стол-

пахъ изображены: блаженство праведныхъ въ царствіи Небесномъ, Господскіе Праздники, Начало новаго лѣта, Вселенскіе Соборы, чудеса Св. Архангела Михаила, дѣянія Св. Іоанна Лѣстничника и лики разныхъ Святыхъ, въ числѣ которыхъ есть тезоименитые особамъ царственного дома Романовыхъ. Въ 1779 г. они записаны масляными красками, какими и нынѣ возобновлены; но изъ подъ слоя красокъ видны были еще первобытныя черты рисунка, сдѣланныя графьею. Къ обомъ столпамъ приставлены старинныя иконостасы съ подзоромъ, покрытымъ на фольгѣ оловянными травами. На лѣбѣ (сводѣ трибуна) изображенъ Господь Вседержитель; подъ симъ изображеніемъ въ окружности написанъ крупными узловатыми буквами тропарь: Пречистому образу Твоему поклоняемся и т. д.

Пять поясовъ алтарнаго иконостаса увѣнчаны Херувимами. Средину въ немъ, такъ называемый въ старыхъ описяхъ Деисусъ, занимаютъ образа Господа Саваога, Воплощенія и Спаса въ Силахъ; въ разноцвѣтныхъ четырехъ поясахъ, знаменующихъ четыре стихіи, съ символами Евангелистовъ и Силами Небесными, возсѣдаетъ на престолѣ благословляющій Іисусъ Христосъ съ отверстымъ Евангеліемъ въ рукѣ; при подножіи Его книга судебъ Божіихъ, обвитая колами многоочитыхъ Херувимовъ; отъ Него крестообразно

простираются два тройственные луча, выражающие изреченіе пѣсни церковной: «Изъ плоти «Твоей лучи божества исхождаху, Всесильне.» Въ Апостольскомъ поясѣ, кромѣ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, помѣщены три вселенскихъ Святителя Василій Великій, Григорій Двоесловъ и Іоаннъ Златоустъ, два Московскихъ Пётръ и Алексій. Святитель Николай, Іоаннъ писатель Лѣтвицы и наконецъ Преподобный Михаилъ Маленинъ. Какъ послѣднее изображеніе, такъ равно и на столпахъ лики святыхъ Алексія Божія человѣка, Іоанна Бѣлоградскаго, Евдокіи и Ирины свидѣлствуютъ, что иконостасъ этотъ устроенъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и возобновляетъ въ памяти нашей сего благочестиваго Царя съ его благовѣрнымъ семействомъ; но, какъ видно, нѣкоторыя мѣстныя иконы и Царскія двери относятся къ царствованію Алексія Михайловича, означенному успѣхами церковной живописи. Иконопись здѣсь въ греческомъ стилѣ, сходная съ пошибомъ иконостаса церкви Грузинскія Богоматери въ Никитникахъ, отличается бойкою и отчетливою кистью Царскихъ и Патріаршихъ зоографовъ. Какъ одинъ поясъ отдѣляется отъ другаго карнизомъ, покрытымъ фольгою и по ней оловянными травами, вызолоченными подъ марданъ, такъ равно одна икона отличена отъ другой

рѣзною вызолоченною галтелью. Надъ царскими дверями и нижнимъ тябломъ простирается подзоръ или карнизъ, покрытый разноцвѣтною фольгой; на ней выведены оловянные травы, вмѣсто прежней слюды, подложенной ртутью и расписанной разными цвѣтами. Замѣчательны отчетливостью и твердостью рисунка, плавкостью и тонкостью раскраски, роскошью золотой иконопоти мѣстные образа, разнствующіе своимъ пошибомъ и вѣкомъ отъ иконъ въ верхнихъ тяблахъ иконостаса: Спасителя на престолѣ, Успенія Богоматери, такъ называемаго Облачнаго, или съ Носимыми, Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Святителя Николая, писанныхъ Царскимъ иконописцемъ Ѳеодоромъ Евтихѣевымъ 1669 года, въ фряжскомъ пошибѣ. Два сіи образа, по видимому, указываютъ на придѣлы во имя сихъ Святыхъ, кои, можетъ статья, были въ ходовой трапезѣ церкви; чтожъ касается до храмоваго образа, то онъ отличается пошибомъ отъ прочихъ мѣстныхъ и древнѣе ихъ, письмо его Московское, въ строгомъ греческомъ стилѣ. Вмѣсто прежняго подзора изъ латуни, сдѣланнаго во время Митрополита Платона, надъ царскими вратами устроена великолѣпная фрамуга съ рѣзбою въ древнемъ вкусѣ, съ богатою позолотой. На фрамугѣ въ трехъ клеймахъ стариннаго письма представляются Входъ во Іерусалимъ, Тайная Вечеря и

Чаша Моленія. На стѣнкахъ арочки Царскихъ дверей изображены въ лицахъ Седмъ Таинствъ, три Вселенскихъ Святителя, составившихъ литургику Церкви, Св. Архидіаконы Стефанъ и Лаврентій. Иконы Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ на Царскихъ дверяхъ писаны знаменитымъ въ XVII вѣкѣ Царскимъ иконописцемъ Симономъ Ушаковымъ, какъ значится въ надписи на поляхъ образа Св. Іоанна Богослова, руководителя иконописцевъ и зодчихъ. Въ типическихъ лицахъ благовѣстителей выраженъ характеръ cadaго; а твердость и отчетливость рисунка, теплота въ колоритѣ, искусный подводъ подъ краску, отживка съ румянцемъ, пущеннымъ въ тонкую тѣнь, отдѣлы волосовъ, въ однихъ съ подрусиною, въ другихъ съ подсѣдинкою — все обнаруживаетъ опытную, ловкую кисть художника, каковъ былъ Симонъ Ушаковъ, украсившій многія Московскія церкви произведеніями своего искусства. Лице Богоматери озарено святымъ спокойствіемъ, смиреніемъ и величіемъ, лице Архангела сіяетъ чистою радостію, съ какою онъ благовѣстилъ Присподѣвѣ тайну Воплощенія Сына Божія. Въ старческихъ сановитыхъ лицахъ у Евангелистовъ проявляется то углубленіе въ тайны Царствія, кои они, богодухновенные, проповѣдовали въ концы вселенной. Іоаннъ изображенъ не юношею, какъ пишутъ

его западные, но въ глубокой старости, когда онъ начерталъ свое благовѣстіе. Доличное строго соотвѣтствуетъ лицевому. Замѣчательно, что врата сіи писаны въ самый годъ рожденія Петра I, крещеннаго въ Чудовѣ монастырѣ. Предъ иконостасомъ висятъ три старинныя паникадила изъ красной мѣди, пожертвованныя въ домъ Чудотворца Алексія въ 1663 года Окольнымъ Родіономъ Матвѣвичемъ Стрѣшневымъ по женѣ сго Марѣ Семеновнѣ; среднее четырехъярусное, боковыя трехъярусныя, съ изображеніемъ на ма-тицѣ пятиглавой церкви. (15)

Одна часть алтаря отдѣляется отъ другой арками, кои соединены съ полукружіемъ горняго мѣста. Алтарь украшенъ стѣнописью, представляющею Господа Вседержителя, страсти Христо-вы, Предтечу въ сонѣ младенцевъ, лики св. Пророковъ, Апостолъ, Святителей, Преподобныхъ, Мучениковъ, св. Женъ, пустынниковъ, Столпниковъ, украсившихъ Церковь ученіемъ, страданіями, смертію и подвигами вѣры и благочестія. Надъ престоломъ виситъ на желѣзныхъ прутьяхъ рѣзная деревянная, съ позолотою, сѣнь на подобіе шатроваго тройнаго верха съ 12 главками; она замѣчательна затѣйливостью рисунка и вычурностью орнаментовъ. О времени сооруженія етой сѣни и о художникѣ свидѣтельству-етъ вырѣзанная по краямъ ея слѣдующая

надпись вязью: «лѣто 7155 Сентября въ 1 день
«сооружена стѣна сія над престоломъ Чуда Ар-
«хистратига Михаила, иже в Хонѣхъ, при дер-
«жавѣ Благовѣрнаго, Хрістолубиваго Государя
«Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича
«всѣя Руси в кѣ (?) лѣто державы Царства его
«и при его благовѣрной Царицѣ и Великой Кня-
«гинѣ Евдокіи Лукьяновнѣ и при Царскихъ
«дѣтяхъ, при благовѣрномъ Царевичѣ Алексіѣ
«Михайловичѣ въ 7 лѣто его возраста и при
«благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ
«и при благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ
«Аннѣ и при благовѣрной Царевнѣ и Великой
«Княжнѣ Татіанѣ, для Чудова монастыря, при
«старцахъ при Макаріи и Кирилѣ, да при Кела-
«рѣ старцѣ Сергіе Ладыженскомъ, да при Каз-
«начѣ старцѣ Варлаамѣ, иже о Хрістѣ съ бра-
«тією, монастырскою казною, рукодѣліе раба
«Божія Петра Ремезова.» На внутреннихъ стѣн-
«кахъ стѣны и на ея небѣ написаны въ греческомъ
«пошибѣ, по золоту Божія Матерь съ Предвѣч-
«нымъ Младенцемъ, окруженная Царями и Проро-
«ками: Давидомъ и Соломономъ, Моусеемъ, Ілією,
«Давидомъ, Исаією и Захаріей, и Праотцемъ
«Іаковомъ. На горнемъ мѣстѣ устроено Святитель-
«ское сѣдалище, отъ коего по обѣимъ сторонамъ
«полукружія простираются каменные скамьи —
«сопрестолія для Священнослужителей.

Въ южномъ предѣлтаріи нѣкогда былъ престолъ въ честь Благовѣщенія Богоматери, перенесенный 1680 года въ новую трапезную церковь, гдѣ и донынѣ существуетъ. Въ глухой аркѣ или нишѣ южной стѣны виситъ лампада предъ изображеніемъ обрѣтенія св. мощей Святителя Алексія. Здѣсь мѣсто, гдѣ прежде опочивали и открыты св. его мощи, и какъ сказано выше, въ 1483 году перенесены въ новую церковь Новгородскимъ Архіепіскопомъ Геннадіемъ. Сей Іерархъ, читатель святаго Алексія, сочинитель Пасхальнаго круга, 1506 года, положенъ въ могилу самаго храмоздателя. Рядомъ съ нимъ погребены Митрополитъ Андріанопольскій Матвѣй и племянникъ Святителя Алексія Данилъ Теофановичъ, который, по свидѣтельству лѣтописи, «много служи Великому Князю въ Ордѣ, на Руси и по чужимъ странамъ, по пезнаемымъ мѣстамъ, по невѣдомымъ землямъ.» (16) Въ этой же церкви погребены были мощи страсто-терпца Патріарха Гермогена, перенесенныя отсюда въ Успенскій соборъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Она же дала послѣдній пріютъ Митрополитамъ Всероссійскимъ въ 1462 году Θεодосію Бывальцеву, окопчившему среди подвиговъ благочестія и терпѣнія свою жизнь въ стѣнахъ Чудовской обители; Симону 1511 г. и Аѳанасію 1566 (?) г., Данилу, Епископу Смоленскому въ

1397 году, Архипастырямъ Московскимъ: Іосифу Волчанскому, Платону Малиновскому и Тимоѳею Щербатскому, Епископу Тверскому Евѳимію Вислену. (17) При этой церкви погребенъ 1565 г. послѣдній Царь Казанскій Едигеръ, во св. Крещеніи Симеонъ. Къ сожалѣнію, большая часть надгробій, неизвѣстно когда, утрачена, такъ что нельзя найти мѣста могилъ Святительскихъ; онѣ употреблены на фундаментъ монастырскихъ зданий. У сѣверной ея стѣны стоятъ надгробные камни надъ могилами вельможъ царствованія Алексія, Θεодора, Петра, Анны и Елисаветы. Здѣсь положены останки Князей Трубецкихъ, Куракиныхъ, Хованскихъ, Щербатовыхъ и Оболенскихъ, бояръ Стрѣшневыхъ, Морозовыхъ, Собакиныхъ и Бутурлиныхъ. Наконецъ на южной стѣнѣ близъ алтаря, сверхъ надгробнаго камня видно живописное на дскѣ изображеніе старца во гробѣ; предъ нимъ стоящій монахъ указываетъ на него женѣ въ царственномъ одѣяніи. Это мѣсто погребенія иконописца, юродиваго Тимоѳея Архипова, который, по сказанію Болтина, когда встрѣчалъ Царевну Анну Ивановну у Царицы Прасковіи Θεодоровны, то всегда повторялъ: «донъ, донъ, донъ Царь Иванъ Васильевичъ!» (18) По вступленіи своемъ на престолъ, Императрица Анна Ивановна, вспомнивъ предсказаніе юродиваго, отыскала его могилу въ

Чудовѣ монастырѣ, служила надъ нею паннихиду и поставила камень съ слѣдующею надписью: «1731 года, Мая въ 29 день, при державѣ Благочестивѣйшія и Великія Государыни нашея, «Императрицы Анны Ивановны, преставися рабъ «Божій Тимоеей Архиповъ сынъ, который, оставя «иконописное художество, юродствовалъ міру, а «не себѣ, а жилъ при дворѣ матери Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Благочестивѣйшія Государыни, Царицы и «Великія Княгини Параскевы Ѳеодоровны, двадцать осемь лѣтъ, а погребенъ въ 30 день Мая.» Живописный портретъ Архипова хранится въ Чудовѣ монастырѣ. Подлѣ могилы юродиваго надгробный камень въ стѣнѣ указываетъ мѣсто погребенія стариннаго литератора Каріона Истомина, славившагося своими сочиненіями въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка. Въ надписи на етомъ камнѣ читаете слѣдующее: «1722 года, «Мая въ 15 день успе о Господѣ Хрістіански «Іеромонахѣ Каріонѣ Истоминѣ, бывшій печатнаго двора справщикъ и пр.»

При етомъ же храмѣ погребенъ современникъ Никона Патріарха, Епифаній Славинецкій, котораго нѣкогда называли «мужемъ мудрымъ, искуснѣйшимъ, многоученымъ, въ Философіи и Богословіи изящнымъ дидаскаломъ, искуснѣйшимъ «въ Еллино-греческомъ и Славенскомъ діалек-

«тахъ.» (19) На гробницѣ его начертана была слѣдующая надпись:

Приходай человѣче! Здѣ—ставь, да взираши,
 Довдеже въ міръ семь обитаеши:
 Здѣ бо лежитъ мудрѣйшій отецъ Епифаній,
 Претолковникъ изящный Священныхъ Писаній,
 Философъ и Іерей въ монасѣхъ честный,
 Его же да вселитъ Господь и въ рай небесный,
 За множайшіе его труды въ писаніихъ,
 Тиранно мудрословные въ претолкованіихъ,
 На память ему да будетъ
 Вѣчно и не отбудетъ.

Но не одними могилами замѣчательна эта усыпальница Святителей и бояръ; она знаменита и событіями, совершившимися въ ея стѣнахъ. Какъ лѣтописи и другіе письменные памятники упоминаютъ о крещеніи въ Чудовѣ монастырѣ Великихъ Князей и Царевичей; то, вѣроятно, въ Архангельской церкви просвѣщены св. Крещеніемъ, въ присутствіи Царя Іоанна Васильевича, Василій, сынъ Князя Юрія Васильевича, потомъ дѣти Іоанна Васильевича Царевичъ Іоаннъ 1554 г., Ѳеодоръ 1557 г. и Царевна Евдокія. Ихъ восприемникомъ былъ Митрополитъ Макарій; въ 1629 г. здѣсь же крещенъ Царь Алексій Михайловичъ, а въ 1672 г. сынъ его Петръ I. Эта же церковь въ 1553 г. была свидѣтельницей Крещенія Царя Казанскаго Утемишъ-Гирея. Какъ

въ Богомъ растимой пшеницѣ случается иногда расти плевеламъ, такъ и здѣсь нѣкогда служилъ чернецъ діаконъ, писецъ Іова Патріарха, сочинитель канона тремъ Святителямъ Московскимъ. потомъ бѣглець, самозванецъ, орудіе Езуитовъ, лже-Царь Московскій, Григорій Отрепьевъ.

Начиная отъ Царя Іоанна Васильевича до Оеодора Алексѣевича, всѣ Государя Московскіе въ праздникъ Чуда Св. Михаила Архангела слушали здѣсь Божественную литургію. На етотъ праздникъ у Царя Алексія Михайловича бывалъ столъ для бояръ на передней избѣ. (20) Августѣйшій читатель отечественной святыни и древности, Государь Императоръ Николай I и Августѣйшія Его Дѣти съ благоговѣйнымъ любопытствомъ обозрѣвали сей памятникъ вѣры и благочестія великаго ревнителя о благѣ Россіи. До 1812 г., во флигелѣ Чудовскаго монастыря, жили Грузинскіе Архіереи, Іона и Евлогій; а потомъ тутъ же пребывали Преосвященные Іона и Пафнутій. Они ежедневно бывали у ранней обѣдни во храмѣ Чуда Архистратига Михаила.

Соединеніе столь важныхъ и благоговѣйныхъ воспоминаній въ етомъ древнемъ памятникѣ церковнаго зодчества и иконописанія, въ усыпальницѣ Святителей, мѣстѣ ихъ священнослуженія, начиная отъ храмоздателя Св. Митрополита Алексія

до возобновителя Філарета, датьъ оному высокое значеніе въ исторіи отечественной Церкви, Государства и художества. Настоящимъ же возсозданіемъ дому Архангела Михаила придана древняя святоѣпность, вселяющая невольное благоговѣніе къ сему священному зданію, которое и по древности своей, занимаетъ въ Москвѣ второе мѣсто послѣ Успенскаго собора.

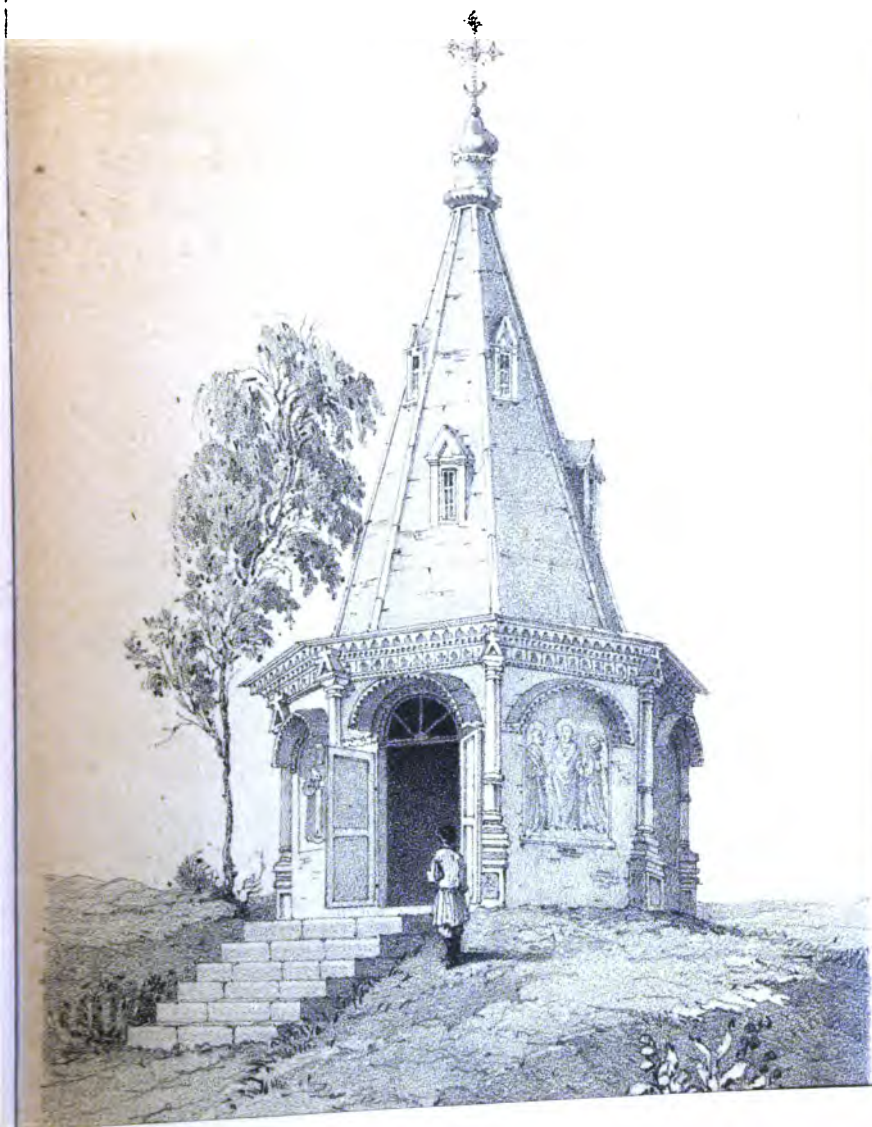


НИКОНОВА ЧАСОВНЯ

НА ЕЛЕОНСКОЙ ГОРѢ.

Тому уже невступно два вѣка, какъ на поклонной горѣ, гдѣ теперь стоитъ эта часовня, Царь Алексѣй Михайловичъ съ Патріархомъ Никономъ обозрѣвалъ мѣсто для сооруженія Новаго Іерусалима, который бы на Святой Руси представлялъ подобіе древняго. Въ память такого событія гора названа Елеономъ и на ней водруженъ каменный крестъ, а потомъ изображенная здѣсь часовня, находящаяся въ верстѣ отъ соборнаго храма Воскресенія Хрїстова въ монастырѣ. Этотъ священный памятникъ, любопытный по своему историческому значенію, какъ бы основной камень новому Іерусалиму, замѣчательнъ своею внѣшностью и внутренностію.

Рисунокъ представляетъ вамъ осмигранное зданіе съ шатровымъ, пирамидальнымъ верхомъ: въ планѣ оно сходно съ древними часовнями въ



сѣверо-восточной Россіи, кои обыкновенно сооружались въ память знаменитыхъ событій. Зодчій, какъ видно, заботился сколько о прочности и соразмѣрности, столько и объ украшеніи внѣшности зданія. На углахъ граней часовни выдаются тонкія колонки изъ бѣлаго камня съ базами и капителями; онѣ увѣнчаны кронштейнами пирамидальной формы, раскреповывающими карнизъ. Колонки имѣютъ снизу на третьей части своего утоненія валики. Въ стульяхъ пьедесталовъ впадины расписаны по темному фону, равно какъ кронштейны, раскреповка карниза и самый карнизъ; фризь состоитъ изъ высѣченныхъ въ камнѣ Херувимовъ и орнаментовъ. Съ ваяніемъ здѣсь соединена и живопись для того, чтобы напечатлѣть въ памяти зрителя лица и дѣянія Ветхаго и Новаго Завѣта, имѣющія отношеніе къ Елеону. Между колоннъ въ граняхъ часовни полуциркульныя впадины обогнуты валиками; въ этихъ впадинахъ изображены: 1. Іоиль и Давидъ, Ісаія; 2. Іисусъ Христосъ съ учениками, надъ ними слово Евангелія: «Небо и земля мимо идетъ, а словеса же моя не мимо идутъ.» 3. Іосафатъ, Варухъ и Іона. 4. Ангелъ, держащій надъ Іисусомъ Христомъ и Апостолами отверстую книгу съ начертанною на ней молитвою Господней. 5. Пророкъ Даніиль, Архидіаконъ Стефанъ и Царь Соломонъ. 6. Іисусъ, ука-

зующій на изсохшую смоковницю. 7. Пророки Іеремія, Захарія и Аввакумъ.

Надъ впадинами идетъ подзоръ съ городками. Надъ осмерикомъ часовни возвышается пирамидальный каменный шатеръ, крытый окрашеннымъ въ зеленую краску желѣзомъ съ валиками изъ жести. На поверхности шатра въ два ряда глухія окна съ фронтонами. Верхъ его увѣнчивается круглою шейкой съ небольшою главкою, надъ кою водруженъ четвероконечный крестъ на полумѣсяцѣ.

Ступенчатыйъ входъ въ часовню съ запада. Въ пятахъ купольнаго свода связи положены крестообразно. Тамъ изображены Вознесеніе Господне, на обѣихъ сторонахъ по шести Апостоловъ съ хартіями, на коихъ начертанъ символъ вѣры. На стѣнахъ представляются намъ въ живописи подвиги Испытателя во Іерусалимѣ: 1. Веденіе его къ Пілату, 2. Лобзаніе Іудино, 3. Явіся ему Ангелъ, укрѣпляя его. 4. Моленіе о Чашѣ 5. По вознесеніи, часто молилась Матерь Божія и Ангелъ явился ей за три дни до кончины ея. 6. Оставилъ Іисусъ Христосъ Петра, Іакова, Іоанна, отходя на молитву. 7. Господь оплакивалъ близкое опустошеніе Іерусалима. Въ клеймахъ написаны лики св. мученицъ Екатерины, Агриппины и Татіаны. Надъ дверью видѣнъ крестъ, состоящій изъ 15 продольныхъ и

7 поперечныхъ осмиугольныхъ звѣздъ, съ надписью: *симъ побѣждай*. Въ правомъ дверномъ откосѣ изображены основатели Нового Іерусалима: Царь Алексій Михайловичъ, а въ лѣвомъ Святѣйшій Патріархъ Никонъ.

Вся стѣнопись въ часовнѣ, назидательная и важная по своему содержанію и цѣли, произведена усердіемъ Архимандрита Аполлоса. Для поклонниковъ она служитъ напутствіемъ къ обозрѣнію самаго храма, дивнаго по своему зодчеству, гдѣ представляется имъ Евангеліе въ лицахъ, гдѣ обозначены мѣста главнѣйшихъ подвиговъ Спасителя.

Посреди етой моленной поставленъ камень длиною и шириною 1 аршинъ 15 вершковъ, вышиною 9 вершковъ, обложенный съ боковъ мраморными плитами. Въ немъ водруженъ осмиконачный каменный Крестъ вышиною 3 аршина 12 вершковъ, толщиною 4 вершка. Средина этого креста обложена листовымъ серебромъ съ золочеными ободками. Надъ изображеніемъ распятаго Хріста видѣнъ Господь Саваоѣ и Святый Духъ и дѣтица съ надписью: *Iesus Nazarenus, Rex Iudaeorum*, т. е. Іисусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій. На другой сторонѣ Креста высѣчена слѣдующая лѣтопись: «Водрузися Святый Божественный Крестъ Господа Бога и Спаса нашего

«Исуса Христа на сей горѣ Елеонѣ, отъ востока
 «прямо Лавры святаго Живоноснаго Воскресенія
 «на Святомъ Сіоне. Благословеніемъ Великаго
 «Господина и Государя Никона Святѣйшаго
 «Архіепископа Царствующаго великаго града
 «Москвы и всея великія и малыя и бѣлыя Рос-
 «сія Патріарха, того ради, понеже тишайшій
 «Великій Государь Царь и Великій Князь Алек-
 «сѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣ-
 «лыя Россіи Самодержецъ, будучи въ зачатіи
 «Лавры сея на освященіи храма Святаго Живо-
 «носнаго Христова Воскресенія древянаго. И по
 «освященіи церкви, *походя окрестъ монастыр-
 «скаго основанія и дошедъ сего мѣста, возшедъ
 «на него, посмотри сюду и сюду на широту
 «пространства полнаго, и возлюби е и нарече
 «имя монастырю Новый Іерусалимъ и честныя
 «своея руки писаніемъ изобрази, его же Патрі-
 «архъ въ ковчежець сребренъ вложи, въ вѣчное
 «благословеніе в лавре Святаго Воскресенія по-
 «ложи лѣта 7166 года а отъ еже по плоти Рож-
 «дства Бога Слова 1657 года, Октября въ 18
 «день.»

Богомольцы, лишеныя возможности совершить странствованіе въ древній Іерусалимъ, посѣщаютъ Новый. На пути своемъ къ святому мѣсту, они останавливаются здѣсь на Елеонской горѣ поклониться Кресту Господню, который напоми-

наетъ имъ не одно время основанія и имя основателя сего монастыря, но вмѣстѣ и крестный путь Спасителя на земли, указанный истиннымъ послѣдователямъ слова его: что «ни въ горѣ «сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу: «истинніе поклонницы поклонятся Отцу духомъ «и истинною.» *Іоан. IV. 21 и 23.* На память Вознесенія Господня съ Іерусалимскаго Елеона, сюда въ Вознесеневъ день бываетъ изъ монастыря крестный ходъ, сопровождаемый толпами окрестныхъ жителей и странниковъ.

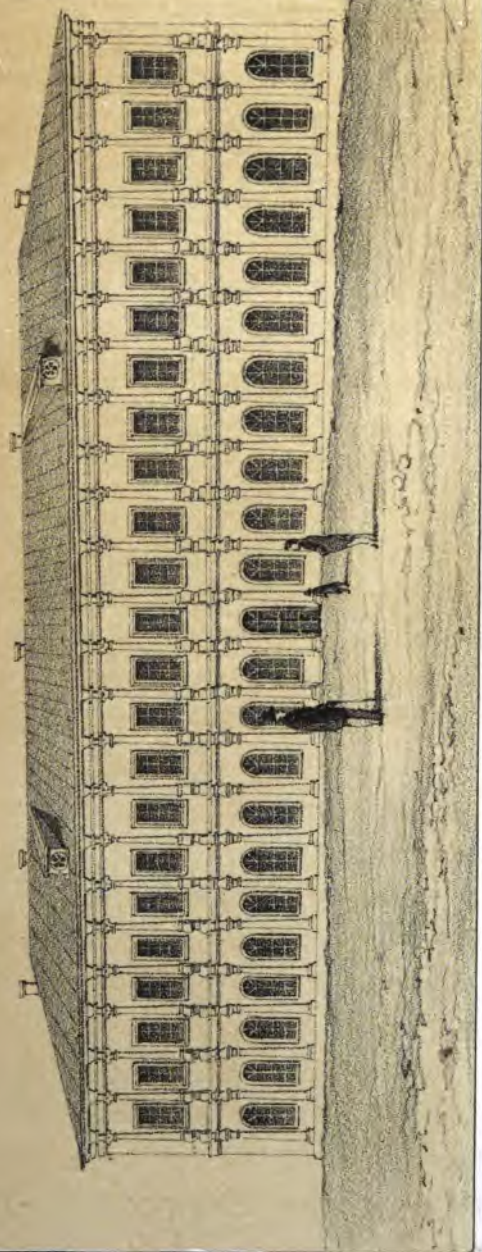


ДОМЪ ГРАФА ОРЛОВА-ДЕНИСОВА,

ПРЕЖДЕ БЫВШІЙ ГРАФА РОСТОПЧИНА.

Съ исторіею сего дома, неразлучна исторія знаменитыхъ его владѣльцевъ. Таковъ домъ бывшій Графа Ростопчина въ Москвѣ на Лубянкѣ. Какъ самое зданіе, такъ и его мѣстность напоминаютъ не только славныя но и важныя по своимъ послѣдствіямъ событія въ исторіи отечественной.

По переселеніи Псковичей изъ покореннаго В. К. Василиемъ Іоанновичемъ Пскова, урочище церкви Введенія названо въ *Псковичахъ*, а нынѣшняя улица Лубянка въ тогдашнемъ посадѣ, именовалась *Стрѣтенкою*. Тамъ, гдѣ нынѣ дома Графа Орлова-Денисова, бывшій Ростопчина, и Гиппіуса, въ XVIII столѣтіи славилась дворы боярина Князя Дмитрія Пожарскаго, Князя Ивана



ДОМЪ ГРАФА ОРЛОВА ДЕНИСОВА
въ Москвѣ.

Хованскаго, Княгини Бахтеяровой, боярина Петра Головина. (1) Это же мѣсто замѣчательно памятниками мужества и милосердія Пожарскаго — острогомъ, гдѣ онъ отбилъ Поляковъ, и богадѣльнею, гдѣ питалъ нищихъ и престарѣлыхъ. Теперь тамъ нѣтъ и слѣда етихъ памятниковъ; но они живутъ въ воспоминаніи. У храма Введенія Богоматери судьба соединила два дома, указывающіе на два историческія имени, громкія въ бытописаніяхъ Москвы — Пожарскаго и Ростопчина. Цѣль подвиговъ ихъ была одна: спасеніе Москвы и Россіи; но какъ средства къ достиженію этой цѣли были различны, то и слава ихъ не одинакова. Одного подвигъ блистательный, другаго великій; первый, какъ воинъ, приносилъ отечеству въ жертву свою жизнь, второй, какъ дипломатъ — не щадилъ своей личности для блага Россіи. Но Москва въ началѣ XVII вѣка не та была, какъ въ началѣ XIX, и Сигизмундъ III не то, что Наполеонъ. Въ Исторіи значеніе Пожарскаго уже опредѣлено и памятникъ ему съ Мининымъ на Красной площади воздвѣщаетъ о его подвигѣ; но Ростопчину суждено ожидать приговора отъ потомства, которое, безъ сомнѣнія, оцѣнитъ безпристрастно его дѣла и дастъ ему почетное мѣсто въ Исторіи.

Въ Москвѣ еще живы современники его, свѣдѣтели его подвиговъ въ самомъ затруднитель-

номъ положеніи столицы и отечества. Домъ его составляетъ одну изъ ея достопамятностей, одинъ изъ прекраснѣйшихъ произведеній зодчества начала XVIII вѣка.

Любопытно было бы знать, кѣмъ и когда именно сооружены великолѣпныя сіи палаты, по старинному обычаю, стоящія на широкомъ дворѣ, а не выступающія на улицу. Но въ документахъ мы не отыскали извѣстій объ этомъ. По изустному преданію и даже по стилю, зданіе его относится къ царствованію Петра I, когда въ Москвѣ италіанскіе, французскіе и голландскіе зодчіе воздвигали палаты, церкви и башни.

Въ царствованіе Анны Ивановны здѣсь помѣщался Монетный дворъ, гдѣ чеканили монету, а въ царствованіе Елисаветы Петровны была Камеръ- Коллегія, замѣнившая Приказъ большой казны, который завѣдывалъ казенными сборами и распоряжалъ доходами всего Государства. Въ 1793 году, какъ видно изъ Указателя Москвы и домовъ, ч. II, домъ этотъ принадлежалъ Камеръ-Юнкеру Ивану Григорьевичу Наумову, (2) отъ котораго потомъ поступилъ въ собственность Князя Волконскаго, а отъ него во владѣніе Князя Прозоровскаго. Старожилы помнятъ, какъ пребывалъ здѣсь Турецкій Посолъ въ исходѣ XVIII столѣтія. Послѣ кончины Кн. Прозоровскаго, вдовствующая его супруга, кавалерствен-

ная Штатсъ-дама Анна Михайловна въ 1811 году, Августа 3 продала етотъ домъ Графу Ое-дору Васильевичу Ростопчину. Напослѣдокъ отъ сына его, по арміи Поручика Графа Андрея Ое-доровича Ростопчина, въ 1842 году, Апрѣля 8, перешелъ онъ во владѣніе Генерала отъ Кавале-ріи Графа Василья Васильевича Орлова-Денисова, одного изъ героевъ 1812 года. Теперь принадле-житъ сыну его, Полковнику Графу Николаю Васильевичу.

Такъ въ теченіе столѣтія домъ етотъ перехо-дилъ изъ рукъ въ руки, отъ одной фамиліи къ другой. По владѣльцамъ своимъ, онъ получилъ значеніе не только въ исторіи древней столицы, но и всей Россіи. Изъ нихъ особенно обращаетъ на себя вниманіе Московскій Главнокомандую-щій Графъ Ростопчинъ, сроднившій свое имя съ судьбою Москвы въ 1812 году, какъ мы замѣ-тили выше. Если драгоцѣненъ для насъ над-гробный памятникъ надъ прахомъ великаго му-жа, то тѣмъ драгоцѣннѣе его домъ, представи-тель его образа жизни и его обихода, свидѣтель его дѣлъ и словъ, предсмертныхъ обѣтовъ, воз-дыханій и молитвъ. Тамъ его нѣмой прахъ, здѣсь его духъ; тамъ мрачно и таинственно; здѣсь все еще живо и очевидно. Рѣдко кто по-сѣтитъ его загородную и уединенную могилу, которая только возвѣщаетъ общій человѣчеству

удѣлъ — тѣніе; но всякъ, кто пройдетъ мимо дома его, по большой улицѣ города, невольно вспомнить знаменитаго хозяина. Такъ жители береговъ Темзы, Сены и Рейна съ нѣкоторымъ подобострастіемъ останавливаются предъ домомъ Графа Ростопчина въ Москвѣ и указывая на него, говорятъ: «Здѣсь жилъ тотъ, кто сжегъ «Москву, уступленную Наполеону.»

Когда Наполеонъ, вооруживъ противъ Россіи почти всю Западную Европу, двигалъ войска свои къ предѣламъ нашего отечества: тогда Императоръ Александръ I приказомъ изъ Вильны отъ 29 Мая, 1812 года назначилъ въ Москву Главнокомандующимъ Графа Ростопчина, друга Суворова, любимца Императора Павла I, извѣстнаго Государю по его патріотическимъ письмамъ объ опасностяхъ, грозящихъ Россіи отъ Франціи. Тогда Графъ жилъ въ Московскомъ своемъ домѣ на Лубянкѣ. Еще за нѣсколько времени предъ тѣмъ, онъ своими сочиненіями вооружался противъ слѣпаго пристрастія Русскихъ ко всему Французскому и какъ бы приготавлилъ ихъ къ той годинѣ, которая потребовала жертвъ для спасенія отчизны. Іюня 12 непріятель переправился чрезъ Неманъ, 16 вступилъ въ Вильну. Въ слѣдъ за манифестомъ отъ 6 Іюля и воззваніемъ къ Москвѣ, Александръ I явился въ древнюю столицу. Въ эту грозную годину Ростоп-

чинъ занималъ важнѣйшій постъ въ Государствѣ; Государемъ ему приказана была Москва — сердце Россіи, гдѣ ему должно было охранять духъ народный отъ обольщеній завоевателя и внутреннихъ враговъ, беречь отъ упадка нравственныхъ силъ. (3) Тогда Московскій Главнокомандующій обнаружилъ всю свою дѣятельность въ изысканіи способовъ къ вооруженію: имъ собраны были милліоны рублей и десятки тысячъ ополченія, снабженнаго одеждою и провіантомъ. Первый округъ этого ополченія былъ ввѣренъ его управленію. Предъ отъѣздомъ изъ Москвы, Государь пожаловалъ Ростопчину свой вензель на еполеты, сказавъ: «Теперь я у тебя на плечахъ.» (4) Въ теченіе мѣсяца собрано и отправлено Ростопчинымъ въ армію 12 полковъ, такъ что уже потомъ числительная сила всего первого округа состояла изъ 121,537 человекъ. Съ самаго вступленія своего въ должность Главнокомандующаго, начавъ дѣйствовать на духъ народа своимъ примѣромъ и воззваніями, писанными имъ въ его тонѣ и вкусѣ, онъ приготавлилъ Русскихъ къ войнѣ народной. Въ часы скорби и недоумѣнія народа онъ пробуждаетъ въ немъ бодрость, вызывая рогатицы и тройчатки Московскія и подмосковныя на смертный бой съ пушечными ядрами, гранатами и съ палашами Наполеоновыхъ солдатъ. Для предупрежденія съ

одной стороны порыва народной ненависти къ врагамъ, съ другой для удаленія изъ столицы шпіоновъ, онъ отправилъ изъ нее на баркахъ Французовъ, пребывавшихъ въ Москвѣ. (5)

Между тѣмъ какъ Московскій Градоначальникъ дѣйствовалъ на умы народа своими воззваніями, массы Наполеоновыхъ войскъ нагрянули на Смоленскъ; 8 Августа Графъ Кутузовъ, полководецъ — дипломатъ, питомецъ Румянцева и Суворова, назначенный Главнокомандующимъ, 22 Августа, остановился на поляхъ Бородинскихъ въ ожиданіи рѣшительной битвы. Ростопчинъ спрашивалъ Кутузова: «что будетъ съ Москвою?» Сей отвѣчалъ: «что съ потерей столицы соединена потеря Россіи». Но Ростопчинъ, чѣмъ ближе видѣлъ опасность, тѣмъ болѣе вооружался мужествомъ и твердо стоялъ на стражѣ Москвы, принимая дѣятельнѣйшія мѣры къ сохраненію въ ней благоустройства и тишины, оушевляя жителей ея отрадною надеждой и бодростью. Спокойствіе въ столицѣ не прерывалось. Послѣ Бородинской битвы, Московскія улицы наполнились обозами раненыхъ; Ростопчинъ съ обывателями Москвы поспѣшилъ къ нимъ съ утѣшеніемъ и помощію, какъ посредникъ между народомъ, напрягающимъ всѣ свои гражданскія силы, и между войнами, подвигающимися противъ врага многочисленнаго и отчаяннаго. Меж-

ду тѣмъ отправляются изъ Москвы Присутственныя мѣста и Учебныя заведенія въ Казань, Архивъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и 175 пушекъ въ Нижній-Новгородъ. Оставался одинъ Сенатъ, не прекращавшій своихъ дѣйствій до 29 Августа. «Жители требуютъ оружія», писалъ Ростопчинъ, «и оно готово; но я имъ вручу его наканунѣ того дни, который долженъ рѣшить участь Москвы. Если Провидѣніе опредѣлило Наполеону въ нее войти, онъ не найдетъ ничего для удовлетворенія своего корыстолюбія. Деньги будутъ вывезены; вещи зарыты; армія и Москва соединятся во едино для спасенія Россіи.»

Въ такомъ положеніи вниманіе всей Москвы устремлено было на домъ Ростопчина; въ него съѣзжались на совѣщаніе Преосвященный Августинъ и сановники столицы, другіе стекались сюда съ вопросами, на кои получали обоюдные отвѣты. Казалось, въ немъ жила тогда судьба Москвы, которая высказывалась народу въ галатейныхъ афишкахъ. Близка была развязка этой драмы.

Столица день-о-то-дня пустѣла; но оставшіеся въ ней жители не робѣли и толпились у Арсенала, откуда Ростопчинъ велѣлъ выдавать имъ оружіе. Ожидали сраженія подъ Москвою и даже на улицахъ ея. Обнадеживаемый Кутузовымъ,

Ростопчинъ призывалъ Москвичей именемъ Божіей Матери на защиту храмовъ Господнихъ, Москвы, земли Русской. «Вооружитесь», писалъ онъ въ афишкѣ, «вооружитесь, чѣмъ кто можетъ и конные и пѣшіе; возьмите только на три дни хлѣба; идите со крестомъ, возьмите хоругви изъ церквей и съ симъ знаменіемъ собирайтесь тотчасъ на Трехъ Горахъ. Я буду съ вами и вмѣстѣ истребимъ злодѣя.» Между тѣмъ Московскій Главнокомандующій съ Преосвященнымъ Августиномъ отправилъ на трехъ стахъ подводъ въ Нижній-Новгородъ сокровища государственныхъ и церковныхъ и на Поклонной горѣ, въ виду столицы, онъ, встрѣтивъ Фельдмаршала Кутузова, имѣлъ съ нимъ совѣщаніе и разстался въ полной увѣренности, что Москва не достанется врагамъ. Когда остальные жители ея готовились къ битвѣ, когда Ростопчинъ одушевлялъ ихъ надеждою и мужествомъ: тогда на Филиахъ въ военномъ совѣтѣ рѣшено было Кутузовымъ сдать столицу непріателямъ, чтобы тѣмъ приготовить имъ вѣрную гибель, Вечеромъ 1 Сентября прискакалъ въ домъ къ Ростопчину курьеръ съ письмомъ отъ Кутузова, который уведомляетъ его, что «Москва сдастся Наполеону.» — Эта вѣсть поразила Ростопчина; но опасность была близка; вокругъ столицы уже пылали села и деревни; непріятельскія полчища двигались къ

заставамъ Москвы, а Русскія войска среди обозовъ съ ранеными тянулись чрезъ пустѣвшую столицу. Градоначальнику надобно было окончить свое дѣло. Онъ даетъ знать Преосвященному Августину о скорѣйшемъ отъѣздѣ его во Владиміръ съ чудотворными иконами Иверскою и Владимірскою, приказываетъ разбивать бочки съ виномъ на винномъ дворѣ и въ кабакахъ, отправляетъ изъ Москвы пожарную команду съ заливными трубами и до 17 тысячъ больныхъ и раненыхъ изъ госпиталей, и освобождаетъ изъ ямы и острога содержавшихся за долги. Въ тотъ же день Ростопчинъ посылаетъ къ Государю слѣдующее донесеніе: «Адьютантъ Князя Кутузова привезъ мнѣ письмо, въ коемъ требуетъ «отъ меня полицейскихъ офицеровъ для сопровожденія арміи на Рязанскую дорогу. Онъ говоритъ, что съ сожалѣніемъ оставляетъ Москву. «Государь! поступокъ Кутузова рѣшаетъ жребій «столицы и Вашей Имперіи. Россія содрогнется «отъ уступленія города, гдѣ сосредоточивается «величіе Россіи, гдѣ прахъ Вашихъ предковъ. Я «послѣдую за арміей. Я все вывезу; мнѣ остается плакать объ участи моего отечества.» Изъ сотенъ тысячъ жителей въ Москвѣ оставалось не болѣе десятка; между ими тогда должно предполагать шпионовъ Наполеона, вѣроломныхъ, буйныхъ и легкомысленныхъ, которые могли

воспользоваться отсутствиемъ властей и карауловъ. Но Графъ Ростопчинъ такъ умѣлъ распорядиться, что въ это смутное время, никто не предавался своеволію и буйству, какого должно было ожидать. Последняя его афишка, 2 Сентября утромъ въ понедѣльникъ, раздавалась въ его домѣ Правителемъ Канцеляріи А. П. Руничемъ. Тамъ на дворѣ, при стеченіи народа, собиравшагося въ ожиданіи Графа на Три горы, произнесенъ и конченъ судъ надъ сыномъ пивовара, переводившимъ и распространявшимъ прокламаціи Наполеона. (6)

Когда чернь устремилась за виновнымъ, тогда въ 10 часовъ утра достопамятнаго понедѣльника Ростопчинъ выѣзжаетъ верхомъ изъ своего дома; у Яузскаго моста встрѣчается съ Фельдмаршаломъ Кутузовымъ, который отвѣчалъ на вопросы его молчаніемъ. У Дорогомиловской заставы Наполеонъ, ожидавшій почетной встрѣчи, тѣтено спрашивалъ: «гдѣ Начальство? гдѣ Начальникъ «Москвы?» Отзывомъ ему было пламя пожара, которое распространилось по Замоскворѣчью, потомъ по Китаю городу. Съ отступленіемъ Наполеона въ Кремль пожаръ забушевалъ въ другихъ частяхъ города. «Москвы болѣе нѣтъ!» воскликнулъ Наполеонъ, «войско лишилось обѣщанной мною награды. Русскіе сами зажигаютъ! Какая «чрезвычайная рѣшимость!» — Войско его, уто-

мленное и походами и битвами, и голодомъ, ожидало найти въ пространной и богатой Москвѣ покойныя квартиры, обильное продовольствіе и роскошную поживу, а онъ мечталъ предписать Россіи въ Москвѣ выгодный и славный для себя миръ. Могъ ли Наполеонъ жечь городъ, для него необходимый, уничтожить добычу, прибрѣтенную столькими жертвами? За чѣмъ же ему и учреждать слѣдственную Коммисію для открытія и наказанія зажигателей? Ростопчина Наполеонъ и Французы признали Геростратомъ Москвы; но Ростопчинъ, къ общему удивленію, отрекся въ Парижѣ отъ этого великаго подвига и притисывалъ его Наполеону, который, только предъ выходомъ своимъ изъ Москвы, взорвалъ часть Кремлевскихъ зданій и тѣмъ оправдалъ предположеніе Ростопчина, какъ увидимъ далѣе. Столь противорѣчущія одно другому свѣдѣнія поставляютъ въ недоумѣніе Исторію о томъ, кто сжегъ Москву? Наполеонъ самъ признавался что «Московский пожаръ уничтожилъ всѣ его надежды.» Но посмотримъ, что писалъ Ростопчинъ къ Императору Александру отъ 13 Сентября 1812 года: «Я въ отчаяніи, что Кутузовъ скрывалъ отъ меня свое намѣреніе; потому что я, не бывъ въ состояніи удерживать города, зажегъ бы его и лишилъ бы Бонапарта славы взять Москву, ограбить ее и потомъ предать пламени. Я от-

«нялъ бы отъ Французовъ и плодъ ихъ похода
«и пепель столицы. Я заставилъ бы ихъ думать,
«что они лишились великихъ сокровищъ и тѣмъ
«бы доказалъ имъ, съ какимъ народомъ они
«имѣютъ дѣло.» Потомъ онъ пишетъ: «Если бъ
«Кутузовъ сказалъ мнѣ за два дни прежде, то я
«зажегъ бы городъ, отправивши изъ него жите-
«лей.» Тогда жребій древней столицы былъ въ
рукахъ у военачальника и градоначальника. Хотя
они скрывали одинъ отъ другаго свои планы;
но проникали ихъ. Первый до послѣдняго дня
обнадеживалъ, что будетъ защищать Москву и
въ улицахъ ея сражаться съ непріателемъ. Ина-
че какъ бы могъ онъ провести войска черезъ
городъ, объятый пламенемъ и не погасить духа
въ воинахъ, питавшихъ вражду къ иноплемени-
камъ?

Отчаянной рѣшимости своей не скрывалъ и
самъ Ростопчинъ. Еще до Бородинской битвы
онъ писалъ къ Князю Багратиону: «Народъ зѣш-
«ній рѣшительно умереть у стѣнъ Московскихъ
«и когда въ благомъ предпріятіи Богъ ему не
«поможетъ, то слѣдуя Русскому правилу: не до-
«ставайся злодью — обратитъ городъ въ пепель,
«и Наполеонъ получитъ, вмѣсто добычи, мѣсто,
«гдѣ была добыча?»

Первый пожаръ, 2 Сентября вечеромъ, въ За-
москворѣчьи произведенъ въ виду непріятелей,

по приказанію Графа Ростопчина, слѣдственнымъ Приставомъ Воропеновымъ, который отправился тогда на Винный и Мытный дворы въ Коммисаріатъ; на казенныя и партикулярныя барки у Краснаго холма и Симонова монастыря, для истребленія всего огнемъ. Такое событіе, подтвержденное историкомъ 1812 года, Генераломъ Михайловскимъ-Данилевскимъ, открываетъ, что Графъ Ростопчинъ первый зажегъ Москву для спасенія Россіи. Его примѣру послѣдовали и сами жители Москвы. Такъ Каретный рядъ въ Земляномъ городѣ зажженъ былъ самими хозяевами лавокъ, вскорѣ послѣ того, какъ Французскіе генералы, осмотрѣвъ экипажи, отиѣтили ихъ для своего употребленія. Свидѣтельство Михайловскаго-Данилевскаго подтверждается слѣдующими словами Г. Бутурлина: «болѣе ревностный гражданинъ, чѣмъ воинъ, Ростопчинъ, не «могши спасти столицу, вознамѣрился разорить «ее до основанія для спасенія Россіи. Предпріятіе это, достойное древняго Римлянина, привведено имъ въ дѣйство съ совершеннымъ искусствомъ. Отступленіе арміи воспрепятствовало «ему зажечь тогда Москву; но, по его распоряженію, сгораемыя вещества были разложены «во многихъ домахъ, оставленныхъ жителями; «толпа наемныхъ зажигателей разсѣяна по городу, подъ надзоромъ переодѣтыхъ полицей-

«скихъ офицеровъ; всѣ заливныя трубы и пожарные инструменты вывезены.»

И такъ, что же заставило Ростопчина добровольно отказаться отъ вѣнца безсмертія? Этотъ вопросъ только отчасти разрѣшаютъ обстоятельства его жизни въ Парижѣ, гдѣ онъ обнародовалъ свое отреченіе отъ славы. Конечно, съ его стороны это была великая жертва, можетъ статься, вызванная ничтожными случаями. Въ Парижѣ онъ сдѣлался предметомъ народнаго любопытства, какъ передаетъ намъ очевидецъ. (7) Куда онъ ни показывался, на него указывали, какъ на зажигателя; въ журналахъ печатались разныя пасквили на его личность; въ балаганахъ появлялись вывѣски, гдѣ онъ изображенъ былъ какимъ-то чудовищемъ съ факеломъ, зажигающимъ Москву и съ надписью: «Venez voir l'Erostrate Rostoptzin méttant le feu à la grande ville de Moscou.» Представленіе соотвѣтствовало вывѣскѣ. Но въ то же время появились тамъ стихи:

Rostopzin aime mieux dans son ardent courage
Brûler Moscou, que de nous recevoir.

Nous sommes plus polis; chacun de nous, je gage,
Brûle dans ce moment de désir de le voir.

Читатели наши найдутъ подробности объ этомъ, еще вполнѣ не рѣшенномъ предметѣ въ сочиненіяхъ Михайловскаго-Данилевскаго, Бутурлина, Бантышъ-Каменскаго и другихъ; но мы

обратимся къ личности Ростопчина и участи его Московскаго дома, возобновившаго въ памяти нашей незабвенныя событія 1812 года.

Графъ Ѳеодоръ Васильевичъ, дѣйствуя на умы соотчичей собственнымъ примѣромъ и словомъ, зажегъ свои дома—, одинъ въ Москвѣ на бывшей Брюсовой дачѣ Катишкѣ, другой въ селѣ Вороновѣ на старой Калужской дорогѣ, самъ выѣхалъ во Владиміръ. Въ изображенномъ здѣсь домѣ его на Лубянкѣ остановился Генералъ-Атъютантъ Наполеоновъ, Графъ Лористонъ, предлагавшій миръ Кутузову отъ имени своего Императора. Предъ выходомъ своимъ Французы начинили порохомъ всѣ трубы въ печахъ; но, къ счастью, истопникъ, замѣтивъ это, предупредилъ истребленіе палатъ своего господина.

Какъ скоро непріятель оставилъ древнюю столицу, а Иловайскій 4-й съ казаками, вступилъ въ нее, Графъ Ростопчинъ поспѣшилъ на ея дымящееся пепелище, еще заставъ пожары, произведенные непріятелями въ Китаѣ и Кремлѣ, улицы, покрытыя трупами человѣческими и смердящею падаляю. Бродяги расхищали соляные магазины, винные подвалы, кладовыя. Прежде всего распорядительный начальникъ столицы занялся водвореніемъ порядка, потомъ обратилъ вниманіе на несчастныхъ жителей, коихъ нашелъ только 3000 человѣкъ. Безпріютныхъ

онъ размѣстилъ по квартирамъ, лишеннымъ необходимыхъ способовъ къ существованію доставилъ одежду и продовольствіе. На дворѣ дома его собирались они толпами для полученія вспоможеній.

Графъ Ростопчинъ очистилъ Воспитательный Домъ, превращенный Наполеономъ въ лазаретъ, и госпитали, наполненные полусогнившими трупами; открылъ на площади противъ дома Генераль-Губернатора на Тверской и на Моисеевской площади ярмарку, куда свозили изъ окрестностей съѣстные припасы. Въ день освященія соборной церкви въ Срѣтенскомъ монастырѣ онъ читалъ тамъ извѣстія о побѣдахъ Русскихъ надъ войсками Наполеона и велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ, отбитыхъ у непріятеля. Тогда Москва начала оживать и обстриваться. Ростопчинъ вездѣ являлся утѣшителемъ и помощникомъ. Но Кремль до 1 Февраля 1813 года, по распоряженію Главнокомандующаго, былъ еще недоступенъ для жителей Москвы; они не знали, что съ нимъ случилось и что въ немъ дѣлалось. Торжественное открытіе его началось освященіемъ Архангельскаго собора и обнесеніемъ св. мощей Благовѣрнаго Царевича Мученика Димитрія вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ. По освященіи Чудовской церкви, Графъ Ростопчинъ въ трапезѣ монастырской представилъ Преосвященному Августину 243 че-

ловѣка, наиболѣе потерпѣвшихъ раззореніе; имъ роздано было 15,000 рублей.

Домъ Ростопчина, въ 1814 году, былъ свидѣтелемъ блистательнаго торжества о покореніи столицы Франціи побѣдоносному оружію Русскихъ и о заключеніи въ стѣнахъ ея славнаго мира, которымъ рѣшена судьба Наполеона. Тамъ на великолѣпномъ праздникѣ извѣстныя лица Московскаго Общества разыгрывали прологъ, сочиненный А. Пушкинымъ на это торжество и пѣли стихи К. Вяземскаго. Въ день празднества у себя Графъ Ростопчинъ угощалъ Генераловъ и офицеровъ, бывшихъ въ дѣйствующей арміи, истинныхъ виновниковъ торжества Россіи и спасенія Европы. Тогда весь домъ его горѣлъ въ разноцвѣтныхъ огняхъ; на воротахъ и дворѣ его выставлены были щиты и аллегорическія картины, писанныя Витбергомъ по мыслямъ Ростопчина: онѣ изображали въ лицахъ низложеніе Наполеона: торжество Россіи и миръ міру. Толпы народа наполняли дворъ и улицу; музыка гремѣла и Русскіе пѣсельники пѣли слѣдующую пѣсню, сочиненную, по порученію Графа Ростопчина, Н. В. Сушковымъ и принятую съ восторгомъ:

Ой вы, дѣти каменной Москвы! скорѣй!
 Собирайтесь ближе, въ тѣсный кругъ, дружиѣй!
 Добру вѣсточку повѣдаю я вамъ:
 Добрый Царь ее прислалъ, родимый къ намъ,
 Чтобы славили удалыхъ мы солдатъ,
 Какъ взошли они въ Парижъ—далекой градъ.
 Грянемъ, въ голосъ, въ ладъ удара по рукамъ:
 Слава Богу, Александру и полкамъ!

Слава, слава Богу Русскому!
 Слава, слава Царю—воину!
 Слава, слава вѣрноподаннымъ!
 О! ура! ура! ребятушки!
 Исполать вамъ! вы со всѣхъ-то мѣстъ
 Близкихъ, дальнихъ ополчились,
 О! хвала и вамъ отважные
 Воеводы и начальники.

Други! слушайте, какъ Царь въ Парижъ входилъ:
 Онъ святыя храмы Божьи не сквернилъ.
 Онъ съ Угодниковъ оклады не срывалъ,
 Онъ палаты каменны не выжигалъ,
 И въ покоѣ онъ оставилъ весь народъ.
 И никто-то нашихъ Русскихъ не кланетъ.
 Грянемъ! въ голосъ, въ ладъ удара по рукамъ:
 Слава батюшкѣ—Царю! хвала полкамъ!

Слава, слава милосердому!
 Слава, слава Царю-Ангелу!
 Слава, слава вѣрноподаннымъ!
 Православнымъ, храбрымъ воннамъ!
 О, хвала и вамъ, безстрашные
 Полководцы и наѣзники!
 Миръ и память вамъ, погибшіе
 За отчизну, за любезную!

И въ Парижѣ, какъ въ Москвѣ теперь у насъ
 Веселятся, да пируютъ въ добрый часъ!
 Жены, дѣвы, стары, малы, весь народъ
 Мимо Русскихъ, не боясь себѣ идти;
 Принимаетъ, какъ друзей, въ домахъ своихъ,
 Угощаетъ, а не прячется отъ нихъ.
 Грянемъ, грянемъ! дружно въ громки голоса.
 Слава! слава! укротились небеса!

Слава, слава Богу Господу!
 Слава, слава Царю—Ангелу!
 Слава, слава вѣрнопопданнымъ,
 Православнымъ, храбрымъ ратникамъ!
 О, хвала и вамъ, разумные
 Воеводы и начальники!
 О ура, ура, Святая Русь!
 О ура, Москва родимая. (8)

Вскорѣ послѣ этихъ празднествъ, уволенъ
 былъ Графъ Ростопчинъ отъ званія Московскаго
 Главнокомандующаго и отправился въ чужіе края
 для поправленія здоровья своего, изнуреннаго
 трудами и напряженіями. Онъ поселился въ
 Парижѣ, а безъ него Московскій его домъ опу-
 стѣлъ.

Съ возвращеніемъ Ростопчина изъ Парижа въ
 Москву, хотя домъ его оживился; но дворъ его
 свободенъ былъ отъ постоя блистательныхъ еки-
 пажей. Немногіе его навѣщали. Уже склоняясь
 къ закату дней своихъ, онъ, по собственнымъ
 его словамъ, «ждалъ смерти терпѣливо, безъ

«страха», и уединился дома. Потеря дочери, угасшей въ цвѣтѣ лѣтъ и красоты, скоро сближала отца съ могилою. Конецъ свой Ростопчинъ встрѣтилъ, какъ хрістіанинъ, съ живою вѣрою и благочестіемъ. За четыре дни до смерти своей, напутствовавъ себя къ вѣчности Св. Тайнами Покаянія и Причащенія, онъ, предъ кончиною своей, потребовалъ портретъ сына своего, отдаленнаго отъ него обстоятельствами, и благословивъ его, поцѣловалъ; отпѣтъ себя завѣщевалъ одному приходскому Священнику и похоронить безъ малѣйшей церемоніи на Пятницкомъ кладбищѣ за Крестовскою заставой, гдѣ погребены были его дѣти. Января 18, 1826 года не стало Графа Ростопчина на 63 году отъ рожденія. Тѣло его, отпѣтое Священникомъ въ приходской церкви Введенія, проводили до самой могилы признательные граждане и друзья.

На мраморной плитѣ, покрывающей могилу Ростопчина, вырѣзана слѣдующая надпись, сочиненная имъ самимъ не задолго до кончины:

Посреди своихъ дѣтей
Покоюсь отъ людей,

Отъ судьбы владѣльца перейдемъ къ судьбѣ самаго дома его. Въ 1842 году онъ, какъ выше замѣчено, поступилъ отъ Графа Андрея Ѳедоровича

Ростопчаина во владѣніе къ Генералу отъ Кавалеріи, Графу Василью Васильевичу Орлову-Денисову. Здѣсь мѣсто гражданскаго героя занялъ Русскій богатырь, которому въ 1812 году принадлежитъ честь первыхъ выстрѣловъ. При переходѣ Наполеона чрезъ Неманъ, онъ съ Лейбъ-Казачьимъ полкомъ разбилъ три ескадрона Французскихъ гусаровъ. Кто изъ Русскихъ забудетъ, что смѣлливость и рѣшимость Орлова-Денисова подъ Тарутинимъ и Лейпцигомъ, увѣнчали наше войско славными побѣдами! Въ 4 день Октября, когда мужествомъ Орлова-Денисова низпровергнута была вѣрная надежда Наполеона на побѣду, Императоръ НИКОЛАЙ I, въ 1832 году, повелѣлъ установить праздникъ Лейбъ-Казачьяго полка для увѣковѣченія сего подвига. Такимъ образомъ лучший день славы Орлова-Денисова, какъ замѣчаетъ историкъ достопамятной войны, сталъ вѣчнымъ праздникомъ его сподвижниковъ. Провидѣніе предоставило достойному сыну его Графу Николаю Васильевичу, въ родительскомъ домѣ 1847 года, торжествовать етотъ праздникъ, напоминающій ему славные подвиги доблестнаго отца его, котораго мужество, преданность Царскому Престолу и гостепріимство онъ наследовалъ. Въ жизни Графа Николая Васильевича и въ исторіи его дома празднество это достопамятно не однимъ блескомъ и вели-

колѣпіемъ, не однимъ радушіемъ и любезностью хозяина и хозяйки, ни веселостію множества гостей, но знаменито участіемъ въ немъ Атамана всѣхъ Казацкихъ войскъ, Наслѣдника Престола Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича, который присутствіемъ своимъ украсилъ этотъ Казачій праздникъ.

Въ 1849 и 1851 годахъ, здѣсь на балахъ, не менѣе прежняго блистательныхъ и роскошныхъ, первенствующими гостями были Ихъ Императорскіе Высочества Великіе Князья Наслѣдникъ Престола, Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, Михаилъ Павловичъ и Константинъ Николаевичъ съ супругою, Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ и Великія Княгини Ольга Николаевна и Екатерина Михайловна съ своими супругами, также Принцы Прусскій, Гессенскій и Веймарскій. Пиршества сіи, гдѣ было до 500 посѣтителей, отличались всѣмъ, что богатство, вкусъ и радушіе хозяина и хозяйки могли изобрѣсти прекраснаго и великолѣпнаго.

Такимъ образомъ этотъ памятникъ зодчества, въ началѣ XVIII вѣка, свидѣтель столь замѣчательныхъ событій, одинъ изъ немногихъ въ Москвѣ сохранилъ еще донынѣ во внѣшности своей особенный типъ, коимъ отличается отъ другихъ зданій новѣйшей архитектуры въ Москвѣ. Видомъ своимъ онъ походитъ на Царскія и

боярскія палаты. Длина его 23, вышина ширина 3 сажени. Двухъаршинныя его стѣны кладены изъ 10 вершковаго кирпича съ связями изъ брусковаго желѣза.

Желая представить его въ первобытномъ видѣ, мы на рисунокъ его не помѣстили позднѣйшихъ къ нему придѣлокъ: подъѣздаго крыльца и герба на фронтонѣ.

При входѣ на прекрасную чугунную лѣстницу поставлены на тумбахъ двѣ мѣдныя пушки, пожалованныя Императрицею Екатериною II дѣду Графа Орлова-Денисова. Хотя въ первомъ этажѣ отчасти сохранилось прежнее расположеніе комнатъ; но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, вмѣсто коробовыхъ сводовъ, сдѣланы потолки. Не распространяясь здѣсь о богатомъ и изящномъ убранствѣ, о прекрасныхъ произведеніяхъ живописи, не можемъ не замѣтить мастерскаго и любопытнаго изображенія Лейпцигской битвы, гдѣ на первомъ планѣ видѣнъ въ пылу сраженія Графъ Орловъ-Денисовъ рѣшающій съ Лейбъ-казаками его жребій въ виду Императора Александра I, стоящаго на холмѣ.

Нижній этажъ, прежде составлявшій подвалы съ коробовыми сводами, недавно обращенъ въ жилые покои, гдѣ помѣщаются библіотека, аптека, кладовая и баня липовая; подъ нимъ находится небольшой подвалъ.

Фасада его не сходенъ съ стилемъ задней части, сохранившей еще слѣды первоначальнаго стиля вданія; онъ древнѣе фасада, какъ можно судить по окнамъ съ трехъугольными сандриками и по закладенной обширной аркѣ въ среднѣй, гдѣ, вѣроятно, былъ проѣздъ. Такое разнообразіе произведено передѣлкою дома Кн. Михайломъ Никитичемъ Волконскимъ около конца XVIII столѣтія. Сперва славный скульпторъ Юстъ, а потомъ Кампорези занимались украшеніемъ этихъ палатъ, гдѣ окна перваго этажа не соотвѣтствуютъ окнамъ нижняго, однѣ, съ прямыми, другія съ дугообразными перемычками. Художники между окнами верхняго и нижняго этажей размѣстили полуколонки на базисахъ, однѣ ложчатые, обвитые вязью цвѣтовъ, другія гладкія съ капителями. Надъ ними сдѣланы клейма, увѣчанныя коронами съ крестомъ, а сверху переплетенные между собою фестоны.

Согласно съ желаніемъ владѣльца, художники, стараясь придать старинному его дому все возможное великолѣпіе, положили на немъ отпечатокъ своего отечественнаго вкуса, какой господствовалъ въ Европѣ въ XVIII столѣтіи.





ЦЕРКОВЬ РОЖЕСТВЕНА МОНАСТЫРЯ
во Владимирѣ Кляземскомъ.

ВЛАДИМІРСКІЙ РОЖЕСТВЕНЪ

МОНАСТЫРЬ.

Въ Кляземскомъ Владимірѣ, послѣ Успенскаго и Дмитріевскаго соборовъ, занимаетъ первое мѣсто, по своей древности и знаменитости, Рожественъ монастырь, основанный Великимъ Княземъ Всеволодомъ III еще прежде заложенія тамъ дѣтинаца или крѣпости. Великіе Князья и Святители, перенося свой престолъ въ Кляземскій городъ, по видимому, желали на своемъ новосельѣ сохранить воспоминанія о матери градовъ Русскихъ созданіемъ церквей, во имя тѣхъ же Святыхъ, которымъ праздновали въ стольномъ Кіевѣ, также въ одинаковомъ названіи частей города. Первая церковь въ первомъ монастырѣ Владимірскомъ посвящена прославленію Рождества Божія Матери, которое соединяется въ Кіевѣ съ празднествомъ Софіи Пре-

мудрости Божіей, (1) и первый дѣтинець или
средній городъ во Владимірѣ наименованъ Пе-
чернымъ въ подражаніе Кіевскому Печерскому. (2)

Касательно основанія Рожественской обители
лѣтописцы наши, согласно упоминающіе объ
этомъ событіи, разнятся только въ указаніи вре-
мени. Лѣтописецъ Переславскій и Софійскій вре-
менникъ относятъ ея основаніе къ 1192 году;
а въ Несторовой лѣтописи по Кенигсбергскому
списку, подъ 1191 годомъ читаемъ, что «тогожъ
«лѣта заложи Великій Князь Всеволодъ цер-
«ковъ каменну во градѣ Володимери Рождество
«Св. Богородицы, Августа в 22 день при Епі-
«скопѣ Іоаннѣ». По свидѣтельству етой же лѣто-
писи, и согласно съ Переславскимъ лѣтописцемъ
въ 6705 (1197) году «той же осени освящена
«бысть церковь Рождество Св. Богородицы, юже
«созда Великій Князь Всеволодъ Октября въ 27
«день на память Св. Мученицы Капитолины»,
т. е. въ тотъ самый день, когда Церковь празд-
нуетъ память преподобнаго Нестора лѣтописца.
Лаврентьевская же лѣтопись показываетъ освя-
щеніе Рожественскаго храма позднѣе 22 годами.
«Въ лѣто 6727 (1216) освящена бысть церковь
«Св. Богородицы Рождество въ монастыри вели-
«кимъ священемъ, Епископомъ Симономъ, мѣ-
«сяца Сентября въ 7 день, на память Св. Муче-
«ника Созона, при Князѣ Георгіи и сынѣ его

«Всеволодъ и брату его сущу ту Ярославу Князю «Переяславскому, а игуменство держащу Митрофану». По словамъ Софійскаго современника, Всеволодъ III «монастырь созда и въ немъ постави «церковь каменну Рождество Богородицы и та «исполни всякимъ исполненіемъ.»

Какъ Залѣскій Владиміръ при Всеволодѣ III Юрьевичѣ былъ стольнымъ градомъ Великихъ Князей: то и первый въ немъ монастырь признанъ старѣйшимъ надъ прочими и наименованъ Великою Архимандрією и до царствованія Іоанна IV занималъ первое мѣсто въ спискѣ великороссійскихъ монастырей. (3) Съ перенесеніемъ Святительскаго престола изъ Кіева во Владиміръ, Митрополиты Всероссійскіе имѣли свое помѣщеніе въ Рождественѣ монастырѣ, какъ бы въ каѳедральномъ: его прославили своимъ пребываніемъ великіе ревнители вѣры и благочестія, всероссійскіе Митрополиты: Св. Максимъ, Петръ и Алексій, бывший послѣднимъ Епископомъ Владимірскимъ въ XIV вѣкѣ

Доблестный поборникъ св. вѣры и отечества, побѣдитель Ливонцевъ и Шведовъ, благовѣрный Великій Князь Владимірскій Александръ Невскій, на возвратномъ пути изъ Орды, скончавшійся подъ схиною, въ Городецкомъ Θεодоровскія Богоматери монастырѣ, (4) погребенъ былъ въ соборной церкви любимаго имъ Рождествена мона-

стыря Ноября 23, 1263 года. Отпѣваніе св. его мощей тамъ ознаменовано было чудомъ, которое передаетъ намъ лѣтопись. Когда икономъ Митрополита Кирилла хотѣлъ разгнуть руку уеопшаго, да вложить въ нее Святитель душевную грамоту: тогда благовѣрный Князь, какъ бы живой, самъ простеръ руку и принялъ грамоту отъ Святителя. (5)

Хотя прежняя столица причислена была къ области всероссійскихъ Митрополитовъ, потомъ Патріарховъ; но Московскіе Господари, изъ благоговѣнія къ святому предку своему Александру Невскому, дѣлали значительные приклады въ Рожественъ монастырь. Внукъ его Іоаннъ Калита въ духовномъ завѣщаніи 1328 года отказалъ Св. Александру, себѣ въ поминанье сельцо на Киржачѣ (нынѣшній городъ Киржачъ) другое Леонтьевское, третіе Шараповское; а правнукъ его Іоаннъ Іоанновичъ въ 1356 г. — село Павловское. Сынъ его Великій Князь Димитрій духовною своею 1371 г. подтвердилъ предсмертную волю отца своего и сверхъ того, завѣщалъ, къ Святой Богородицѣ въ Володимерь «блюдо «великое серебряное съ кольца». Въ силу тайной договорной грамоты Суздальскихъ Князей Василія и Θεодора Юрьевичей съ Княземъ Димитріемъ Шемякою, 1446 года, возвращены имъ села, данныя Великимъ Княземъ Василіемъ Тем-

нымъ Рождествену монастырю, а послѣднему предоставлено *десятое* по старшинѣ. (6)

До самаго нашествія Мамаи, мощи Александра Невского опочивали въ землѣ подъ спудомъ. Когда закипѣла роковая брань, тогда подвигся на помощь своему праправнуку Св. Благотѣрный Князь. Въ лѣтописи сохранилась повѣсть о видѣніи причетнику. Въ той церкви, гдѣ опочивали св. его мощи, зажглись сами собою свѣчи и два старца, выступивъ изъ алтаря, приблизились къ его гробницѣ и сказали.» Александре! возстани «и спаси правнука твоего Дмитрія, одоляемаго иноплемениными». Александръ, возставъ изъ гроба, выступилъ изъ церкви. (7) Какъ благотѣрные Князья Борисъ и Глѣбъ помогли Невскому одержать побѣду надъ Шведами, такъ и онъ споспѣшествовалъ Донскому сломить полчища Мамаевы. За этимъ чудеснымъ событіемъ послѣдовало открытіе нетлѣнныхъ мощей св. сына Ярослава, прославленныхъ изцѣленіемъ недужныхъ. Онѣ были поставлены на вскрытіи, въ соборной монастырской церкви за правымъ столпомъ.

Руководствуясь лѣтописями и записками К. Н. Тихонравова, (8) обозримъ исторію сей обители. Вмѣстѣ съ городомъ она страдала отъ нашествія Монголо-Татаръ и отъ пожаровъ. Въ 1238 году, при разореніи Владимира Татарами, убитъ былъ

ея Архимандритъ Пахомій. Нерѣдко терѣла она утраты отъ пожаровъ; губительнѣйшій изъ нихъ 1491 г. не только истребилъ драгоцѣнныя утвари и образа, но и коснулся св. мощей Александра Невскаго. Объ этомъ бѣдствіи такъ передаетъ намъ старинное сказаніе въ рукописи: «Въ церковь же ту собиращася множество иноковъ и мірскихъ людей со множествомъ имѣнія, и абіе вънутрь церкви тоя все выгоре и с людьми; чюдотворныя же мощи, на нихъ же еще и бысть свидѣніе нѣчто огненнаго знаменія, но обаче Богомъ сохранена быша, яко и пелена на гробѣ сего обрѣтесе невредима отъ того огня». (9) Въ 1536 году сгорѣла половина монастыря; въ 1683, 1717 и 1719 годахъ его опустошали сильныя пожары. Наконецъ, по указу Петра I, 1723 года, св. мощи Александра Невскаго перенесены изъ Владиміра на берега Невы въ С.-Петербургскій Александро-Невскій монастырь. Владимірскіе жители со слезами проводили свою отечественную Святиню, и есть въ народѣ преданіе, что тѣ ворота, изъ коихъ вынесены были св. мощи Благовѣрнаго Князя, съ того времени закладены.

По своей древности и значенію въ области Русской Іерархіи, Рождественъ монастырь пользовался многими преимуществами. Перенесенныя книги города Владиміра, составленныя 1715 г. Ландратомъ Гнзємъ Артеміємъ Ухтомскимъ,

показываютъ въ Рождественѣ монастырѣ монашествующихъ 64 человека, въ томъ числѣ двухъ Архимандритовъ, шесть Іеромонаховъ и пять Іеродіаконовъ. Къ обиходу монастырскому принадлежали: псаломщики, больничные, вытчики. житейной, конюшій, чашникъ, свѣчной, подкеларникъ, просфирной, поваренный, хлѣбный, жаровщикъ, мукосѣй, птичный, солодовной, огородной, кузнечной, будильщикъ, гробовой, погребные гвоздари, церковные сторожа, воротные и рыболовные. Настоятели его предпочтительно избирались въ Епископы. Великій Князь Юрій Всеволодовичъ около 1215 г. избралъ Рождественскаго Игумена Симона Епископомъ въ Суздаль. На мѣсто Симона въ 1229 г., по избранію того же Князя, Рождественскій Игуменъ Митрофанъ посвященъ Митрополитомъ Кирилломъ. Въ 1230 году, по избранію племянниковъ Юрія Всеволодовича, Князей Ростовскихъ, посвященъ Рождественскій Архимандритъ Кириллъ во Епископа Ростовскаго. Около 1389 г. того же монастыря Настоятель Павелъ хиротонисанъ Митрополитомъ Пименомъ во Епископа Коломенскаго. По соборному избранію и по созволенію Великаго Князя, поставленъ во Епископа Суздаля Архимандритъ Геннадій 1516 г., а въ 1672 г., Архимандритъ Філаретъ во Епископа Нижегородскаго, а Архимандритъ Питиримъ въ

Митрополита Нижегородскаго и пр. Кроме того, Архимандриты Рождественскаго монастыря участвовали почти во всѣхъ Россійскихъ соборахъ и другихъ Государственныхъ дѣлахъ. Восточные Патріархи Пайсій Александрійскій и Макарій Антиохійскій, въ проѣздъ свой чрезъ Владиміръ, не только посѣтили Рождественскій монастырь; но, съ дозволенія Царя Алексія Михайловича и съ согласія Патріарха Московскаго Іоасафа, даровали Настоятелю етой обители Филарету право носить на мантии скрижали и употреблять въ служеніи посохъ Архіерейскій.

Хотя еще въ 1561 году, по волѣ Царя Іоанна Васильевича и по грамотѣ всероссійскаго Митрополита Макарія, дано было первенство Троицко-Сергіеву монастырю; но Рождественъ монастырь всегда состоялъ въ непосредственномъ вѣдѣніи всероссійскихъ Митрополитовъ, потомъ Патріарховъ, на послѣдокъ въ зависимости отъ Святѣйшаго Синода, въ числѣ ставропигіальныхъ. Архимандриты его Павелъ и Платонъ были Членами Святѣйшаго Синода. Когда же указомъ Императрицы Елисаветы Петровны 1744 года повелѣно было изъ Синодальной области учредить четыре епархіи, въ томъ числѣ поставить во Владиміръ Епископа изъ Архимандритовъ Рождественскаго монастыря Платона, тогда монастырь етотъ обращенъ въ Архіерейскій домъ. Такииъ

образомъ, начиная отъ Святителя Алексія, бывшаго во Владимірѣ Епископомъ, до 1748 года, тамъ не было Епископовъ. До учрежденія Штатовъ въ 1764 г. Владимірскій Архіерейскій домъ владѣлъ 7899 душами крестьянъ и содержался доходами съ вотчинъ своихъ. По соединеніи Владимірской Епархіи съ Суздальскою, въ 1788 году, Епископъ Владимірскій Викторъ перенесъ—было свою кафедру въ Суздаль, а домъ его назначенъ былъ для пребыванія Намѣстниковъ; но въ 1798 году, незадолго предъ путешествіемъ Императора Павла I въ Казань, послѣдовалъ изъ Синода указъ о перемѣщеніи Епископа изъ Суздаля во Владиміръ. Съ того времени, Владимірскіе Епископы имѣютъ свое пребываніе въ прежнемъ Рождественномъ монастырѣ. (10)

Таковы были судьбы этого памятника благочестія Всеволода III! Не смотря на многія испытанія въ теченіи почти семи вѣковъ своего существованія, церковь сохранила нѣкоторые остатки и свидѣтельства своей древности. Главное мѣсто въ немъ занимаетъ прежняя соборная церковь монастыря въ честь Рождества Богородицы. Квадратъ ея складенъ изъ бѣлаго камня, но не съ деревянными, а съ желѣзными связями, безъ печей внутри. Глава и кровля недавно покрыты бѣлымъ желѣзомъ въ гладь. Входныхъ дверей трое, изъ коихъ надъ западными еще уцѣ-

лѣли узорчныя архиволты въ Византійскомъ стилѣ, съ нихъ снимокъ здѣсь представленъ:



Храмъ освѣщается 23 окнами въ два свѣта, съ дугообразными перемычками и съ желѣзными затворами. Съ сѣверной и южной сторонѣ пристроены три палатки. На внѣшнихъ стѣнахъ замѣтны слѣды пожаровъ, замѣна бѣлаго камня кирпичемъ, передѣлка оконъ и позднѣйшая пристройка палатокъ, коихъ прежнее назначеніе намъ неизвѣстно; ибо изъ лѣтописей видно, что при церквахъ пристроивались бани, или крестильницы, духовницы, сторожницы, усыпальницы, кладовыя и потомъ какія-то теремки, гдѣ святили воду на каждый мѣсяцъ. Такъ въ 1406 году, въ Новгородѣ «и постави Владыка Іоаннь «теремецъ камень, идѣже воду свѣщаютъ на

всякій мѣсяцъ, а въ «1443 г. Владыка Евфимій «постави духовницу камену и сторожницу». (10) У западныхъ дверей снаружи уцѣлѣла часть надписи, вырѣзанной вглубь на камнѣ; она указываетъ намъ время основанія монастыря 6699 (1191) года слѣдующими словами:

НЛЧЯЛО РЖСККЕНЯ
ННГЕРА ЛѢТЯ
✠ СХУΘ

Во внутренности церкви раздѣляется четырьмя столпами на три части. Отъ заднихъ столповъ прежде были хоры, но въ срединѣ храма отломаны и придѣланы къ западной стѣнѣ узкіе деревянные; остатки прежнихъ сохранились только по бокамъ столповъ у сѣверной и южной стѣны. Полъ въ церкви и алтарѣ чугунный, мѣстами лещадной.

Въ алтарѣ, составляющемъ три отдѣленія, надъ престоломъ стѣнь утверждена на осьми столпахъ съ рѣзными вызолоченными капителями; за престоломъ горнее мѣсто о трехъ ступеняхъ съ деревянными вызолоченными креслами для Архипастыря.

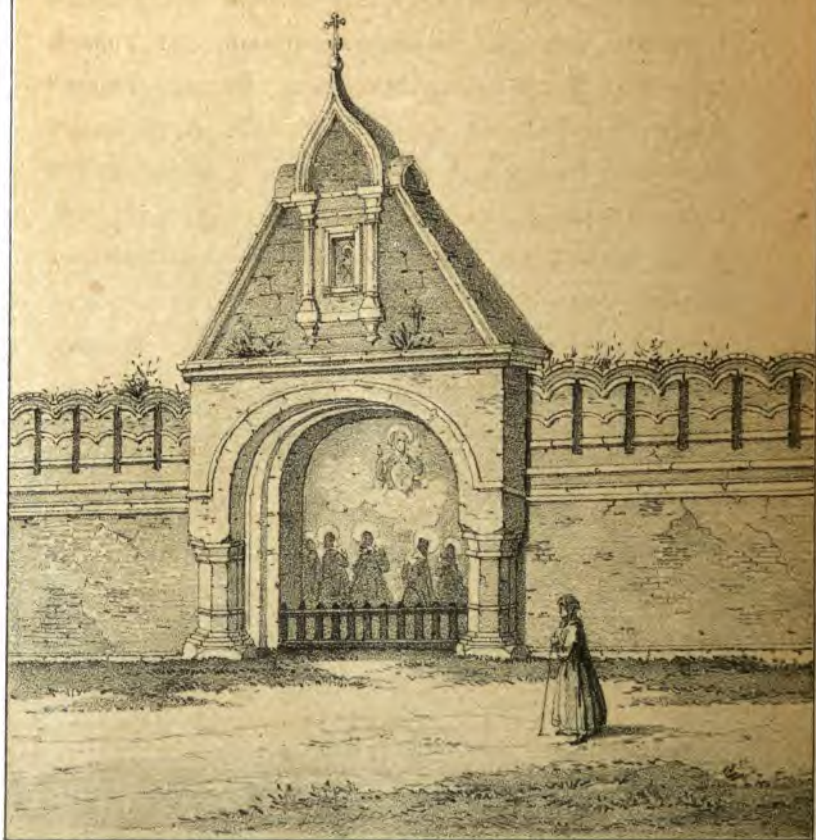
Въ трехъ поясахъ алтарнаго иконостаса съ рѣзбою и позолотою, всѣ иконы живописныя.

Древній сгорѣлъ въ 1719 году на 1 Октября. Митрополитъ Платонъ въ 1790 году нашелъ эту церковь «пустою и иконостасъ выгорѣвшимъ». Слѣдовательно теперешній иконостасъ сдѣланъ послѣ того. (11) На правой сторонѣ отъ иконостаса стоитъ гробница, гдѣ нѣкогда опочивали св. мощи Александра Невского и устроенъ во имя его придѣлъ. Выносный образъ Знаменія Богородицы, благословеніе отъ крестной матери Св. Александру Невскому, стоявшій прежде надъ гробомъ его, теперь хранится въ ризницѣ; но въ придѣлѣ находится его образъ съ частію его мощей, данный вкладомъ Володимерцомъ гостинной сотни Иваномъ Стефановымъ 7198 года.

При этой церкви шатровая колокольная, по стилю своему, относится къ XVII вѣку.

Другая церковь теплая въ честь Рождества Хрістова съ придѣломъ, посвященнымъ Иверской Божіей Матери. Изъ алтаря ведетъ ходъ въ монастырскую ризницу, гдѣ была прежде церковь надъ Святými воротами. Зданія сіи вмѣстѣ съ другими, по большей части, устроены въ началѣ XVII вѣка при Митрополитѣ Ростовскомъ и Ярославскомъ Іонѣ Сисоевичѣ и при Епископѣ Владимірскомъ Платонѣ, въ половинѣ XVIII вѣка.

Не останавливаясь здѣсь на достопамятностяхъ ризницы и библіотеки, замѣтимъ, что монастырь обнесенъ каменною оградой съ 4 башнями, про-



ВОСТОЧНЫЕ ВОРОТА

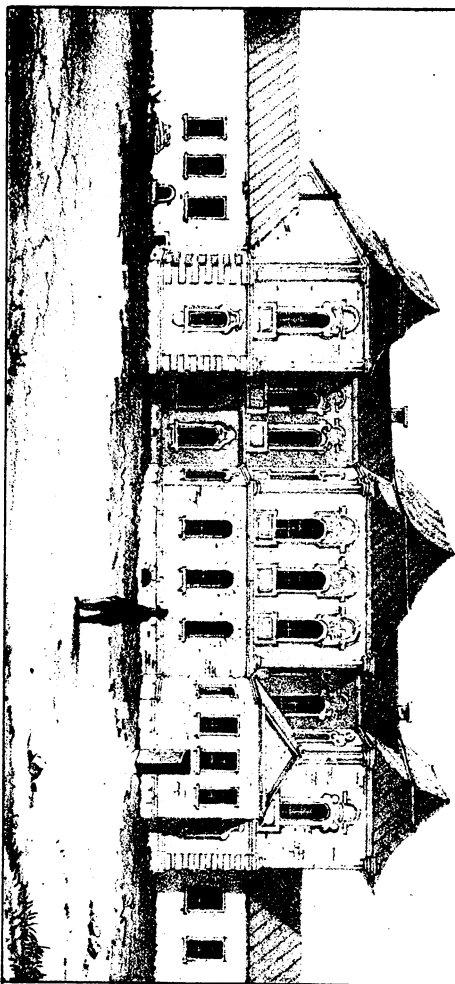
Ростовскаго монастыря.

стирающеюся на 283 сажени. Въ оградѣ четверо воротъ: *Сѣлтыя, Южныя, Западныя съѣзжія и Восточныя*. Восточныя (которыхъ рисунокъ здѣсь помѣщается), какъ мы сказали выше, закладены будто съ того времени, какъ вынесены были въ нихъ св. мощи Александра Невского: надъ аркою ихъ изображено Знаменіе Пресвятыя Богородицы и предъ нимъ колѣнопреклоненные, съ правой стороны: Митрополитъ Максимъ, Великіе Князья Андрей и Глѣбъ, а съ лѣвой: Св. Александръ Невскій, Великій Князь Георгій и великомученикъ Аврамій, Владимірскіе чудотворцы. На стѣнахъ и сводахъ Святыхъ воротъ сохранились фрески, сходные съ открытыми подъ слоями штукатурки въ Дмитріевскомъ соборѣ. Вверху подъ самыми вратами изображенъ Денсусъ, а по своду на обѣихъ сторонахъ сѣдящіе на престолахъ, дванадесять Апостоловъ съ разгнутыми въ рукахъ книгами, на коихъ написаны начальныя слова именъ Апостольскихъ: ПВ. МТ. МР. ОМ. ІО. т. е. Павла, Матвѣя, Марка, Оомы, Іоанна; прочія изгладились. За Апостолами видны сонмы Ангеловъ, держащихъ въ одной рукѣ начертаніе имени ІС. ХР., а въ другой жезлъ съ монограммою сего же имени на верху. При подножіи Спасителя, по лѣвую сторону, представляется адъ съ віющимъ отъ него змѣемъ, котораго попираетъ пятою Ангелъ, предстоящій Спасителю

въ оправданіе словъ Господнихъ древнему змію: «той твою блюсти будетъ главу, и ты блюсти будеши его пята». *Бытія* III, 15. На правой сторонѣ изображенъ рай, гдѣ сѣдять на престолахъ Праотцы Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ; при вратахъ его видѣнъ нагой человѣкъ съ язвами на рукахъ и на ногахъ, съ четвероконечнымъ крестомъ въ рукахъ. Это благоразумный разбойникъ, по надписи Рахъ, которому Спаситель сказалъ со креста: «днесъ со Мною будеши въ рай». На выступахъ изображены Владимірскіе Чудотворцы и два Ангела, одинъ, трубящій на море, а другой на землю. Хотя время етихъ фресковъ исторически не опредѣлено; но, по стилю своему, они, вѣроятно, относятся къ тому вѣку, когда Андрей Рублевъ съ дружиною расписывалъ во Владимірѣ Соборы. Благодаря попеченіямъ Правительства, фрески сіи тщательно сохраняются съ небольшимъ поновленіемъ

Въ етомъ монастырѣ было много надгробныхъ камней, кои, большею частію, въ прошломъ столѣтіи, употреблены на монастырскія potreby. На однихъ изъ уцѣлѣвшихъ у паперти съ трудомъ можно разобрать слѣдующее: «лѣта 7122 (1614) «Сентября в 25 д преставися раба Божія Анастасѣя Иванова жена... память преставленія «Ивана Богослова до Покрова за пять день». Въ

РУССКАЯ СТАРИНА.



АРХИЕПИСКОПІЙ ДОМЪ
во Владимѣрѣ Ярославскомъ.

самой же церкви сохранился надгробный камень надъ могилою Игумена Исаи.

Въ этой общежительной нѣкогда обители составлены Архимандритомъ ея Викентіемъ служба и житіе Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невского. На листѣ, наклеенномъ на доску переплета утраченной въ 1812 году Троицкой лѣтописи, было подписано: *Владимірскаго Рождествена монастыря.*

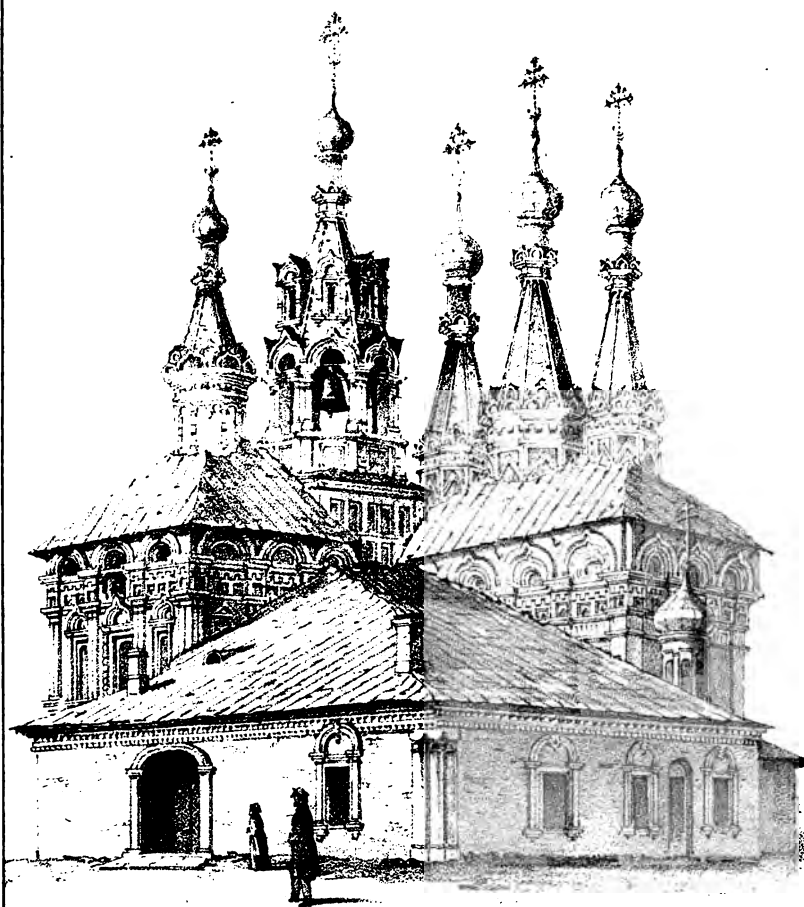
Существующій донинѣ Архіерейскій домъ (смотри. рисунокъ) сохранилъ, частію, во виѣшности характеръ старины. Въ немъ были прежде деревянныя, т. е. кирпичныя, обложенныя досками печи, кои относить мѣстная пословица къ чудесамъ Владиміра, гдѣ находились: *золотыя ворота, желѣзныя церкви и деревянныя печи.*



ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ВЪ ПУТИНКАХЪ,

ВЪ МОСКВѢ.

Эта церковь, принадлежащая къ Никитскому сѣроку, находится въ сѣверной части Земляного города. Не столь богатая историческими воспоминаніями, но замѣчательная древностью и особенностію своего построенія, она встрѣчается въ письменныхъ памятникахъ не позже начала XVII столѣтія. Но изустныя преданія возводятъ ея начало еще прежде появленія Рождественскаго монастыря на Трубѣ, основаннаго матерью Князя Владиміра Андреевича Марією, въ концѣ XIV вѣка, т. е. когда установлено было совершать праздникъ Рождества Богородицы 8 Сентября. (1) Онѣ говорятъ, что какая-то Княгиня на пути своемъ изъ Дмитрова въ Москву, на этомъ мѣстѣ разрѣшилась отъ бремени и поставила здѣсь церковь въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы,



ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ВЪ ПУТИНКАХЪ
въ Москвѣ.

при коей будто устроенъ былъ женскій монастырь, въ послѣдствіи перенесенный въ Бѣлый городъ на Трубу. Хотя Исторія Россійской Іерархіи и не подтверждаетъ етого преданія за недостаткомъ данныхъ; но извѣстныя намъ перемѣщенія Московскихъ монастырей съ одного мѣста на другое даютъ возможность такому событію.

Въ дѣлахъ Патріаршаго Приказа 1624, 1627 и 1650 годовъ, также въ описи дворовъ и пустыхъ мѣстъ въ Москвѣ, 1652 г. объ етой церкви такъ сказано: «въ деревянномъ городѣ церковь Рож-
«дства Богородицы, на старомъ Посольскомъ
«дворѣ, за Тверскими воротами».

Изъ исторіи намъ неизвѣстно, какой именно здѣсь былъ *старой погосльскій дворъ*; во самое названіе *старымъ* предполагаетъ его существованіе въ XVI вѣкѣ и перенесеніе на новое мѣсто. Вѣроятно, по пути здѣсь останавливались Литовскіе, Польскіе, Англійскіе и другихъ Западныхъ государствъ, а можетъ быть, и Новгородскіе послы и гонцы. Какъ обыкновенно у городскихъ воротъ строились церкви: то и у *Дмитровскихъ воротъ* (2) деревяннаго города сооруженъ былъ етотъ храмъ.

Въ приведенной нами описи дворовъ 1652 г. упомянутая *Новая слобода* указываетъ на посе-

леніе въ етой части города Дмитровской сотни, которая дала поводъ къ названію улицы Дмитровкою; ибо здѣсь лежалъ путь изъ Дмитрова; потомъ въ писменныхъ памятникахъ конца XVII и начала XVIII вѣка встрѣчается намъ *новая слобода Дмитровской сотни*. Такъ въ другихъ частяхъ Бѣлаго и Землянаго города поселены были сотни Ржевская, Новгородская, Ростовская, Устюжская и пр. Изъ надгробной надписи на стѣнѣ церкви и изъ Указа Коммисіи строеній 1775 г. видно, что въ приходѣ етомъ были гостинная сотня, дворцовая, посадскіе, ремесленники, стрѣльцы и другаго рода обыватели.

Въ 1722 г. здѣсь было 5 приходскихъ домовъ. Въ книгѣ первой ревизіи 1722 г. мѣстность етой церкви означена просто на *Дмитровкѣ*. Подъ такимъ названіемъ она упоминается въ Мичуриновомъ планѣ Москвы 1739 г., въ *Рубановомъ* описаніи Москвы 1782 г. и въ древней Вивлю-оникѣ, ч. XI, 1789 года.

Чтожъ касается до народнаго загадочнаго названія въ *путинкахъ*; то оно попало намъ только въ книгѣ Казеннаго Патріаршаго Приказа 1641 года: «Церковь Рождества Богородицы на «старомъ Посольскомъ дворѣ въ *Путинкахъ*». Ето прозвище урочища, общее съ сосѣдственною церковію Успенія Божія Матери, давало поводъ къ

разнымъ толкованіямъ, кои обносились въ народѣ, какъ преданія. Но такія поетическія толкованія, основываясь на приблизительномъ сходствѣ предметовъ, не распутывали подлиннаго значенія *Путинокъ*. Одиѣ, производя это слово отъ *путь*, узъ, прибавляли будто, въ стародавнія времена между Деревяннымъ и Бѣлымъ городами былъ широкій оврагъ и лугъ, куда пускались на подножный кормъ лошади, спутанныя веревками. Другое сказаніе выводитъ *Путинки* отъ паутины, покрывавшихъ росшія здѣсь черемухи; третіе наконецъ отъ путлявыхъ здѣсь въ старые годы переулковъ, закоулковъ и тупиковъ; но въ старой Москвѣ, гдѣ между слободами и селами были пашни, огороды, луга и овраги, не въ однихъ Путинкахъ паслись спутанныя веревками лошади, не въ одномъ мѣстѣ росли черемухи и находились переулки и тупики, путавшіе прохожаго.

Съ названіемъ *Путинокъ*, кажется намъ, близко бѣлорусское слово *Путинки*, значущее окольные дороги, какъ показываетъ имя села въ Рославльскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи *Путинка* и старинная бѣлорусская пословица: *Не пѣди путинкой, а путемъ*. Если здѣсь изстари былъ путевой дворъ для пословъ и гонцевъ: то на немъ останавливались на перепутьи *путники*, т. е. дорожные люди, путешественники, странники, которые должны бы-

ли поворачивать къ нему съ Тверской и Смоленской дороги *путинками*, т. е. кривыми улицами и переулками. Отъ этого, вѣроятно, и самое урочище прозвано *Путинками*; ибо еще въ 1708 г. нынѣшняя Петербургская дорога называлась Новгородскою, а Дмитровская Углицкою. *На пути* етомъ поставлена церковь.

Въ описываемой нами церкви нѣтъ ни надписей, ни грамотъ, ни записокъ, ни утварей, кои бы, хотя приблизительно, указывали на ея строителя, на время первоначальнаго ея сооруженія позднѣшаго возобновленія послѣ нашествія Поляковъ и послѣ пожаровъ, нерѣдко опустошавшихъ ету часть города; многосложное ето зданіе состоитъ изъ разныхъ частей, не представляющихъ ни единства, ни симметріи и одна къ другой примкнутыхъ, такъ что съ перваго взгляда трудно различить главную массу отъ придаточныхъ.

Главный храмъ обставленъ, или лучше сказать, заслоненъ съ юго-запада придѣломъ, трапезою, палаткою и другимъ придѣломъ. Разсматривая каждое изъ этихъ зданій отдѣльно, нельзя не замѣтить, что онѣ сооружаемы были не въ одно время, не однимъ зодчимъ и подъ вліяніемъ не одного стиля зодчества; къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно, кѣмъ, когда именно и по какому побужденію. То и другое могло бы быть

любопытно и важно въ историческомъ, художественномъ и религіозномъ отношеніи. Не имѣя въ виду данныхъ, будемъ довольствоваться преданіемъ и свидѣтельствомъ о себѣ внѣшности и внутренности сего храма, столь замѣчательнаго по особенностямъ своей архитектуры. Историческое его существованіе на этомъ мѣстѣ за 225 лѣтъ, доказанное фактами, не отнимаетъ права предполагать его начало прежде 1625 года, когда онъ появляется въ книгахъ Патріаршаго приказа, куда священникъ Савва тогда вносилъ дани по окладу 11 алтынъ, 7 денегъ. На чертежѣ Москвы, изданномъ въ Голландіи, при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ уже видна эта Церковь съ тремя штилями. (3) Можетъ случиться, какъ и нерѣдко бывало, первое начало ея положено деревянною церковью, вмѣсто коей сооружена въ послѣдствіи каменная, которая, какъ видно, была возобновлена послѣ пожаровъ и при возобновленіи своемъ, подверглась явнымъ измѣненіямъ во внѣшности и внутренности своей. Это подтверждаютъ закладенныя въ одномъ и продѣланныя въ другомъ мѣстѣ двери, арки и окна, также алтарная часть главнаго храма.

О древности описываемой нами церкви свидѣтельствуютъ матеріалы: кирпичъ, вѣсомъ около 25 фунтовъ, прочная кладка, въ одномъ мѣстѣ деревянные, въ другомъ желѣзные брусья

связи, нижній подкладный цоколь, толстыя массивныя стѣны, архитектурныя линіи, коробовые и корытчатые своды, наконецъ вычурность орнаментовъ, коими съ расточительностію испещрены внѣшнія стѣны обѣихъ церквей и колокольни. Сравнивая этотъ храмъ по матеріалу, кладкѣ и способамъ архитектурнымъ съ Покровскимъ соборомъ, болѣе извѣстнымъ въ Москвѣ подъ названіемъ Василія Блаженнаго, находимъ близкимъ къ вѣроятію преданіе, что церковь Рождества въ Путинкахъ сооружена вскорѣ послѣ этого собора. Въ ея планѣ и фасадѣ обнаруживается затѣйливость и даже причудливость зодчаго, помѣстившаго колокольню между двумя церквами, а въ орнаментахъ выказывается особенная его заботливость придать зданію все возможное велелѣпіе во вкусѣ его вѣка, согласно съ желаніемъ усерднаго храмоздателя. Чтожъ касается до стиля сей церкви, то въ немъ русскій элементъ преобладаетъ надъ византійскимъ и ломбардскимъ, внесеннымъ въ Московскій міръ Фрязинами изъ Италіи. Не нарушая усвоеннаго нашей Церквю плана, зодчій позволилъ себѣ отступленія въ фасадѣ и его деталяхъ. вмѣсто главъ на шеяхъ, онъ увѣнчалъ главный храмъ тремя пирамидальными осмигранными верхами, или шпилями, какіе встрѣчаются на церквахъ въ Арменіи и на пагодахъ въ Индіи (4); вмѣсто

обычнаго квадрата, вывелъ узкій прямоугольникъ въ видѣ ковчега. Подобныя церкви рѣдки въ Москвѣ; осталась только въ Гончарахъ церковь Воскресенія Хрістова. На нашей памяти были въ Москвѣ три церкви съ тремя пирамидальными верхами: одна у Троицкихъ воротъ Св. Николая чудотворца, другая близъ Кузнецкаго моста Воскресенія Хрістова, а третія соборная въ прежнемъ Алексѣевскомъ монастырѣ. Уже въ половинѣ XVII вѣка строеніе шатровыхъ церквей запрещалось патріаршими грамотами. Изъ сего можно также заключать, что главный храмъ во имя Рождества Богородицы сооруженъ прежде сего. Такія церкви съ тремя пирамидальными верхами извѣстны были въ древней Россіи. Въ Новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ К. Всеволодъ, во Владимірскомъ Юрьевѣ также монастырѣ Юрій Долгорукій построили церкви съ тремя пирамидальными верхами. Донынѣ еще въ Александровой пустыни Рыбинскаго уѣзда на церкви возвышаются три такіе верха. Съ ними сходны въ Украинѣ столпообразныя церкви также о трехъ шпильяхъ.

Не одинъ произволъ зодчаго, но и символическое значеніе Церкви побудили его здѣсь вывести три такіе верха надъ ея кровлею. Они знаменуютъ здѣсь Пресвятую Троицу, безъ которой *дожъ Божій не строится*, и также, три престо-

ла, кон, какъ увидимъ далѣе, выѣщались въ этомъ зданіи. На внѣшнихъ стѣнахъ его выдаются широкія лопатки, кои на придѣльномъ храмѣ замѣнены приставными полуколонками на углахъ и на сторонахъ. Роскошный фризъ его состоитъ изъ вытянутыхъ мешеней, валиковъ, ячеекъ, сухариковъ и зубчиковъ, выдѣланныхъ изъ лекальнаго кирпича, но похожихъ болѣе на рѣзбу въ деревѣ. Къ восточной стѣнѣ пристроенъ низменный алтарь съ четырьмя окнами, носящій на себѣ слѣды позднѣйшихъ передѣлокъ. Возносящіеся надъ кровлею вышеупомянутые три верха увѣнчаны четырехчастными прорѣзными крестами съ полумѣсяцами при подножіи.

Другой храмъ, придѣльный, разнится отъ перваго планомъ, фасадомъ и орнаментами, кои не смотря на свою мѣлкость и сложность, столь прочно и отчетливо сдѣланы, что въ теченіе болѣе, чѣмъ двухъ вѣковъ, сохранились въ цѣлости. На его двухъярусномъ квадратѣ возвышается одна глава на длинной шейкѣ, обогнутой въ видѣ дуги валиками и поясомъ изъ составныхъ кафельныхъ клеймъ, на коихъ изображены между переплетенными травами двуглавые орлы. Крестъ на ней также четвероконечный съ полумѣсяцемъ. Во фризѣ и архитравѣ тѣже почти орнаменты, какъ и на главномъ храмѣ; но онѣ выпущены рельефнѣе, такъ что верхняя его

часть кажется шире нижней; сверхъ того, въ нихъ не соблюдено единства; потому что на западной сторонѣ сандрики надъ окнами наподобіе теремовъ а на западной въ видѣ трехъугольниковъ. Сверхъ того, на первой среднее окно, какъ красное, отличается красивою вычурностью своихъ наличниковъ. Верхнія окна закрыты желѣзными затворами, изнутри припертыми. Этотъ ярусъ отдѣленъ отъ нижняго деревяннымъ потолкомъ и ходъ въ него закладенъ. Какъ можно догадываться, тамъ былъ прежде еще прилѣлъ, въ послѣдствіи упраздненный. Подъ нижнимъ ярусомъ подвалъ, куда вела дверь въ западной стѣнѣ, теперь закладенная.

Между двумя церквами шатровая колокольня какъ будто выступаетъ изъ середины зданія. На всѣ стороны восемь пролетовъ открываютъ прекрасный видъ на необозримое пространство Москвы. Сверхъ того, въ шатрѣ надъ ними еще восемь пролетовъ съ фронтонами, въ родѣ голосниковъ, для облегченія свода и для распространения звука. Всѣ колокола новые, кромѣ одного, который представляетъ намъ памятникъ литейнаго искусства въ началѣ XVIII вѣка и вмѣстѣ служить даннымъ для исторіи церкви. Изъ надписи на немъ видно, что онъ перелитъ 1715 г. славнымъ тогда литейщикомъ Иваномъ Моторнымъ изъ прежняго, поврежденнаго въ

пожаръ 1712 года. Этотъ надписанный памятникъ объясняетъ намъ передѣлки въ храмѣ и утраты ея исторіи въ древнихъ утваряхъ, запискахъ, грамотахъ и вѣчныхъ памятяхъ, какія хранились обыкновенно въ церквахъ. Кромѣ пожара въ 1648 г. Мая 20, испепелившего всѣ посады вокругъ Москвы и между прочими Дмитровку съ Петровкою, Никитскую съ Арбатомъ, церковь сія много потеряла отъ огня въ 1712 году. (5) Если къ етому бѣдствию присоединить ужасный Троицкій пожаръ, 1737 г., и другой 1773 г., начавшійся отъ Георгіевскаго монастыря и перешедшій на Страстный; то немудрено, что церковь сія не сохранила почти никакихъ данныхъ для своей исторіи. Окруженная тогда со всѣхъ сторонъ деревянными домами, избами, лачугами и мазанками, она легче другихъ могла подвергнуться дѣйствію пламени, которое тогда лилось потокомъ изъ одной улицы въ другую.

Въ 1812 году она понесла значительныя утраты отъ непріятелей, которые ее разграбили и обратили ея трапезу въ конюшню, но престолы находились неприкосновенными.

Вскорѣ послѣ 1812 года, сломана великолѣпная ограда съ рѣшетками и вазами, обнимавшая погостъ, также шатровый входъ у западныхъ дверей, выступавшіе на улицу; послѣдній замѣ-

ненъ портикомъ въ новомъ вкусѣ, не соотвѣтственномъ стилю зданія.

Во внутренности храма менѣе сохранилось характера его древности, чѣмъ во внѣшности, хотя осталась первоначальная его основа—стѣны и своды. Вездѣ видны слѣды позднѣйшихъ перестроекъ и поновленій.

Довольно обширная, низменная трапеза почти такая же, какъ въ бывшемъ Ивановскомъ и Пикитскомъ монастыряхъ. Коробовые ея своды съ желѣзными связями опираются на массивный столпъ, занимающій ея средину. Въ ней царствуетъ полусвѣтъ, приличный усыпальницѣ. Она освѣщается болѣе съ юга, чѣмъ съ запада и сѣвера; тамъ четыре окна, а здѣсь по одному. На юго-восточной сторонѣ устроенъ, неизвѣстно только когда, придѣлъ, единственный въ Москвѣ, во имя Св. Великомученика Θεодора Тирона, гдѣ иконостасъ въ два тѣбла новѣе самыхъ образовъ. Храмовая его икона съ дѣянъими стариннаго московскаго письма; древняя икона Спасителя, длиною 5 четвертей, стоящая у праваго крылоса, не совсѣмъ утратила, при своемъ поновленіи, первобытный типъ. Въ алтарномъ иконостасѣ у Царскихъ дверей, рѣзныхъ вызолоченныхъ, верхняя часть прорѣзная въ видѣ рѣшетки, а нижняя глухая. Онѣ украшены искусно писанными на жести: Богоматерью съ бла-

говѣствующимъ ей Архангеломъ и четырьмя Евангелистами. Въ рисунокѣ и колоритѣ лицъ видѣнъ опытный и даровитый художникъ, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстный. Входная дверь въ алтарь одна — сѣверная; на ней изображенъ въ иконномъ стилѣ благоразумный разбойникъ Рахъ съ крестомъ въ рукѣ, открывшемъ ему путь въ рай. Внутренность алтаря обнаруживаетъ позднѣйшія передѣлки. Въ сѣверной стѣнѣ еще уцѣлѣли остатки архивольтовъ у входа, ведущаго въ главный храмъ.

Изъ алтаря придѣла перейдемъ опять въ трапезу и дадимъ отчетъ о нѣкоторыхъ иконахъ, кои показались намъ достойными вниманія.

Какъ столпъ въ трапезѣ, равно южная, сѣверная и восточная стѣны установлены образами большого размѣра и разныхъ пошибовъ. На столпѣ замѣчательны своимъ сочиненіемъ *многолюдныя* иконы: Благовѣщенія Богоматери и Страшнаго суда. Одна изъ нихъ новаго иконнаго письма, по видимому, противень, съ древней, рѣдко встрѣчающейся. На ней изображенъ одинъ Ангелъ, благовѣствующій Приснодѣвѣ Маріи у кладезя, другой осановившійся какъ бы въ недоумѣніи въ притворѣ храма, третій въ самомъ храмѣ, предстоящій Богоматери.

Чтожь касается до образа Страшнаго суда, то онъ, по сочиненію своему и пошибу, сходенъ

съ подобными изображеніями въ Москвѣ XVII и XVIII вѣковъ; но въ немъ есть особенности, на пр. подъ Спасителемъ, сѣдящимъ на престолѣ, простирается рука, держащая души праведныхъ; ему предстоятъ искупленные имъ Адамъ и Ева; первый пятою попираетъ голову змія, напоминающаго намъ перваго искусителя. Въ числѣ осужденныхъ Кизилбашей, Литвы и Араповъ уже не помѣщено Руси, которая встрѣчается на другихъ. На карнизѣ его иконостаса читаете; *яко страшенъ судъ твой, Господи, Ангеломъ стоящимъ, трубъ гласящей*. Не менѣе достойны вниманія по разнообразію своего пошиба и старинѣ: образа на западной стѣнѣ: Богоматери Троеручицы, Св. Пророка Іліи и Преподобнаго Сергія, на южной: Неопалимыя Купины и Погрова Божія Матери. По видимому, святыня сія поступила сюда изъ разныхъ мѣстъ и въ разное время.

Въ церковь Неопалимыя Купины ведетъ, дверь въ сѣверной стѣнѣ, съ дугообразною перемычкою и съ гладкимъ архивольтомъ на импостахъ. Помость етого придѣла ступенью выше трапезнаго, состоящаго также изъ каменныхъ плитъ. Внутренность зданія освѣщается двумя окнами, вновь пробитыми въ стѣнахъ, вмѣсто прежнихъ, закладенныхъ въ другихъ мѣстахъ. Отъ верхняго яруса она отдѣлена, какъ выше замѣтили, деревяннымъ потолокомъ, неизвѣстно когда и для

чего сдѣланнымъ. По стѣнамъ разставлены не-
поновленные образъ изъ древняго иконостаса:
Пророки Исаія и Іеремія, Богоматери Смолен-
ской и Печерской, Распятіе Іисуса Хріста и Св.
Александра Свирскаго, у котораго на свиткѣ чи-
таете: *«Терпите, братіе, правды ради скорби и бѣды,
да вѣчныя муки избѣжите; в малѣ потрудимся, да
вѣчно возвеселимся, Хріста съ мудрыми дѣвами
срящемъ, царствіе небесное обрящемъ, уклонимся
широкаго пути, ведущаго къ погибели.»* Тепереш-
ній же иконостасъ новѣе иконъ, въ немъ раз-
мѣщенныхъ на двухъ тяблахъ; средину въ верх-
немъ поясѣ занимаетъ образъ Спаса въ Силахъ,
которому съ обѣихъ сторонъ предстоятъ въ мо-
леніи Богоматерь съ Предтечею, два Архангела
и нѣкоторые Апостолы. Все старинное письмо
здѣсь такъ подновлено, что трудно отличить
первоначальный его пошибъ. Храмовый образъ
Неоподимыя Лупины вновь написанъ на старой
доскѣ съ выемкою, или углубленіемъ. Содержа-
ніемъ своимъ онъ разнится отъ подобнаго въ
трапезѣ; въ немъ не находите тѣхъ околично-
стей, какія тамъ встрѣчаются; въ лицахъ и опи-
сахъ фигуръ замѣтенъ пошибъ искуснаго зоогра-
фа. Стоящій рядомъ съ мѣстною иконою Спаси-
теля образъ Св. Іоанна Предтечи и Св. Алексія
человѣка Божія напоминаетъ намъ тезоимени-
тыхъ имъ Царя Алексія Михайловича и сына

его Іоанна. Отъ древняго иконостаса уцѣлѣли только два подзора изъ слюды, на которой положены кресты и херувимы, литые изъ олова; одинъ подзоръ надъ Деисусомъ, другой надъ Царскими дверьми, также древними, судя по ихъ плану, орнаментамъ и иконописи, хотя не-искусно подновленной. Поля ихъ и окраины покрыты мѣднымъ басменнымъ окладомъ, прежде позолоченнымъ, а теперь закрашеннымъ желтою краскою. На изображеніяхъ Благовѣщенія Богоматери и четырехъ Евангелистовъ изъ-подъ словъ новой раскраски проглядываютъ типическія черты первоначальнаго рисунка въ Византійскомъ стилѣ и почеркъ прежнихъ надписей уставныхъ и полууставныхъ. Надъ Іоанномъ изображенъ въ облакахъ крылатый левъ, надъ Маркомъ такой же орелъ. Какъ надписи, такъ и символы служатъ доказательствомъ, что врата сїи устроены прежде патріаршества Никона, при которомъ знаменіе льва, придано Марку, а символъ орла Іоанну. На сѣни, или фрамугѣ дверей изображены Пресвятая Троица и Тайная Вечера подъ двумя видами; подобно какъ на царскихъ вратахъ у Спаса на Бору, Спаситель на одной сторонѣ преподаетъ ученикамъ своимъ пречистое Свое тѣло изъ рукъ своихъ, а на другой пріобщаетъ ихъ пречистой крови Своей не изъ чаши, но изъ узкогорлаго сосуда, похожаго на ала-

вастръ. Здѣсь недостаетъ двухъ столпцовъ, какіе составляли обычную и знаменательную принадлежность сего главнаго входа во Святилище. Прежде подъ мѣстными иконами панели украшались стеклами, кои расписаны были разными красками и покрыты мишурою; теперь онѣ гладкія, окрашенныя въ голубоватую краску.

Тѣсный алтарь, имѣющій неправильную фигуру, освѣщается только однимъ окномъ надъ жертвенникомъ. Въ южной его стѣнѣ замѣтна закладенная арка.

Въ главномъ храмѣ своды корытчатые съ желѣзными связями въ углахъ. Съ сѣверной и южной сторонъ свѣтъ проходитъ въ него двумя широкими окнами, пробитыми въ стѣнахъ, вмѣсто прежнихъ узкихъ. Входъ съ сѣвера задѣланъ досками.

Алтарный иконостасъ рѣзной, позолоченный, въ семь поясовъ, не старѣе начала XVIII столѣтія; но большая часть иконъ въ немъ гораздо древнѣе. Рамы его, сдѣланныя не по образамъ, закрываютъ то городчатые ихъ верхи, то поля. Верхъ его прежде оканчивался, какъ видно, образомъ Господа Саваоеа; но въ слѣдствіе Московскаго Соборнаго дѣянія 1667 года, поставлено надъ нимъ Распятіе Іисуса Христа съ предстоящими. Въ срединѣ, за ликомъ Саваоеа слѣ-

дуетъ изображеніе Богоматери на престолѣ, съ предстоящими ей двумя Святителями въ темныхъ мантияхъ и епитрахиляхъ, съ бѣлыми клобуками на главахъ, потомъ еще съ припавшими къ стопамъ ея другими двумя Іерархами въ саккосахъ и митрахъ. Далѣе образъ Спаса во славіи. Съ обѣихъ сторонъ Денсуса простираются пояса Апостоловъ съ четырьмя Святителями, Праздниковъ, Пророковъ и Праотцевъ. Почти всѣ сѣи образа, писанные въ иконномъ стилѣ XVI и XVII вѣка, подобно большей части мѣстныхъ, поновлены; изъ послѣднихъ особенно замѣчательны древностью пошиба храмовый, Пресвятой Троицы, Одигитрія Смоленскія Богоматери, Св. Предтечи Іоанна, Спаса Смоленскаго и Царицы Александры. Первый сходенъ съ образомъ того же содержанія въ Московскомъ Рождественскомъ монастырѣ и обложенъ старинною серебряною позолоченою ризою. Сличая всѣ образа иконостаса одни съ другими, по рисунку, раскраскѣ и пошибу, находимъ, что онъ составленъ изъ иконъ, писанныхъ въ разное время и поновленныхъ не искусно и нерадиво. Какъ не рѣдко между св. иконами на покровѣ помѣщались изображенія Святыхъ, тезоименитыхъ храмоздателямъ или вкладчикамъ: то, можетъ статься, какъ догадываются, и образъ Св. Александры не былъ ли сомнительный обновительницѣ храма или строитель-

ницѣ сѣвернаго придѣла, въ послѣдствіи упраздненнаго. Догадливое преданіе, памѣкая намъ на благочестивую Царицу Александру (Ирину) Теодоровну, супругу Царя Теодора Іоанновича, прибавляетъ, что и придѣлъ въ честь Теодора Тирона соименепъ ея супругу. Но исторія отечественная, свидѣтельствующая намъ объ усердіи сына Іоаннова къ сооруженію и благолѣпію храмовъ Божіихъ, не подтверждаетъ етого преданія, съ коимъ, по видимому, согласуются изображенія гербовъ на шеѣ главы.

Вступая въ алтарь, нельзя не замѣтить особенности его устройства. Собственно онъ состоитъ изъ одной части, образующей на востокъ отлогую дугу съ двумя окнами, гдѣ, какъ видно, на сѣверной сторонѣ, сдѣлана въ стѣнѣ ниша для жертвенника; потому что въ южномъ предалтаріи придѣлъ во имя Святителя Николая, а въ сѣверномъ другой придѣлъ, давно упраздненный, какъ предполагаютъ, въ честь Царицы Александры. Теперь это предъалтаріе раздѣлено вновь выведенною стѣной на двѣ половины: въ одной помѣщается ризница, въ другой, ближайшей къ сѣверной двери, жертвенникъ. Сводъ въ алтарѣ коробовой; но арки его, отъ передѣлокъ, перекошены.

Въ южномъ Никольскомъ придѣлѣ иконостасъ и образа новые, но храмовой образъ и Царскія

врата древнія, рѣзныя съ позолотою и съ шестью образами въ клеймахъ, стариннаго иконнаго письма. Здѣсь еще уцѣлѣли деревянныя связи, свидѣтельствующія о древности строенія.

Столько престоловъ этой церкви и такое множество въ ней св. иконъ разнаго времени, размѣра и пошиба, наконецъ самое устройство всего зданія, сходное съ монастырскимъ обиходомъ, даютъ нѣкоторую вѣроятность преданію о существованіи здѣсь монастыря, за долго до основанія сосѣдственной обители. Не знаемъ, какую степень вѣроятія можно дать, безъ историческихъ фактовъ, приведенному выше преданію о переставленіи отсюда монастыря на Трубу. Но если когда либо существовала здѣсь иноческая обитель, то не была ли она переведена отсюда въ Дмиѣровскій монастырь Рождества Богородицы, нынѣ Пятницкая церковь, гдѣ погребена благовѣрная Княгиня Евдокія, въ схимѣ Евникія? Это могло случиться тогда, когда положено основаніе Страшному монастырю и когда одна Рождественская обитель при другой показалась излишнею. Какъ при другихъ церквяхъ, такъ и при этой до 1771 года было кладбище; настѣнные камни, какъ бы синодики, свидѣлствуютъ намъ о лицахъ, здѣсь погребенныхъ. Всѣ они не старѣе начала XVIII вѣка. Между ими

означенъ священникъ этого храма Иванъ Θεодо-
ровъ и родъ гостя гостиной сотни Свѣшникова.

Въ древній храмъ этотъ притекають съ вѣрою
молиться чудотворному образу Рождества Бого-
родицы о благополучномъ разрѣшеніи отъ бре-
мени, къ образу Неопалимыя Купины о сохра-
неніи домовъ отъ пожара и наконецъ къ Св. Θεо-
дору Тирону объ избавленіи отъ обидящихъ.





ЦЕРКОВЬ ВЪ ГЕОСИМАНСКОМЪ СКИТУ

близъ Троице-Сергиевой лавры.

СКИТЪ ГЕОСИМАНСКІЙ

ВЛИЗЪ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

Еще до сихъ поръ въ своемъ изданіи не помѣщали мы рисунка ни одной древней деревянной церкви, какія устояли во внутренней Россіи. Одна изъ такихъ, достопамятная по своей древности, по эпохѣ и особенности сооруженія своего и по создателямъ ея, здѣсь представляется вниманію читателей нашихъ. Мы говоримъ о деревянной церкви, переставленной изъ села Подсосенья на Корбуху.

Но прежде чѣмъ займемся обзорѣмъ ея внѣшности и внутренности, равно любопытной, коснемся вообще устройства деревянныхъ церквей въ Россіи съ тѣмъ, чтобы симъ отступленіемъ опять сблизиться съ нашимъ памятникомъ древняго храмоваго зодчества.

Хотя со введеніемъ Хрістіанской вѣры въ Россію вошло Греческое церковное зодчество, которое сооружало каменные храмы; однако въ строеніи деревянныхъ церквей и часовенъ удерживалось коренное русское зодчество. Приспособленное къ Богослуженію, религіозному характеру народа и мѣстности, оно выражало жизнь и движеніе мысли въ разнообразныхъ формахъ. (1)

Переходъ отъ строенія жилой избы къ сооруженію церкви былъ удобенъ и легокъ; ибо основою для послѣдней служилъ срубъ избы, къ которому прирубался алтарь и крыльце; надъ островерхимъ кровомъ придѣлывали шейку съ главою, увѣчанною крестомъ. По общанію во время какого-нибудь общественнаго бѣдствія, такіа церкви строились тою или другою улицей города, или селеніемъ, и освященныя въ одинъ день, назывались *обыденными*. Въ Требникѣ Петра Могила встрѣчается особый мѣстный обрядъ, или чинъ при закладкѣ деревянныхъ церквей. Между прочимъ, когда приготовлены уже были *подлоги* или бревна, на коихъ утверждалось зданіе: тогда Епископъ или Іерей въ облаченіи трижды ударялъ сѣкирою верхнія бревна съ произношеніемъ словъ: «Начинается дѣланіе во имя Отца и Сына и Святаго Духа въ честь и память (праздника или святаго)», по окропленіи св. водою всѣхъ

основаній кругомъ при чтеніи псалма 16, «дѣ-
«лателіе абіе спѣшно въ имя Господне начина-
«ютъ дѣлать». (2)

Первоначальнымъ *окладомъ* или фасадомъ хра-
ма служилъ квадратъ, коего стѣны были рубле-
ны то въ присѣкъ, то въ лапу и замокъ и т. д.
Церкви были малы и низменны но и въ XVI
столѣтіи и не только въ селахъ, даже въ горо-
дахъ. Шведъ Петрей въ началѣ XVII вѣка ви-
дѣлъ на Москвѣ церквицы, гдѣ помѣщалось не
болѣе семи человекъ. Въ Новгородѣ, въ XV
вѣкѣ, была на Хутынѣ церковь «кругла яко
«столпъ и не широка, толико сажени единыя со
«олтаремъ внутри». (3) Окладомъ отчасти сход-
ствовали съ ними часовни, кои разсѣяны были
по селеніямъ и дорогамъ, особливо по перекрест-
камъ подъ именемъ то Крестовъ, то Пятницъ:
онѣ не рѣдко обращались въ церкви, какъ замѣ-
чено прежде.

Когда же, соотвѣтственно съ мѣстною потреб-
ностью въ помѣщеніи, стали увеличивать размѣ-
ры цѣлаго зданія, или той и другой его части:
тогда измѣнился и *окладъ* церкви, появились раз-
ныя пристройки: придѣлы, трапезы, притворы,
ходовыя паперти подъ навѣсомъ, звонницы, кои
имѣли свое особенное назначеніе въ обиходѣ
храма. вмѣстѣ съ тѣмъ умножились и украше-
нія, состоявшія изъ рѣзныхъ полотенецъ, при-

лѣповъ, князьковъ, балясовъ и другихъ вычурныхъ порѣзокъ, кои отличались особенною за-тѣйливостью, замысловатостью и причудливостью, согласно съ мѣстнымъ вкусомъ. Какъ видно изъ самыхъ памятниковъ, лѣтописей и храмозданныхъ грамотъ, образъ построения церквей не вездѣ былъ одинаковъ, равно не вездѣ одинаковый лѣсъ употреблялся на строение, смотря по мѣстности: то сосновой и еловой, то дубовой и осиновой. Тамъ строили, вмѣсто квадрата, прямоугольники, здѣсь *круглыя* и *кресчатыя* о двадцати стѣнкахъ, (4) *клетцкія*, т. е. рубленныя безъ угловъ въ замокъ, на осмерикѣ, и *шатровыя*; одни ставились на подклѣткахъ, другія на ступляхъ. Иногда такія церкви были безъ трапезы и притвора, съ однимъ входнымъ крыльцемъ; иногда съ прирубною папертью подъ навѣсомъ, гдѣ ставили женщины и повинные епитимѣ. (5) Алтарь то на лѣтній, то на зимній востокъ; кровли ихъ были крутыя, о двухъ и четырехъ скатахъ, крытыя гонтомъ, напоминающимъ древнія *гонтины*, или деревянною чешуею и тесомъ. Надъ кровлей возвышались главы на бочкахъ, или городкахъ; число главъ отъ одной доходило до тринадцати. Первая Софійская церковь, въ Новгородѣ, поставленная Архіепископомъ Іоакимомъ, 6553 г. была деревянная о 13 верхахъ. (6)

Особенно соборныя церкви въ городахъ отличались своею величиною и великолѣпіемъ; на нихъ плотничьи мастера истощали свое искусство, а храмоздатели иждивеніе. Такова была въ Ростовѣ, срубленная изъ дубоваго лѣса первымъ Ростовскимъ Епископомъ Θεодоромъ; по словамъ лѣтописи, «дивная и великая, яко же не было «и не будетъ». (7) Въ обители своей Преподобный Сергій, по свидѣтельству Великой Минен, «соорудилъ, вмѣсто малой, большую деревянную «церковь, которая отъсюду видима бысть, аки «зерцало»,

Сохранившіяся до нашего времени, немногія изъ древнихъ деревянныхъ церквей удержали еще окладъ и орнаменты своихъ прежнихъ образцовъ, по какимъ онѣ создались. Въ нихъ видно то разнообразіе, какое существовало вообще въ зодчествѣ разныхъ областей нѣкогда разъединенной Россіи. Таковы извѣстныя намъ въ Боровскѣ, Твери, Шенкурскѣ, Бѣлѣозерѣ, Варнавинѣ, въ Деулинѣ, Троицкомъ Лыковѣ, на Корбухѣ и пр. Хотя деревянные церкви, большею частию, были холодныя; но встрѣчаются въ древности и теплыя. (8)

Подобное разнообразіе въ строеніи церквей, зависѣвшее отъ произвола строителей, обратило на себя вниманіе. Патріарховъ Московскихъ и епархіальныхъ Архіереевъ. Первые начали вос-

прещать въ храмозданныхъ грамотахъ сооруже-
 ніе шатровыхъ церквей: сему подражали Митро-
 політы Новгородскіе и Ростовскіе; между тѣмъ
 какъ прочіе Іерархи предписывали строить церкви
 объ одномъ или двухъ шатрахъ, какая до-
 нынѣ сохранилась въ городѣ Варнавинѣ Костром-
 ской губерніи на берегу Ветлуги. Иногда и
 Ростовскіе Митрополіты отступали отъ принятаго
 образа построенія деревянныхъ церквей, какъ на
 пр. Митрополітъ Іона III Сисоевичъ поставилъ
 деревянную церковь на осмерикѣ съ высокѣмъ
 пирамидальнымъ шатромъ въ Великослободскомъ
 стану, при Благовѣщенскомъ соборѣ около Шен-
 курска. Въ самомъ Шенкурскѣ издревле суще-
 ствовала шатровая церковь, замѣненная въ XVIII
 столѣтіи новою, которая донынѣ существуетъ.
 Подобныя ей были 1564 года въ Лихвинскомъ
 Добромъ монастырѣ и въ Тверскомъ Рождествен-
 скомъ 1613 года.

Объ окладѣ и внутреннемъ расположеніи де-
 ревянныхъ храмовъ также даетъ намъ свѣдѣніе
 храмозданная грамота Казанскаго Митрополита
 Іоасафа 1678 года на построеніе въ Казани церкви
 Знаменія Богоматери. Въ этой грамотѣ Святитель предписываетъ «строить церковь Божию
 «по правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отець о пяти
 «верхахъ, а не шатромъ, три алтаря выводные
 «прирубные, въ большемъ алтарѣ три окна, въ

«меньшихъ дву-алтарѣхъ по единому окну, а «престолъ дѣлать единъ въ большомъ алтарѣ о «пяти столпахъ, въ среднемъ столпцѣ учинить «гробъ, въ немъ же полагаются мощи Святыхъ, «а въ алтарѣ были бѣ трое двери, царскія, сѣ- «верныя и южныя, а въ церкви бѣ три жь двери «сѣверныя, южныя и западныя, передъ запад- «ными дверьми паперть; а придѣлъ строить на от- «водныхъ папертяхъ за церковною стѣною». (9)

Съ такимъ установленіемъ болѣе или менѣе согласовалось въ XVII вѣкѣ построеніе деревян- ныхъ церквей соборныхъ, и приходскихъ, въ го- родахъ и монастыряхъ. Соборныя тогда соору- жались, по большей части, о пяти главахъ, какъ видно даже изъ народной пословицы: *безъ пяти главъ соборъ не строится*. Хотя квадратъ, какъ мы замѣтили уже, былъ древнѣйшимъ и употре- бительнѣйшимъ окладомъ храмовъ; но встрѣ- чаются старинныя церкви, строенныя осмерикомъ и клетцкія, потомъ о двухъ ярусахъ, изъ коихъ нижній, нерѣдко служившій усыпальницею, обра- зовалъ трапещію; чему примѣръ видимъ въ церкви на Корбухѣ. Кромѣ числа верховъ и помѣще- нія придѣла въ южномъ предаaltarіи, а не за стѣною, она согласна съ вышепредписаннымъ образомъ строенія церкви.

Коснувшись здѣсь вообще строенія деревян- ныхъ церквей, обратимся къ предмету нашему—

храму, который возобновляетъ въ памяти нашей почтенныя въ исторіи имена его храмоздателей: Св. Діовисія Архимандрита Троице-Сергіева монастыря и Келаря его Авраамія Палицына, сподвижниковъ Минина и Пожарскаго.

Церковь сія прежде стояла въ монастырскомъ селѣ Подсосенѣ, или *подъ сосною*, гдѣ еще въ XVI вѣкѣ находился Богородицкій Успенскій дѣвичъ монастырь на рѣчкѣ Торгошѣ. (10) Сей обители особенно благодѣтельствовалъ Царь Борисъ Годуновъ; приписавъ къ ней нѣсколько деревень, онъ положилъ ругу на игуменью и на тридцать старицъ. (11) При посѣщеніи своемъ Подсосенскаго монастыря, въ 1599 году, онъ пожаловалъ ему значительныя вклады. Тогда въ немъ пребывала съ приближенными своими Королева Марія Владиміровна, дочь Старицкаго Кнзя Владиміра Андреевича, вызванная въ Россію 1586 года, по прѣнску Годунова. О монастырскомъ обиходѣ можно судить изъ слѣдующаго свидѣтельства Писцовыхъ книгъ 1594 года: «монастырь Богородицкой Подсосенье: у монастыря нетяглыхъ 12 дворовъ, а въ нихъ живутъ Королева, дѣти боярскіе и всякіе дворцовые люди; да подъ тѣмъ же монастыремъ мѣльница на рѣчкѣ Торгошѣ, мелить на Королевинѣ обиходъ къ Пречистой подъ Сосенки. А оброку

«сѣ тоя мельницы не идетъ въ монастырь ни-
«чего».

Послѣ отраженія Литовце Поляковъ, въ цар-
ствованіе Михаила Романова, Преподобный Діо-
нісій въ 1616 году, поставилъ и освятилъ сію
церковь во имя Успенія Богоматери на мѣстѣ
сгорѣвшей въ селѣ Подсосеньѣ. Въ Литовское
нашествіе обитель сія была разорена и сожжена;
монахини изъ нея переведены въ Подольный
Пятницкій монастырь. Въ 1619 году при ней
устроенъ придѣлъ Келаремъ Аврааміемъ Пали-
цынымъ во имя Господа Спаса Ісуса Христа.
Отъ сихъ престоловъ въ алтарѣ сохранились со-
временные храмоздателямъ холщевые антиминсы,
писанные уставомъ. Спишемъ ихъ, какъ досто-
вѣрныя свидѣтельства о времени сооруженія сихъ
церквей: «Лѣта 7124 (1616) мѣсяца Маія въ 12
«день, на память иже во Святыхъ отца нашего
«Епифанія, освятися алтарь Пречистыя Богоро-
«дицы Честнаго ея Успенія, при благовѣрномъ
«Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Оеодоровичѣ
«вселя Русін, при Митрополитѣ Филаретѣ, при
«Архимандритѣ Діонисіи, при священникѣ Оео-
«дорѣ.»

«Освятися алтарь во имя Господа Бога и Спа-
«са нашего Ісуса Христа, во храмѣ Пречистыя
«Богородицы, Честнаго и Славнаго ея Успенія,
«при благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ

«**Михаилъ** **Феодоровичъ** **всѣя** **Русіи** и при **Митрополитѣ** **Филаретѣ** **Московскомъ** и **всѣя** **Русіи**, и «при **Келарѣ** **Аврааміи** **Палицынѣ** и при **Казначей** **Іосифѣ** **Папинѣ**, въ лѣто 7127 (1619) **Марта** 21 «день, на память **Св. Мученика** **Іакова** **Исповѣдника**, **Индикта** въ 1.»

Священные памятники сіи важны не однимъ указаніемъ времени основанія церквей, но и отношеніемъ къ историческимъ лицамъ Русской Іерархіи. Замѣчательно, что въ первомъ 1616 г. **Митрополитъ** **Ростовскій**, отецъ Царя **Михаила** **Феодоровича**, **Филаретъ** **Никитичъ**, тогда томившійся въ **Польскомъ** плѣну, названъ просто **Митрополитомъ**, въ другомъ же, 1619 г. онъ наименованъ **Митрополитомъ** **Московскимъ** и **всѣя** **Россіи**. Это совпадаетъ въ междупатріаршество, почти за три мѣсяца до возвращенія въ Москву **Филарета** **Никитича**, который уже провозглашенъ былъ **Патріархомъ** 1609 г., въ станѣ **Тушинскомъ**; но намъ не встрѣтилось документа, гдѣ бы онъ назывался **Митрополитомъ** **Всероссійскимъ**. Можетъ статься, когда уже окончились переговоры **Русскихъ** съ **Поляками** о размѣнѣ плѣнныхъ, не было ли особеннаго повелѣнія Царя именовать его родителя **Митрополитомъ** **Московскимъ** и **всѣя** **Русіи**? Но и въ окружающихъ грамотахъ своихъ Царь именуетъ **Филарета** **Митрополитомъ**, а **Іерусалимскій** **Патріархъ** **Феоноста**

въ утвердительной грамотѣ 1619 г. Іюня 5, (12) *Митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ*. Черезъ сорокъ дней, по прибытіи своемъ въ Москву, Філаретъ облеченъ былъ саномъ Патріарха. И такъ титулъ *Всероссійскаго* присвоено храмовладельцемъ Філарету или произвольно, или по ошибкѣ. Въ одномъ антиминосѣ упомянуть только Архимандритъ Діонисій, въ другомъ Авракій Палицынъ; потому что въ 1616 году послѣдняго не было въ Лаврѣ, а первый въ 1619 году, оклеветанный врагами, терпѣлъ истому и поруганіе въ Москвѣ за мнимыя ереси, введенныя на него злобою и невѣжествомъ.

Посмотримъ теперь этотъ древній храмъ на его пустынномъ новосельи. Онъ, по словамъ Митрополита Московскаго Філарета, «обреченъ былъ «запустѣнію и въ слѣдъ за тѣмъ и конечному «разрушенію огнемъ. Двѣсти двадцать семь лѣтъ «стоялъ сей деревянный храмъ, бывъ созданъ «Лаврою Преподобнаго отца нашего Сергія, въ «начальствованіе Преподобнаго отца нашего Діонисія, и тогда еще предоставленъ въ покровительство Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, въ память славнаго ея Успенія; дабы по «сей памяти, она съ благоволеніемъ призирала «на него, какъ бы на свою Геесиманію». (13)

По благословенію Московскаго Митрополита Філарета, перевезенный стараніемъ Намѣстника

Лауры О. Антонія изъ Подсосеня на Корбуху, етотъ историческій храмъ въ память Успенія Богоматери поставленъ, возобновленъ и освященъ самимъ Іерархомъ 1844 года, Сентября 28. На освященіи онаго, Митрополітъ дѣйствовалъ въ ризѣ и епитрахили Преподобнаго Сергія: для совершенія Таинствъ употреблены были имъ деревянные сосуды святаго основателя Лауры, которому сослужили Ангелы. Въ ризѣ Преподобнаго Никона и въ митрѣ храмоздателя Св. Діонисія Архимандрита совершенно Митрополітомъ, 1845 года Іюля 8, освященіе храма Господа Іисуса Хріста, въ честь и память Гоѣсиманскаго моленія Его. Событіе ето начертано на деревянномъ осмиконечномъ крестѣ, который хранится въ алтарѣ. (14)

Представляя намъ собою подобіе древнѣйшихъ церквей на Руси, ето зданіе сооружено изъ сосновыхъ бревенъ, твердыхъ какъ камень. Стѣны его рублены въ присѣкъ. Верхній ярусъ состоитъ изъ прямоугольника, обведеннаго съ трехъ сторонъ ходовою прирубною папертью; она утверждается на подкосахъ, выпущенныхъ изъ стѣнъ нижняго яруса, такъ что все зданіе представляетъ собою подобіе корабля, какимъ именуется храмъ. Къ восточной ея части прирублены три выводные алтаря, увѣнчанные теремками, или кокошниками. Три окна освѣщаютъ

алтарь. Надъ кровлею возвышается на городкахъ глава, осыенная древнимъ четверочастнымъ крестомъ. Снаружи стѣны обшиты досками. Таковъ планъ и фасадъ, или говоря техническимъ языкомъ старины—*окладъ* Геосимапской деревянной церкви!

Все пространство верхней церкви ограничивается отъ иконостаса до входныхъ дверей 18 арчинами; вышиною стѣны внутри ея 9 аршинъ.

Не ищите во внутренности ея великолѣпія и богатства, иногда противоположнаго внѣшности: въ ней не найдете украшеній изъ драгоценныхъ металловъ и камней, ни роскошной рѣзбы съ позолотою во вкусѣ рококо, ни пестроты красокъ на стѣнахъ. Царствующая въ святилищѣ простота убранства возводитъ мысль къ древнему быту и обиходу пустыннаго благочестія. На внутреннихъ стѣнахъ паперти и трапезы выставлены старинныя иконы для поклоненія, назидательныя сказанія и бесѣды изъ отеческихъ книгъ для чтенія. Здѣсь представляются взорамъ благоговѣйнаго посѣтителя изображенія основателя Троицкой Лавры Преподобнаго Сергія и возобновителя ея Никона, равно и другихъ Святыхъ, опочивающихъ въ ихъ обители: Михея, Максима Грека, Діонисія, Серапіона и Іоасафа. Эта повѣсть въ лицахъ о началѣ и судьбахъ Лавры, это образцы живой вѣры, дѣйствительнаго благочестія и теплой

любви къ Отечеству. Подобно какъ Ноевъ ковчегъ и Соломоновъ храмъ сооружены были изъ негниющихъ древъ, и Крестъ Христовъ, согласно съ пѣснопѣвцами церковными, составленъ былъ изъ кедра, певка и кипариса — стѣны храма и алтарь самаго храма обложены досками изъ этихъ трехъ древъ. Такое сочетаніе здѣсь трехъ крестныхъ древъ не оправдываетъ ли словъ одного духовнаго писателя: «крестомъ прогоняются демоны и злыя помышленія, яко же кедровымъ благовоніемъ прогоняются змїи, немоущія терпѣть онаго, силою крестною укрѣпляемся на терпѣливодушіе въ скорбѣхъ и печалѣхъ, да во всякомъ злоключеніи пребудемъ непоколебимы, яко же кипарисъ многими вѣтры ударяемъ, ни единымъ красоты своей не лишается, но содержитъ ее цѣлу и невредиму; силою распеншагося на немъ Христа, врачуетъ внутреннюю чело-вѣческую болѣзнь душевную, которую наноситъ чело-вѣку согрѣшившему совѣсть, обличающая его о грѣхѣ и грызущая его — подобно какъ певгъ изцѣляетъ грызенія и болѣзни внутреннія и тѣлесныя. (15)

Надъ помостомъ, или солеей алтаря устроенъ изъ кипариса, четырехпоясный иконостасъ, вышиною 8 аршинъ; верхи его увѣнчаны Херувимами, посреди которыхъ возвышается Крестъ съ распятымъ на немъ Спасителемъ міра и пред-

стоящіе Ему Божія Матерь и Богословъ. Таб-
ла иконостаса не украшены ни затѣйливою
рѣзбой, ни роскошной позолотой, но сохра-
няютъ естественный цвѣтъ дерева, изъ коего
онѣ сдѣланы. Иконы въ нихъ однѣ древнія,
а другія вновь написанныя въ древнемъ по-
шибѣ. Въ поясахъ Деисуса найдете тѣ же
иконы, какія, по принятому обычаю, ставились
въ Апостольскомъ и Пророческомъ поясахъ древ-
нихъ у насъ церквей. Подъ Распятіемъ въ сре-
динѣ Деисуса Богъ Отецъ съ Предвѣчнымъ на-
лонѣ Его Младенцемъ, далѣе надъ Царскими
вратами Царь Славы. Въ Апостольскомъ поясѣ
помѣщены Святители Московскіе Петръ и Алек-
сій и Преподобные Сергій и Никонъ. Въ ряду
мѣстныхъ иконъ написанъ Преподобный Сергій,
окруженный сотрудицами постнической его жи-
зни и начальниками монастырей, возникшихъ
отъ его святой обители. Не описывая другихъ
образовъ на поклонѣ, замѣтимъ только, что вмѣ-
сто серебряныхъ и мѣдныхъ лампадъ предъ ни-
ми, поставлены вощаницы съ двѣнадцатю свѣ-
тильниками. Отъ древняго алтарнаго иконостаса
вставлены Царскія и сѣверныя двери; первыя со-
столпами по сторонамъ и съ изображеніями
Благовѣщенія Богоматери и четырехъ Еванге-
листовъ, изъ которыхъ Іоаннъ написанъ съ кры-
латымъ львомъ, а Маркъ съ орломъ. На сѣвер-

ной двери алтаря изображено изгнание вѣтхого Адама изъ рая, а на южной вступленіе благо-разумнаго разбойника въ рай съ крестомъ, который онъ раздѣлитъ съ новымъ Адамомъ:

Въ выгнутыхъ стѣнахъ алтаря помѣщаются три его части, большой и два меньшіе; въ южномъ предалтаріи, или ризницѣ прежде устроенъ былъ Аврааміемъ Палицынымъ придѣлъ въ честь Нерукотвореннаго Спаса, но, за тѣснотой мѣста, упраздненъ. На стѣнахъ его выставлены въ рамахъ за стекломъ вышеупомянутые холицевые антиминсы. Престолъ изъ дубоваго дерева, жертвенникъ изъ кипариса. Въ запрестольномъ крестѣ заключается частица животворящаго дерева: предъ нимъ висятъ 12 хрустальныхъ лампадокъ. Тамъ хранится древняя плащаница этой церкви, писанная на холстѣ, длиною 1 аршинъ, 15 вершковъ, шириною 15 $\frac{1}{4}$ вершковъ. На горнемъ мѣстѣ, между двумя деревянными рипидами, поставляется во время обѣдни на столѣхъ деревянный панагіаръ съ частицею Богородичнаго хлѣба, а на правой сторонѣ древнее деревянное кресло съ порѣзками. Всѣ утвари церковныя носятъ на себѣ печать стариннаго церковнаго обихода. Напрестольный крестъ и сосуды деревянные, даже дски Евангелія изъ дерева, покрытаго рѣзбою. Кромѣ металлическаго кадила, здѣсь находится ручная кадильница, или кацелъ

глиняная, какая донынѣ употребляется въ нѣкоторыхъ пустыняхъ при богослуженіи. Етому соотвѣтствуютъ самыя облаченія: онѣ изъ бумажной ткани съ крестами и іорданами не изъ золотого позумента, но изъ бумажной или шелковой матеріи. Все это живо напоминаетъ намъ св. утварь Преподобнаго Сергія и то блаженное его убожество, которымъ онъ богатѣлъ въ Бога. Кажется, если только осмѣлимся проникнуть въ мысль храмоздателя, онъ желалъ здѣсь противопоставить простоту пустынной обители настоящему великолѣпію и богатству Лавры и тѣмъ самымъ воззвать мысль къ первой, какъ источнику духовныхъ сокровищъ.

Изъ верхняго храма сойдемъ въ нижній, собственно подклѣтъ, на какомъ ставились избы и церкви. Здѣсь устроенъ престолъ въ честь Страстей Христовыхъ. Для изображенія ихъ, какъ заключаетъ Профессоръ Шевыревъ, допущено и новое искусство, подчиненное идеи Церкви. (16) Оно въ алтарномъ иконостасѣ представило намъ рядъ страданій Богочеловѣка. Въ этомъ храмѣ, какъ и въ верхнемъ, все ознаменовано простотою устройства и убранства. Въ день, посвященный воспоминанію Крестной смерти Спасителя, здѣсь совершается божественная литургія, а въ прочіе дни монахи по очереди читаютъ Псалтырь непрерывно.

Къ южной сторонѣ церкви примыкають деревянные двухъэтажныя келліи на каменномъ фундаментѣ; здѣсь въ трехъ покаяхъ помѣщеніе Митрополита Московскаго.

Наконецъ надобно бы обозрѣть все устройство и обиходъ этой пустынной обители и ея мѣстоположенія; но, имѣя въ виду только построеніе деревянной церкви начала XVII вѣка, мы ограничились обозрѣніемъ этого памятника Русскаго церковнаго зодчества, который въ себѣ соединяетъ столько воспоминаній, согрѣвающихъ душу благоговѣйными чувствами и переносящихъ насъ въ великую эпоху возсозданія Россіи.



РУССКАЯ СТАРИНА.



КАМЕННЫЙ МОСТЪ

НА МОСКВѢ-РѢКѢ.

Когда еще въ Москвѣ не было каменныхъ мостовъ, кромѣ стараго Знаменскаго у Троицкихъ воротъ и Спасскаго у Флоровскихъ, тогда Москворѣцкій каменный мостъ, соединяющій обширное Замоскворѣчье съ Кремлемъ, Китаемъ и Бѣлымъ городомъ, почитался однимъ изъ Московскихъ чудесъ, наравнѣ съ Иваномъ Великимъ, Сухаревою Башнею, Царь-колоколомъ и Царь-пушкою. До его построения на Москвѣ-рѣкѣ, были мосты деревянные живые, составленные изъ плотовъ, кои разбирались или размetyвались предъ весеннимъ разливомъ водъ, иногда и въ осеннее половодье. Таковы издавна были Москворѣцкій у Водяныхъ воротъ, (1) Крымскій и Дорогомиловскій. Самое значеніе мостовъ въ жизни Русскаго народа и названіе дало поводъ Ходаковскому

производить имя Москвы, прежней *Московы* отъ мостка потому, что белото въ Гжатскомъ уѣздѣ, откуда беретъ начало Москва рѣка, называется *Калиновымъ мостомъ*. (2)

Самая мѣстность представляла удобство и необходимость къ построению неподвижнаго моста для непрерывныхъ сношеній одной части города съ другою. Впаденіе Неглинной въ Москву-рѣку при подошвѣ Боровицкаго холма, етой колыбели города, предполагаетъ здѣсь древнѣйшую пристань, куда съ верховья рѣки прибыли первые насельники Кучкова, или Москвы. До построения каменнаго моста, здѣсь, безъ сомнѣнія, былъ перевозъ; но никакого моста не видно на чертежѣ Москвы, изданномъ въ Голландіи въ царствованіе Михаила Феодоровича. (3) Въ 1633 году на етомъ мѣстѣ были Берсеневскіе водяные ворота и англійскій механикъ Христофъ Головей посредствомъ свинцовыхъ трубъ взвелъ изъ рѣки воду въ Свиблову (Водовзводную) башню, а изъ башни на Государевъ Сытный и Кормовой дворцы. (4) Когда же съ умноженіемъ населенности въ Замоскворѣчьи, гдѣ были Стрѣлецкія слободы, открылась необходимость въ соединеніи четырехъ городовъ съ ихъ зарѣцкимъ пригородомъ: тогда стали помышлять о сооруженіи каменнаго моста. Для сего 1643 года вызванъ въ Москву изъ Страсбурга палатный мастеръ Анце Яков-

сень, или какъ именовали его русскіе, Яганъ Кристлеръ съ дядею своимъ Иваномъ Яковлевымъ Кристлеромъ; для производства привезъ онъ съ собою, какъ видно изъ подлиннаго дѣла, (5) разныя мѣдныя и желѣзныя снасти, какъ-то: мѣдную печь, вѣкши большія и малыя, подпятки, долотники, вороты съ лопатами, молоты, пазники къ деревянному дѣлу, винтовники и шурупники, кирки жерновыя, закрѣпки и т. п. По приказанію Царя, Кристлеромъ представленъ былъ деревянный *мостовой образецъ*, или модель съ чертежемъ на три статьи, «по которому быти сдѣлану каменному мосту черезъ Москву рѣку». Образецъ этотъ дѣлали подъ его руководствомъ дворцовые плотники. Въ *перечнѣ*, т. е. смѣтѣ Кристлеръ показалъ, сколько надобно на это большое Государево дѣло камня, кирпича, извести, желѣза и всякихъ каменныхъ, желѣзныхъ и деревянныхъ запасовъ. Между прочимъ для начальныхъ пяти большихъ сводовъ требовался крѣпкій бѣлый камень, добываемый въ Настасьинѣ, длиною и шириною 1 аршинъ, зола горшечная, городской, хорошо обожженный кирпичъ. По разсмотрѣніи модели и смѣты, въ Посольскомъ Приказѣ думный дьякъ Григорій Львовъ и Степанъ Кудрявцевъ спрашивали Кристлера: «Можно ли будетъ «тому его мосту устоять отъ льду толщиною въ

два аршина»? Онъ отвѣчалъ, «что у него будутъ сдѣланы шесть быковъ каменныхъ острыхъ, а на тѣ быки учнетъ ледъ, проходя, рушиться, а тотъ рушеной ледъ учнетъ проходить подъ мостъ между сводовъ мостовыхъ, а своды будутъ пространны, порожжаго мѣста будетъ по 40 аршинъ, а межъ порожжихъ мѣстъ у столповъ будутъ же сдѣланы отлоги острые; и отъ леду мосту порухи никакой не будетъ, ^иукрѣп^{ити} его мочно. Своды у того мѣста будутъ по 40 аршинъ.» На вопросъ же: «Можно ли будетъ по тому мосту возить большой пушачный снарядъ и отъ большой тягости устоятъ ли своды?» Кристлеръ отвѣчалъ: «Своды будутъ сдѣланы толсты и тверды и отъ большія тягости никакой порухи не будетъ.» Такіе распросы не обнаруживаютъ ли сомнѣнія русскихъ въ возможности построить на рѣкѣ каменный неподвижный мостъ, который бы выдержалъ напоръ льда и выносилъ бы большія тяжести, притомъ тогда, когда еще не было отводнаго канала, когда рѣка была не столь скудна водою, какъ нынѣ. Не мудрено, что совершение етого дѣла показалось чудомъ въ концѣ XVII столѣтія! Въ то время, какъ обследывали проектъ и готовили материалы для етого большаго дѣла, Кристлеръ посыланъ былъ, по Указу Царя, въ Троице-Сергіевъ монастырь и въ Новгородъ для городского

ища, коему снискилъ пертени и смѣху. Съ преждевременною смертію Царя Михаила Феодоровича и Кристлера въ 1645 году, строеніе Каменнаго моста остановилось и намъ неизвѣстно доселѣ, продолжалось ли оно въ царствованіе Алектсія Михайловича; но уже окончилось тогда, когда любитель зодчества, любимецъ Царевны Софїи, Князь Василій Васильевичъ Голыцынъ украсилъ Москву многими зданіями. Строеніе возобновилось въ 1682 и довершено въ 1687 году, по мостовому образцу Кристлера, какъ свидѣтельствуя намъ Желябужскій и Голыцовъ. Изобрѣтателемъ и водчимъ былъ какой-то монахъ, котораго имя, къ сожалѣнію, еще неизвѣстно. (6) Вбѣсавъ дубовыя сваи въ русло рѣки и настлавъ ихъ бруслами, онъ выводилъ на нихъ каменное зданіе. Это сооруженіе по тому времени казалось столь дорогимъ, что даже вошло въ народную поговорку: *дороже каменнаго моста*.

Прежде зданіе это представляло собою другой видъ, нежели нынѣ, какъ показываетъ рисунокъ его, изданный при Петрѣ Первомъ; тогда самая обстановка его была другая. Въ 1707 году, Петръ, повелевая укрѣпить Москву, угрожаемую Карломъ XII, въ указѣ своемъ замѣтилъ, что «отъ Водозводной башни до каменнаго моста «натура зѣло укрѣпила». На лѣвомъ берегу рѣки,

съ двухъ сторонъ къ нему примыкали вторая стѣна Кремлевская и стѣна Бѣлаго города, сходявшіяся у Всесвятской стрѣльницы съ проѣзжими воротами. У отводныхъ его быковъ пристроены были водяныя мукомольныя мѣльницы съ плотинами и сливными воротами. На самомъ мостѣ стояли палата Предтечевскаго монастыря и четыре каменные палатки Князя Меншикова, потомъ отписанныя въ казну, деревянныя лавки, гдѣ торговали щепетнымъ товаромъ; на южномъ концѣ его было шесть воротъ и палаты, надъ коими возвышались два шатровые верха, увѣнчанные двуглавыми орлами. Подъ ними находились галлерен, изъ конхъ деревянный сходъ велъ на набережную къ Царицынскому лугу и къ Берсеневи. Въ палатахъ помѣщалась Корчемная Канцелярія и тюрьма для обличенныхъ въ корчемствѣ. На лѣвомъ берегу близъ моста находились Всесвятскія каменомостскія торговыя бани, пожалованныя Петромъ I Князю Меншикову и долго славшія *Меншиковыми*.

Отъ смежныхъ съ мостомъ Всесвятской воротной башни и церкви во имя Всѣхъ Святыхъ онъ назывался *Всесвятскимъ*, отъ сосѣдственнаго съ нимъ урочища Берсеневи и Берсеневицкихъ воротъ — *Берсеневицкимъ*, для отличія отъ стараго каменнаго моста у Троицкихъ воротъ — *Новымъ Каменнымъ*.

Въ такомъ состояніи былъ Каменный мостъ до царствованія Анны Ивановны. Она указомъ своимъ 1731 года, Мая 26, повелѣла сломать мѣльницы при мостѣ и быки очистить, чтобы между ними былъ свободный проходъ водѣ. Во время Троицкаго пожара 1737 года сгорѣли подъ симъ мостомъ деревянныя лѣстницы отъ Бѣлаго города у Всесвятскихъ воротъ. (7)

Но на планѣ Махаева въ половинѣ XVIII столѣтія (8) не видно уже мѣльницъ у быковъ, ни лавокъ и палатъ на мосту, выстланномъ досками, только, вмѣсто двухъ башенъ надъ шестью воротами, такая же стрѣльница, какъ и въ сѣверномъ концѣ. Другая стѣна Кремлевская, примыкавшая къ Всесвятскимъ воротамъ, тогда уже была сломана.

Въ дѣлахъ Архитектора Кн. Ухтомскаго, 1756 г. завѣдовавшаго городскимъ строеніемъ, упоминаются у шести воротъ моста каменная палата надъ ними, гдѣ содержалось тогда болѣе 70 человекъ по корчемнымъ дѣламъ и Корчемная Канцелярія, при мостѣ пять отводныхъ быковъ, предъ конями вбиты сваи въ воротахъ, а съ восточной стороны семь контрфорсовъ. Тогда поручено было исправленіе Всесвятскаго моста Архитектурѣи Гезелю Андрею Дашкову. Въ 1775 году еще тамъ находились лавки и палатки, кои, какъ видно изъ 102 прибавленія къ Московскимъ

Вѣдомостямъ того же года, взяты были на откупъ съ платежемъ въ казну Московскимъ первой гильдіи купцемъ, пожалованнымъ тогда въ дворяне, Осмою Мальцовымъ. Ходъ между лавками имѣлъ деревянный навѣсъ. Рубанъ сообщаетъ намъ въ 1782 году слѣдующее описаніе мосту: «шестеро воротъ каменныхъ на концѣ моста у «Суконной фабрики съ одной стороны, а съ другою у Камеръ-Коллежскаго виннаго двора. Они «стояли съ трехъ сторонъ: одни прямо противъ «Каменнаго моста и Козмодемьянской улицы съ «двумя проѣздами, гдѣ нынѣ заступила ихъ мѣсто часовня; другіе изъ Каменнаго моста на «право къ Берсеневкѣ также съ двумя проѣздами; третіе съ Каменнаго моста къ большому «суконному двору съ двумя же проѣздами. Собственно было только трое воротъ; но, по причинѣ шести сквозь ихъ проѣздовъ, назывались «шестеро воротъ», (9).

Со времени существованія своего въ Московскомъ мірѣ до нашихъ временъ, мостъ этотъ въ продолженіе 168 лѣтъ неоднократно былъ починиваемъ и передѣлываемъ, такъ что въ послѣдствіи первобытный видъ его наивнѣе.

Починки его въ царствованіе Анны Ивановны и Елисаветы Петровны мало замѣтны; прежнее расположеніе и палаты съ лавками въ 1771 году старожилы, припоминаютъ, восемь каменныхъ

столбовъ; между ними были заложены деревянные брусьевъ. Вероятно, онѣ сдѣланы, вѣроятно, обрушившихся или поврежденныхъ сводовъ. Но когда мостъ значительное потерпѣлъ поврежденіе въ 1783 г. отъ весенняго напора воды, которая оторвала отъ боковъ его камни: тогда Высочайшимъ Указомъ 1784 года, Февраля 29, повелѣно его исправить. Для производства дѣлъ по этой постройкѣ былъ учрежденъ особый департаментъ (10) подъ вѣдомствомъ Московскаго Главнo-командующаго Графа Чернышева. Инженеръ Герардъ не находилъ другаго средства къ прочному исправленію моста, какъ освидѣтельствовать его фундаментъ и отвести воду Москвы рѣки посредствомъ канала, а правый берегъ отъ канала до моста укрѣпить обрубамн. За смертью Графа Чернышева, планъ этотъ не приведенъ въ исполненіе. Нынѣ существующій отводный каналъ проведенъ Графомъ Брюсомъ, преемникомъ Графа Чернышева, которому Москва обязана своимъ устроениемъ. Въ это время съ моста сняты деревянный помостъ и лавочки, (11) перила сдѣланы изъ крѣпкаго бѣлаго камня, а быки обожжены дикаремъ.

Новое наводненіе, случившееся отъ продолжительныхъ дождей въ 1786 году, Августа 24, дало поводъ къ постройкѣ Кузнецковскаго моста въ 1788 г. и къ передѣлкѣ Каменнаго, которая

окончилась въ 1798 году и тогда онъ поступилъ въ вѣдомство Казенной Палаты.

Едва минуло тому 16 лѣтъ, какъ въ 1804 г. мостъ потребовалъ новыхъ починокъ. По освидѣтельствованіи, архитекторы съ инженерами нашли въ немъ много поврежденій; модель его представили на разсмотрѣніе Академіи Художествъ. На этотъ предметъ тогда ассигновано было 111, 164 рубли. Работы начались въ 1809 году и окончились предъ 1812 годомъ. Но вскорѣ потомъ онъ возобновились: треснувшіе своды исправлены, развалившіеся быки построены были изъ дикаго Татаровскаго камня.

Такимъ образомъ, при всѣхъ починкахъ и перестройкахъ, основа Каменнаго моста, соединяющаго улицы Лѣвизку со Всесвятскою, остается первобытная: длиною онъ 11 и шириною 70 саженъ, построенъ въ видѣ дуги на 6 аркахъ, но двѣ малыя арки закладены, къ нимъ примыкаютъ съ восточной полукруглые, а съ западной угловатыя упоры, или отводные быки изъ дикаго камня. Глубокій и прочный фундаментъ, крѣпкая, добросовѣстная кладка и толстыя желѣзныя связи обезпечиваютъ его существованіе. Съ исторією этого общественнаго зданія сближается воспоминаніе разныхъ событій и прежняго Московскаго быта.

Съ самаго построенія сего моста чрезъ него совершается ежегодно изъ Успенскаго собора крестное хожденіе въ Донской монастырь на память низложенія подъ Москвою полчищъ Крымскаго Хана Казы-Гирей 1591 года. До того, крестный ходъ слѣдовалъ черезъ Москворѣцкій мостъ. У Всесвятскаго моста въ 1695 году юный Петръ съ Преображенскимъ, Семеновскимъ и пятью Стрѣлецкими полками, сѣлъ на струга и отправился въ Донской походъ. Когда же онъ праздновалъ въ Москвѣ 1696 года взятіе Азова, тогда имѣлъ торжественное шествіе изъ Коломенскаго черезъ Каменный мостъ. При входѣ на него сооружены были великолѣпныя триумфальныя ворота. На правой ихъ сторонѣ стояла Марсова статуя на мѣдесталѣ съ мечемъ въ правой рукѣ, а въ лѣвой со щитомъ, на коемъ начертано: *Марсовою Храбростію*. При подножіи Римскаго божества повержены были Татарскій мурза съ лукомъ и колчаномъ, и за нимъ два татарина съ надписью:

Прежде на степяхъ мы ратовались,

Нынѣ же отъ Москвы едва бѣгствомъ спасались.

На лѣвой сторонѣ Геркулесова статуя держала въ правой рукѣ налицу, а въ лѣвой зеленую вѣтвь съ надписью: *Геркулесовою крпностію*. У ногъ его лежалъ Азовскій паша въ чалмѣ и два турка въ цѣпяхъ, съ надписью:

Ахъ Азовъ мы потеряли.

И тѣмъ бѣдствъ себѣ достали.

По обѣимъ сторонамъ входа въ ворота висѣли богатѣя изъ золотой парчи полости съ золотыми кистями; на одной изъ полостей наобработано было крупными словами: *Победа Царя Константина надъ несчастнымъ Царемъ Максимомъ Римскимъ*; на другой: *Возвратъ съ побѣдою Царя Константина*. Внутреннія стѣны воротъ были обиты богатыми шелковыми обоями; на конѣ висѣли побѣды прежнихъ Государей Россійскихъ и взятіе Казани Царемъ Иваномъ Васильевичемъ. По своду воротъ въ трехъ мѣстахъ начертаны золотыми буквами слова Цесаря: *Принесли, увидѣлъ, побѣдиль*. Среди свода висѣлъ лавровый вѣнокъ. Ворота сія увѣнчивались двуглавымъ орломъ подъ тремя коронами. На спущенномъ тязмѣ вокругъ воротъ представлены пушки и приходъ фураговъ во Днѣпру къ Азову съ надписью: *Богъ съ нами; никто же не ны*. На спущенъ глызза метлещій Ангелъ съ лавровымъ вѣнкомъ въ одной рукѣ, и съ зеленою вѣтвью въ другой выражалъ собою надпись: *Достоинъ дѣлатель мзды своей*.

По обѣимъ сторонамъ стояли триумфальной арки пирамиды, перевитыя зелеными вѣтвями, поименно на себѣ надписи, одна: *Во похвалу преграбленъ советъ поласыхъ*; другая: *Во похвалу преграбленъ советъ морскихъ*. Отъ обѣихъ пирамидъ вдоль

моста поставлены были огромныя живописныя картины, украшенныя, вмѣсто рамъ, лаврами. Онѣ представляли: то битву Русскихъ съ Татарами и приступъ къ Азову, то морское сраженіе галеръ и фрегатовъ подъ Азовомъ, то Нептунъ съ трезубцомъ и вѣломъ, сидящаго на морскомъ чудовищѣ, съ надписью: *се и азъ поедражаю взятымъ Азовъ и самъ покоряюсь*. Отъ такихъ картинъ по обѣ стороны перила моста обвѣшаны были драгоцѣнными Персидскими коврами. Тогда этотъ мостъ представлялъ великолѣпнѣйшее, дотоѣ невиданное на Москвѣ, зрѣлище. Торжественное шествіе происходило 30 Сентября.

Черезъ триумфальныя ворота и мостъ въ этой процессіи ѣхали въ богатыхъ каретахъ Думный дьякъ, наставникъ Петра I, Никита Мовсеевичъ Зотовъ въ предшествіи Государевыхъ нѣвчихъ, потомъ бояринъ Феодоръ Алексѣевичъ Головинъ и Кравчій Кирила Алексѣевичъ Нарышкинъ. Въ открытой триумфальной колесницѣ, устроенной наподобіе морской раковины и окруженной Трифонами и Наядами, шествовалъ Генераль-Адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ въ бѣломъ нѣмецкомъ мундирѣ. Въ преднесеніи морскаго ордена, за нимъ слѣдовало около 3000 морскихъ служителей и матросовъ, далѣе длинныя ряды каретъ и колесницъ; вожди Преображенскій и Самойловскій; Турецкія знамена, влекомыя по

землѣ солдатами , плѣнный Мурза Аталыкъ съ завязанными платкомъ руками и т. д. Здѣсь же увидите Петра I въ блестящей раззолоченной каретѣ , или на триумфальной колесницѣ. Среди этого великолѣпія , онъ , пѣшій , въ простомъ офицерскомъ мундирѣ и въ шляпѣ , шелъ передъ своимъ Преображенскимъ полкомъ. Какъ скоро Адмиралъ подъѣхалъ къ триумфальнымъ воротамъ , то съ нихъ возглашены были ему черезъ мѣдную трубу слѣдующіе стихи:

Генералъ-Адмиралъ, морскихъ вѣхъ сихъ глава,
 Пришелъ, узрѣлъ, побѣдилъ прегордаго врага,
 Мужествомъ Командора Турокъ вскорѣ пораженъ,
 Премногихъ же оружій и запасовъ ея лишенъ,
 Сраженіемъ жестокииъ бусурманы побѣждены,
 Корысти ихъ отбиты, корабли запаленны,
 Оставшіяся въ бѣгство ужасно устремиша,
 Страхъ великъ въ Азовѣ и всюду раздириша.
 По сихъ ихъ сила многа на морѣ пакы приле,
 Но въ помощь въ градъ Азовъ отъ сихъ никто же вниде,
 Сіе бо возбраниша морскихъ то воевъ сила,
 И къ сдачѣ градъ Азовъ всю выю наклонила,
 И тѣмъ взятымъ весело ты поздравляемъ,
 Труды же командора триумфомъ прославляемъ.

За этимъ привѣтствіемъ послѣдовали выстрѣлы изъ четырехъ мѣдныхъ пушекъ , поставленныхъ у воротъ ; по этому знаку загремяла артиллерія на площади у Баркатнаго двора, заиграли трубы,

забили барабаны, литавры и накры, раздался колокольный звонъ по всей Москвѣ. (12)

Такимъ торжествомъ здѣсь ознаменовалъ Петръ Великій одну изъ первыхъ своихъ побѣдъ и завоеваній, кои служили какъ бы мостомъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ его оружія на морѣ и на сушѣ. Послѣ блистательной побѣды подъ Кагуломъ и по заключеніи міра Кучукъ Кайнарджскаго, Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій въ 1774 году имѣлъ торжественное шествіе черезъ Каменный мостъ.

Но здѣсь торжественныя и радостныя сцены иногда смѣнялись печальными и ужасными. За триумфомъ Азовскимъ въ 1696 году слѣдовало противоположное позорище. Тамъ на высокой телѣгѣ везли Нѣмчина Якушку, выписнаго инженера, который, при осадѣ Азова, заколотивъ пушки, передался Туркамъ и обусурманился. Преступникъ, между двухъ палачей, стоялъ подъ висѣлицею, на перекладинѣ коей воткнуты были два топора и висѣли десять кнутовъ. Надъ головою Якушки утвержденъ былъ турецкій гербъ полумѣсяцъ, а на груди мѣдная доска съ подписью: «сей злодѣй свою вѣру четырежды пере-
мѣнилъ и измѣнникъ сталъ Богу и человѣкамъ, изъ Католика сталъ Протестантъ, потомъ Грекъ, «нахонецъ и Магометанинъ.»—Еще утромъ Января 10, 1775 года всѣ поляя мѣста около Ка-

менного моста, близкія башни, отъѣли, кровли домовъ и самый мостъ покрытъ былъ народомъ, который здѣсь ожидалъ чего-то чрезвычайнаго. Варугъ изъ Всесвятскихъ воротъ медленно потянулись на мостъ запряженные парю сани съ высокимъ помостомъ въ видѣ эшафота, на коемъ стоялъ на колѣнахъ скованный мушкетеръ, среднѣхъ лѣтъ, смуглый лицомъ, съ быстрыми глазами, въ пестромъ халатѣ, въ рукѣ онъ держалъ свѣчу; предъ нимъ сидѣлъ на скамѣ Священникъ. Первый кланялся народу, повторяя слова: *емновать передъ Богомъ и Государемъ! прости меня, православные!* Лишь только его завидѣли, какъ изъ толпы раздались голоса: «Богъ тебѣ Судья, злодѣй; ты убилъ моего отца, ты погубилъ моего мужа, ты замучилъ моего сына!». Сильный конвой съ обнаженными нагайками и шаржонными ружьями окружалъ едетъ процессіи. За ними слѣдовали сообщники злодѣя въ цѣпяхъ и палацы съ топорами. На мѣстѣ казни, на бодотѣ приготовлены были висѣлищныя и скамьи съ кодыми для четвертованія. Такъ едетъ извергъ, даряущій присвоить себѣ титулъ Императора Петра III, мучительски умертвлялъ въ одинъ годъ до 700 дворянъ обоего пола; 135 равночынство, 58 Священника, 86 дьяконовъ и причетниковъ, 25 купцовъ, 167 дворянскихъ людей и 108 крестьянъ (13) за то, что они не признавали самог-

званца своимъ Государемъ и вѣрны были присягѣ законной своей Императрицѣ.

Въ прежнемъ бытъ древней Столицы Каменный мостъ представлялъ совсѣмъ другое зрѣлище, нежели какъ нынѣ. Подобно Спасскому и другимъ мостамъ, онъ служилъ поприщемъ не только для проѣзжихъ и прохожихъ, но и насущнымъ пристанищемъ для нищихъ, калекъ, леженокъ, пѣвцовъ Лазаря, мѣлочныхъ торговцевъ, сводчиковъ и вообще гулящихъ людей, какихъ бывало множество въ древней столицѣ. Здѣсь мытники собирали съ возовъ мостовщину, какая взималась и на другихъ мостахъ. Еще въ царствованіе Елисаветы Петровны, черезъ него водили изъ Сыскаго Приказа языковъ, которые оговаривали встрѣчныхъ и поперечныхъ; тамъ же колодники въ деревянныхъ колодахъ, желѣзныхъ кандалахъ и съ рогаткой на шеѣ выпрашивали себѣ милостыню у прохожихъ жалобнымъ напѣвомъ: «будьте жалостливы и милостивы къ бѣднымъ, заключеннымъ Христа ради». Подъ девятою кѣткою моста бывало сборище воровъ и мошенниковъ, которые здѣсь грабили и убивали; случалось, какъ видно изъ дѣлъ Сыскаго Приказа, ограбленныхъ они бросали въ рѣку: это значило на ихъ языкѣ: *концы въ воду*. Такихъ подмостныхъ промышленниковъ называли въ Москвѣ: *изъ-подъ девятой кѣтки*. Ихъ

быть описанъ въ исторіи Ваньки Каина. (14)
 Этотъ мостъ иногда служилъ Левкадскимъ мы-
 сомъ для отчаянныхъ, или сумасшедшихъ.

Старожилы, заставшіе первое десятилѣтіе цар-
 ствованія Екатерины II, помнятъ еще словоохот-
 наго слѣпца, который не только торговалъ на
 мосту замками и ключами, но и вмѣстѣ былъ
 слѣсаремъ. Замѣчая, что у него кто-то таскаетъ
 изъ бурака мѣдные деньги, онъ вздумалъ въ
 дверяхъ лавки приладить мертвую петлю. Ночью,
 попавшись въ нее воръ, удавился; слѣпой хотѣлъ
 было бросить трупъ въ рѣку; потащилъ его, но
 встрѣтившійся съ нимъ дозоръ обнаружилъ пре-
 ступленіе, которое и наказано было потомъ на
 самомъ мѣстѣ. Событіе это дало поводъ къ мос-
 ковской притчѣ: *Слѣпой зрячою удавилъ.*

Въ весеннее разлитіе рѣки Каменный мостъ
 превращается въ гульбище; толпы Москвичей
 собираются сюда смотрѣть, какъ тихая ихъ рѣка
 превращается въ бурный, стремительный потокъ,
 влекущій съ шумомъ волнами своими огромныя
 льдины, кон, ударяясь въ дикокаменные быки
 моста, разбиваются.

ПРИМѢЧАНІЯ:

ЦЕРКОВЬ ГРЕБНЕВСКІЯ БОГОМАТЕРИ.

1) Книга, глаголемая Большой чертежъ, изд. *Г. И. Спасскаго*. М. 1846. въ 8.

2) Акты историческіе, II. 16. 19.

3) Рукопись Філарета, Патріарха Московскаго и всея Россіи, изд. *П. Муханова*. М. 1837. въ 4.

4) Книга Царскаго жалованья Москов. церквамъ 1625, 1677. Въ Главн. Моск. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ.

5) Словарь Русскихъ свѣтскихъ писателей, сочин. *М. Егемія*, 2 т. М. 1845 г. въ 8.

6) Дѣло о Троицкомъ пожарѣ, въ Государ. Архивѣ.

7) Словарь Русскихъ свѣтскихъ писателей, сочин. *М. Егемія*, 2. т. М. 1845 г. въ 8.

8) Въ Москов. Вѣдомостяхъ статья Снегирева о Магницкомъ.

9) Обстоятельное описаніе торжественныхъ порядковъ благополучнаго вшествія въ царствующій градъ Москву и священнѣйшаго коронованія Ея Августѣйшаго Императорскаго Величества Всепресвѣтѣйшія, Державнѣйшія Великія Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны Самодержицы Всероссійской, еже бысть вшествіе 28 Февраля, коронованіе 25 Апрѣля, 1742 года. Спб. 1744. въ 4.

ПОТѢШНЫЙ ДВОРЕЦЪ.

1) Мышенка Царская у Каменныхъ столбовъ; ворота на малый дворецъ къ избушкамъ. *Карамз.* И. Г. Р. IX. пр. Книга расходи. Оруж. Палаты. 7134 г.

2) Выписка изъ дѣлъ Кремлевск. Экспедиціи, сдѣлан. *П. С. Максютинимъ*.

3) Книга расходная Оруж. Палаты, 7137 г. № 912 и 7143 г. № 766. См. *Снегирева* Памятники Московской Древности, М. 1841. въ 4.

4) Акты историческіе, I, № 92 и 355.

5) *Котошихина* о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича, Спб. 1840 въ 4.

6) Въ дѣлахъ Главнаго Московскаго Архива Министертва Иностраннхъ дѣлъ.

7) Выходы Государей и Великихъ Князей Московскихъ, Алексія и Феодора съ 1632 по 1682 годъ. М. 1844. въ 4 д. Древняя Россійская Библиотека, VIII. 34. 158. 87.

8) *De rebus Moscoviticis. Pataxii, 1680. in-8.*

НОВИНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

1) Выходы Царей Михаила, Алексея и Феодора.

2) Духовная грамота Андреяна Ярлыка 6968 г. на триа. бумагѣ, писан. полуставомъ. Въ ней сказано, что Симоновскій чернецъ Андрейнъ заѣмцуетъ два рубли на Новое въ Митрополичь монастырь.

3) *Карамзина* И. Г. Р. VII. тамже, VIII, пр. 386. IX, пр 48 и 288, къ 2 стр. на второмъ отозвѣ.

4) См. Дѣла Патр. Приказа.

5) Рукоп. Сборникъ № 173. г. 87.

6) Бѣловерскія дѣла, № 428, къ Госуд. Архивѣ при Прав. Сенатѣ.

7) Книга Царскаго жалованья Москв. церквамъ съ 1625 по 1677 годъ, въ Главн. Москов. Архивѣ Минист. Иностран. Дѣлъ.

8) Въ Моск. Вѣдом. 1840. № 30, ст.; Новинскій монастырь бывший въ Москвѣ, по которому названо Новинское гулянье, бываемое въ Свѣтлую недѣлю праздника, *Г. Хавскаго*.

9) Дѣла Синодальнаго правленія 1757 года, № 1592.

10) Тамже, 1746 года, № 1502.

11) Списокъ описей всѣхъ церквей въ Пречистенскомъ сорокѣ съ 1747 г. въ Архивѣ Моск. Дух. Консисторіи.

12) Исторія Росс. Іерархіи, I. 76. *Кармиз.* И. Г. Р. IX. пр. 485.

12) *Archæologia biblica I. Jahn* ed. 2. Viennæ, 1814, in-8. Жизнь Пресвятыя Дѣвы Богородицы, сочин. Е. Глилкою, изд. 2. М., 1842 въ 12.

На стран. 51, строка 17 читай, вмѣсто *оно* — сей монастырь.

СОБОРЪ ВЪ ЧЕСТЬ ПОКРОВА БОЖІЕЙ МАТЕРИ

ВЪ СЕЛѢ ПОКРОВСКОМЪ.

1) *Арцыбишев* повѣствованіе о Россіи, т. III.

2) Тамъ же. Въ дѣлахъ Придворнаго Архива 1672 г. Рубцово называется *новымъ Покровскимъ селомъ*. См. Записная книга Московскаго стола въ Разрядномъ Архивѣ № 1.

3) Декабря въ 16 день у Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, на дворѣ въ селѣ Покровскомъ, въ столовой Іерусалимскаго Патріарха Памсея, Ексархъ города Назарета Благовѣщенской Митрополитъ Гавріилъ, да Турскія земли города Кастро-ріа, монастыря Успенія Пречистыя Богородицы Епископъ Кипрелнъ, да Гречанинъ, Царегородецъ, Оома Ивановъ и Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи челомъ ударили Благовѣщенской Митрополитъ Гавріилъ поднесъ Государю Святыни складни *Образъ Спасовъ, Мощи Св. Іакова брата Господня, вода Иорданская, водка Вифлеемская саду, мѣра Гроба Господня, свѣчи отъ Гроба Господня, мыла Іерусалимскія*; Турскія земли Успенской Епископъ Кипріанъ поднесъ Государю Святыни *Святое Мѣро да Смирно*. см. *Выход. книги*.

4) Лантратская книга Московскаго уѣзда 1713 г. № 4. и Записки П. С. Максютинна.

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ,

что у красныхъ колоколовъ.

- 1) Приходная книга Патриаршаго Приказа, 7132 и 42 г.
- 2) Дѣла Патр. Казен. Приказа, 1680 г.
- 3) Карамз. И. Г. Р. т. VIII. прил. 191. «У Вознесенья у хорошихъ колокольницы.»

4) Надгробный камень съ изглаженною надписью надъ могилою отца М. Платона, Іерея Георгія Давилова донынѣ стоитъ у западнаго входа въ церковь на лѣвой сторонѣ.

ЦЕРКОВЬ ЧУДА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА.

- 1) Св. Алексій Митрополитъ Кіев. и всея Руси. М. 1848, въ 8.

2) Снегирева Памятники Московской Древности.

3) Степенная книга, I, 456.

4) Житіе иже во святыхъ отца нашего Алексія, новаго чудотворца Святѣйшія Митрополіи Кіевскія и всея Руси, составленное Ермонахомъ Пахомьемъ. Рукоп. устава на трапичи. бумагѣ, въ 4, начала XVII вѣка.

5) Тамъ же. Житіе св. Алексія, Митрополита Всероссийскаго, соч. Іеромонахомъ Пахомьемъ и передѣланное при Митрополитѣ Макаріѣ, съ позднѣйшими прибавленіями, рукоп. устав. начала XVII вѣка, въ листъ. Изъ библіотеки Профессора Погодина.

6) Духовное завѣщаніе Преп. Іосифа Волокола. гл. X.

7) См. Житіе Св. А. М. Пахоміево.

8) Карамз. И. Г. Р. VI, 13, 138, 363. VII, 175. VIII. 199.

9) Софійскій временникъ, II, 244.

10) Карамз. И. Г. Р. VI, 79, пр. 171.

11) Софійскій временникъ, II.

12) Древняя Росс. Вивліюенка, VI.

13) Дѣла III Архива вотчиннаго, 1684 г.

14) Архіепіскопъ Московскій и Калужскій Платонъ Лавшинъ пожалованъ въ Митрополиты 1783 г., въ Москвѣ

Императрицу Екатерину II. См. Начертаніе житія М. М. Платона, соч. Н. Смирнова. М. 1831.

15) На каждомъ изъ нихъ изображена визью слѣдующая надпись: «Дня 7771, Февраля въ 12 десять да въ кладу сіе паникадила въ монастырь чуда Архистратига Михаила въ домъ Чудотворца Алексія Митрополита Околыничей Родіонъ Матѣевичъ Стрѣляевъ по женѣ своей Марѣѣ Семеновнѣ».

16) Сошійскій времечникъ, I, 403.

17) Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ (сост. г. Максимовичемъ), ч. I, М. 1792, въ 12.

18) М. Евгенія. Словарь духовныхъ писателей, 1 и 2 ч.

19) Примѣчаніе на исторію древнія и нынѣшнія Россіи Г. Деклерка, соч. Генералъ-Маіоромъ И. Болтинымъ, т. II, стр. 467.

20) Выходы Царей Михаила, Алексія и Θεодора. М. 1844 г. въ 4.

ДОМЪ ГРАФА ОРЛОВА-ДЕНИСОВА

1) Дворы въ Земляномъ и Бѣломъ городахъ, рукоп. скороп. въ 4, полов. XVII вѣка, въ Арх. Оруж. Палаты.

2) Указатель Москвы, показывающій по азбучному порядку имена владѣльцовъ всѣхъ домовъ сей столицы, 2 ч. М. 1793, въ 8.

3) Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, сост. Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ, ч. III. Спб. 1847, въ 8.

4) Москвитинишъ на 1842 г. № 2.

5) Русскій Иезуидъ 1846 г. № 270.

6) Служившій при Графѣ Ростопчинѣ Н. Н. Рунинъ сообщилъ мнѣ рѣчь, сочиненную первымъ и прочтенную отъ его имени тѣмъ французамъ, которые высылались изъ Москвы въ Нижній. Вотъ она:

Fr a n ç a i s !

Votre Empereur a dit dans une proclamation à sa bonne ville de Paris: «Français! vous m'avez dit tant de fois

«que vous m'aimez, et vous pour convaincre votre Souverain de cette vérité, vous n'avez cessé de le servir dans ces climats hiperberés où l'hiver et la désolation se disputent la souveraineté». La tranquillité de la ville et votre propre salut, ordonnent impérieusement votre éloignement.

Le peuple Russe si grand et si généreux est prêt à se porter aux extrémités.

C'est pour lui épargner une tache et ne pas souiller l'histoire du récit d'un massacre—faible imitation de vos infernales fureurs nationales que je vous en ignore.

Vous irez habiter les bords du Volga au milieu d'un peuple paisible et fidèle à ses serments, qui vous méprise trop pour vous faire du mal. Vous quitterez pour quelque temps l'Europé et vous irez en Asie. Cessez d'être mauvais sujets et devenez bons. Métamorphosez-vous en bons bourgeois russes de citoyens français; restez tranquilles et soumis ou craignez un châtiment rigoureux; entrez dans la barque, rentrez dans vous-mêmes, et n'en faites pas une barque de Charon. Salut et bon voyage!

Signé,

Comte de Rostopchine.

Juil. 1812.

Москва.

7) См. статью Князя Н. Б. Голицына о Московскомъ пожарѣ 1812 года. *Русскій Инвалидъ*, 1846. № 270.

8) Москва, поэма въ лицахъ и дѣйствіяхъ, соч. Н. В. Сушкова. М. 1847.

При этомъ замѣтимъ, что праздникъ, на коемъ играли прологъ А. Пушкина (не Александра Серг., но Алексія Михайловича) былъ 19 Мая, въ домѣ Полторацкаго.

РОЖЕСТВЕНЪ МОНАСТЫРЬ.

1) Описаніе Кіевософійскаго собора и Кіевской Іерархін, соч. М. Евчюил. Кіевъ, 1825, дъ 4.

- 2) *Карам. И. Г. Р. III. 283. пр. 364* Очеркъ исторіи города Кіева, сост. Н. *Закревскимъ*. Ревель, 1836. въ 8.
 - 3) Исторія Росс. Іерархіи, I и II.
 - 4) Москвитянинъ, 1849 г. № 26.
 - 5) Исторія Русской Церкви съ 1236 по 1410 г. Москва, 1848. въ 12.
 - 6) Собраніе государств. грамотъ, I.
 - 7) Исторія Росс. Іерархіи, ч. II, 527.
 - 8) Лѣтописецъ Переяславля — Суздальскаго XIII вѣка издан. К. М. *Оболенскимъ*, М. 1851 г. въ 8.
 - 9) Полное собраніе Русскихъ лѣтописей, III.
 - 10) Путевыя записки Митрополита Платона въ Ярославль, Кострому и Владиміръ, 1792 г. въ Русскомъ Вѣстникѣ, изд. Н. Полеваго, Спб. 1841, № 9.
 - 11) *Карамз. И. Г. Р. IV. пр. 328 V, пр. 254.*
 - 12) Путевыя записки М. Платона.
-

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ВЪ ПУТИНКАХЪ.

- 1) *Карамз. И. Г. Р. V. прим. 254.*
 - 2) На видѣ Москвы, гравиров. въ царствованіе Михаила Феодоровича.
 - 3) См. изображеніе Индійскаго храма съ тремя точно такими же верхами въ *Chandgonn. Views in India, by C. K. Elliott, v. I. London.*
 - 4) Повседневныя записки, 2 т. М. 1769. стр. 68.
-

СКИТЪ ГЕОСИМАНИ.

- 1) Журналъ Минист. Народ. Просв. 1845, Февраль, ст. Исторія изящныхъ искусствъ въ Россіи Г. Плакина.
- 2) Требникъ Кіевского Митрополита Петра Могилы.
- 3) *Карамз. И. Г. Р. VIII, пр. 71.*
- 4) Тамъ же въ дополн. къ VI т. въ прим. стр. 162.
- 5) Журналъ Минист. Нар. Пр. Февраль, 1845 г.

6) Историческіе разговоры о древностях Великаго Новгорода (соч. М. Евекія). М. 1808, въ 4.

7) IV Новгородскія лѣтописи въ Полномъ собраніи русскихъ лѣтописей, т. III.

8) Карамз. И. Г. Р. VIII, пр. 71.

9) Юридическіе акты, № 380.

10) Книги Московскаго уѣзда на Троицкія вотчины 1623 и 1624.

11) Писцовыя книги Московскаго уѣзда 7102 г. и грамоты 394 и 395.

12) Собраніе Государ. грамотъ, т. I.

13) Бесѣда на обновленіе древняго храма Успенія Пресвятыя Богородицы, 1844 г. Сентября въ 28 день, и Слово на освященіе храма Господа нашего Иисуса Христа, въ честь и память Геосиманскаго моленія Его, говоренное Митрополитомъ Московскимъ • Филаретомъ Юля 8 дня, 1845 г.

14) Сообщаемъ здѣсь вѣрный снимокъ съ этой достопамятной подписи, доставленной намъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми матеріалами изъ Троицкой Лавры почтеннымъ О. Авелемъ.

«Во славу Святыя, Единосущныя, Животворящія и Нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа устроися и освятися древній храмъ сей во имя Успенія Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, лѣта отъ Рождества Христова 1844 г. Сентября въ 28-й день, на память иже во Святыхъ Отца нашего Харитона исповѣдника, въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора и Самодержца НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА всея Россіи, при Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ АЛЕКСАНДРѢ ФЕОДОРОВНѢ, при Наслѣдникѣ Его Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ, и при супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ, при Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ, при Благовѣрныхъ Государехъ и Великихъ Князяхъ КОНСТАНТИНѢ, НИКОЛАѢ и МИХАИ-

ЛѢ НИКОЛАЕВИЧАХЪ , при Благотворномъ Великомъ Князѣ МИХАИЛѢ ПАВЛОВИЧѢ и при супругѣ Его Благотворной Государынѣ Великой Княгинѣ ЕЛЕНѢ ПАВЛОВНѢ при Благотворной Государынѣ Великой Княгинѣ МАРИИ НИКОЛАЕВНѢ и при супругѣ Ея: при Благотворныхъ Государыняхъ и Великихъ Княжнахъ ОЛЬГѢ и АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВНАХЪ: при Благотворной Государынѣ и Великой Княжѣ АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВНѢ, при Благотворныхъ Государыняхъ и Великихъ Княжнахъ МАРИИ , ЕЛИЗАВЕТѢ и ЕКАТЕРИНѢ МИХАИЛОВНАХЪ, при Благотворной Государынѣ и Великой Княгинѣ МАРИИ ПАВЛОВНѢ и при супругѣ Ея: при Благотворной Государынѣ и Великой Княгинѣ АННѢ ПАВЛОВНѢ и супругѣ Ея , Святейшаго Правительствующаго Синода Членомъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандритомъ Филаретомъ: при Намѣстникѣ Архимандритѣ Антоніѣ, Казначей Соборномъ Іеромонахѣ Сергіѣ , ризничѣ Соборномъ Іеромонахѣ Симеонѣ. Древній оный Храмъ первоначально построенъ былъ въ селѣ Подсосенѣ Преподобнымъ Діонисіемъ Архимандритомъ Лавры и Келаремъ Аврааміемъ Палицынымъ послѣ осады Лавры Литвою въ 1616 году въ царствованіе Государя Михаила Ожодоровича и освященъ съ благословенія Митрополита Филарета всея Россіи, а по совершеніи послѣ двухъ-сотъ лѣтъ цѣлости и твердости его, съ благословенія Его Высокопреосвященства Митрополита Филарета перенесенъ изъ села Подсосеня на новое оное мѣсто, гдѣ для жительства иноковъ и учрежденъ скитъ и наименованъ Геосиманія: подъ нимъ Храмъ устроенъ во имя Геосиманскаго моленія Господа нашего Иисуса Христа для неусыпнаго чтенія Псалтири и освященъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ и Священно-Архимандритомъ Филаретомъ, съ тою же братією въ 1845 году Іюля 8-го дня.

15) Обличеніе неправды раскольниковъ, гл. 2. разск. 2.

16) Поѣздка въ Кирилло—Бѣлозерскій монастырь, 2 ч.
М. 1850 въ 8.

КАМЕННЫЙ МОСТЪ, НА МОСКВѢ РѢКѢ.

- 1) *Карамз. И. Г. Р. VI, 194, пр. 318, 444. X. 271, пр. 207.*
- 2) *Русскій Историческій сборникъ, изд. Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійск. Т. VII, М. 1844, въ 8.*
- 3) *Снегирева Память. Московск. Древн: М. 1841, въ 4.*
- 4) *Книга расходная Оруж. Палаты 7141. № 1069.*
- 5) *Выѣзды въ Россію разнаго званія иностранныхъ людей съ 1600 г. по 1765 г. въ Главн. Москов. Архивѣ Министр. Иностр. Дѣлъ.*
- 6) *Дѣянія Петра Великаго, Т. IV, дополн. къ 1 т. издав. 2.*
- 8) *На планѣ царствующаго города Москвы, коего проспектъ снималъ М. М. Махаевъ.*
- 7) *Видъ Кремля изъ замоскворѣчья между каменнымъ и живымъ мостомъ къ полудню; въ Главн. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ и Дѣло о пожарѣ въ Москвѣ 1737 г. Мая 29, связка 5, въ Государств. Архивѣ Старыхъ Дѣлъ.*
- 9) *Описаніе Императорскаго столичнаго города Москвы. Спб. 1782, въ 8.*
- 10) *Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, Т. VII. №№ 5763 и 152.*
- 11) *Статистическое описаніе Москвы, соч. Г. Гастева, ч. 1. М. 1841. въ 8.*
- 12) *Дѣянія Петра Великаго, ч. 1, изд. 2.*
- 13) *Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, состав. Д. Бантышъ-Каменскимъ, ч. IV. М. 1836, въ 8.*
- 14) *Обстоятельныя и вѣрныя исторіи Россійскаго славнаго вора, разбойника и бывшаго Московскаго сыщика Ваньки Каина, изд. 2. М. 1788. въ 8.*

